ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ХОЗЯЙСТВО СЕВ.-ЗАП. КРАЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

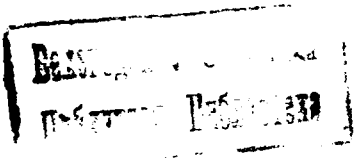
10/79.

№ 10
ОКТЯБРЬ

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

1927

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАНИЕ СЕВ.-ЗАП. ЭКОСО



СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Г. Цыперович. Неизмеримое десятилетие 3

От прошлого к будущему. (Из доклада През. Ленингр. Совета и Оргбюро Ленингр. Обл. II сессии ЦИК СССР IV созыва) 5

Ф. Филиппов. Ленинградская промышленность к десятилетию Октябрьской Революции 23

И. Любарский. Десять лет электрификации Ленинграда 49

В. Пантелеев. Коммунальное хозяйство к X годовщине Октября . . . 60

Н. Гринблат. Крестьянское сельское хозяйство Ленинградской Области за 10 лет революции 72

П. Пахомов. Потребительская кооперация к дасятилетию Советской власти 90

И. Котляков. Местные финансы к десятилетию Октябрьской революции 106

М. Росляков. Областное строительство 116

А. Венедиктов. Основные этапы промышленного и торгового законодательства за 10 лет 125

А. Гордон. Основные этапы организации плановой работы 146

Г. Кревер. Основные моменты хоз. конъюнктуры Ленинградской Области в сентябре 1927 г. 160

Основные показатели динамики народного хозяйства по Ленинградской Области 169

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Рейхардт. **А. Е. Бадаев.** Десять лет борьбы и строительства. — Строительство районов. Сборник статей 173

Ол. Константинов. Экономическое влияние Москвы на организацию сельского хозяйства Области 175

С. Сигрист. Экономическая жизнь Дальнего Востока. Журнал №№ 1—7. 1927 г. 177

Ленинградский Гублит № 48876. Тираж 1000 экз. — 11 л. Заказ № 76.

Государственная типогр. им. Евгении Соколовой, пр. Красных Командиров, 29.

Г. ЦЫПЕРОВИЧ.

Неизмеримое десятилетие.

Незадолго до Октябрьских дней, 20—28 июня 1917 г. III Всероссийская Конференция профсоюзов охарактеризовала положение России следующим образом: „Страна дошла до такого ужасающего состояния, что серьезнейшие экономические потрясения могут оказаться неизбежными даже при самой энергичной и планомерной борьбе с экономическим развалом". „Поэтому — рекомендовала конференция — пролетариат кровно заинтересован в том, чтобы не брать на себя одного ответственности за ход и исход борьбы с экономическим расстройством страны".

Пролетариат, однако, оказался заинтересованным именно в том, от чего предостерегала его Конференция. Силою вещей он был поставлен в необходимость взять в свои руки управление всей страной, не только хозяйством, взять на себя одного всю ответственность.

Теперь, спустя 10 лет, всякий может легко убедиться в том, что рабочий класс не ошибся, пойдя за Коммунистической Партией, настаивавшей на захвате рабочими всей власти в стране. Огромные количества цифрового материала доказывают неопровержимо, что в деле восстановления разграбленной, истощенной до крайних пределов нищей страны, рабочим классом под руководством Коммунистической Партии достигнуты успехи, которые во многих случаях могут быть названы изумительными.

И, однако, ознакомление с этими цифрами дает неполное, мало отчетливое представление о том, какому искусу был подвергнут рабочий класс России за минувшее десятилетие и как он справился с ним. Сравнить современный уровень нашего хозяйства с довоенным и доказать, что мы уже достигли последнего или очень близки к нему, нетрудно. Но как исчислить, в каких цифрах выразить, что эти успехи достигнуты, несмотря

на то, что все дьявольские силы земли поставили себе задачей сорвать их и уничтожить во что бы то ни стало, что рабочий класс России взялся за спасение страны, не имея никакого опыта в деле управления народным хозяйством и никакого образца, так как он не только взялся за спасение страны, но и за спасение ее в интересах всех трудящихся против интересов капиталистов в своем отечестве и во всем мире.

В каких цифрах изобразить необычайное упорство, железную настойчивость и энергию, гениальную изобретательность, величайшую способность к организационной импровизации, которые были проявлены рабочим классом первой в истории человечества социалистической Республики в течение минувших десяти лет!

Учесть все это, значит возвести достигнутое во многократную степень. И только так можно определить настоящий вес минувшего десятилетия. Измерить его нельзя. Можно пролетарским чутьем его понять и взвесить. Поэтому из всех оценок, которые даются Октябрьской Революции и ее результатам, самая верная и надежная будет оценка пролетариата всего мира. Рабочий класс СССР может ждать ее спокойно. Под руководством величайших своих вождей В. И. Ленина и Коммунистической Партии он сделал все, что мог, для освобождения рабочего класса всего мира, и готов к продолжению своей упорной работы над этим, чего бы это ему ни стоило!

От прошлого к будущему.

(Из доклада Президиума Ленинградского Совета и Оргбюро Ленинградской Области II сессии ЦИК СССР IV созыва).

I.

История Ленинграда со времени Октябрьской революции и до последних дней может быть разбита на три важнейших периода. Первый — от марта 1918 года (переезд Правительства в Москву) до 1921 г. (ликвидация блокады и введение новой экономической политики), второй от 1921 до 1925 года (исчерпание в основном экспроприированных у буржуазии средств производства) и третий — от 1925 г. (усиленное развитие в связи с индустриализацией СССР).

Первый период характеризуется резко выраженными чертами упадка. Население быстро сокращается: с 2.415.000 чел. в 1917 г. оно доходит до 740.000 в 1921 г. Продовольствия не хватает даже на голодный паек. Промышленность отрезана от источников минерального топлива и сырья. Вместо 100 милл. пудов угля, завозившихся в Ленинград до войны, в 1919 году он получает 1,5 милл. пуд., в 1920 г. — 3,6 милл. п. и в 1921 г. 6, 1 м. п. Город быстро подходит к последней грани замерзания. Вся мысль и энергия ленинградского рабочего класса направлена главным образом на то, чтобы как-нибудь сберечь оборудование фабрик и заводов для лучших времен. Основной директивой для хозяйственных органов является „консервация" фабрик и заводов, которую рабочие определяют словом „замораживание".

Именно в это время под впечатлением почти полного разгрома и развала Ленинграда и его промышленности создается и получает большую популярность представление о нем, как о *бывшем* промышленном центре, неспособном к возрождению в полном об'еме.

Второй период характеризуется резко выраженными чертами восстановления. Уже к концу 1921 г. отмечается небольшой перелом в сторону увеличения населения. Затем начинается быстрый и непрерывный рост, и к концу второго периода (1925 г.) население доходит до 1.379.000. Начинает понемногу оживать и промышленность.

О „замораживании" фабрик и заводов говорят все меньше, зато все чаще и во все большем количестве возвращаются в Ленинград старые опытные рабочие, вынужденные в свое время покинуть его против воли (приостановки производства, блокада, холод и голод, участие в гражданской войне, в борьбе на всех фронтах). К концу периода промышленность восстанавливается довольно быстро, но с значительным преобладанием легкой индустрии над тяжелой. Об'ясняется это, во-первых тем, что Ленинград вынужден отказаться от сверхтяжелой индустрии (военной, моторостроения и т. п.), и во-вторых, тем, что он устремляет свои усилия на производство таких изделий, которые могут рассчитывать на более быструю реализацию, т.-е. ускоренное возвращение затраченных средств. В этом втором отношении Ленинградская промышленность идет по пути всей промышленности СССР.

В связи с этим прежнее, относящееся к первому периоду, представление о Ленинграде, как о промышленном центре, сыгравшем свою роль, уступает новому, которое не отрицает возможности восстановления ленинградской промышленности, но главным образом или исключительно легкой и основывающейся преимущественно на местном сырье или на привозном, поскольку с хозяйственной точки зрения это может быть обосновано.

Восстановительный процесс, начавшийся одновременно в районах СССР, богатых топливом и металлом и естественно выдвинувший для них основной вопрос о развитии местной металлообрабатывающей промышленности, не мог не привести к тому, что под охарактеризованное нами выше представление о Ленинграде и его промышленности оказались подведенными обоснования и от основных принципов районирования.

Однако, в высшей степени интересным и важным оказалось то обстоятельство, что чем больше развивался восстановительный процесс в этих районах, тем сильнее и энергичнее толкали они Ленинград на более решительные попытки восстановить свою металлообрабатывающую промышленность. Первоначально,

как „ремонтная мастерская" для СССР, Ленинград по мере развития восстановительного процесса во всем Союзе превращается в крупный машиностроительный центр и именно этой характернейшею чертою отличается третий период его развития от первого и второго.

Поэтому же третий период характерен и резкими изменениями в теплосиловом хозяйстве Ленинграда. Возможность и необходимость перехода от древесного топлива и частично от минерального к использованию водной энергии, обильной в Сев.-Зап. Области (ныне Ленинградской) была установлена еще в 1921г. тщательно продуманным планом электрификации, составленным Гоэлро. Во исполнение этого плана в 1922 году были начаты работы по сооружению Волховской гидро-электрической станции. Однако, твердый курс на обязательное и скорейшее завершение постройки был взят лишь тогда, когда жизнь неопровержимо доказала огромную заинтересованность всего Союза в быстром восстановлении тяжелой и легкой индустрии Ленинграда. Значительные улучшения реконструктивного характера, достигнутые в топливном хозяйстве ленинградской промышленности (т.-е. постепенное вытеснение древесного топлива минеральным) во втором периоде, в третьем резко усиливаются переоборудованием „Красного Октября" и пуском в ход Волховской станции. Очень важно отметить, что быстрое развертывание электрификации во всем Союзе дало новый и очень сильный толчок электромашиностроению в Ленинграде и привело, таким образом, к весьма существенному изменению в характере всей машиностроительной промышленности этого центра. На наших глазах Ленинград быстро превращается в индустриальный центр высшего типа, занятый производством средств производства для всего Союза и притом таких, которые предполагают широко задуманную реконструкцию всего хозяйства на основе электрификации.

В отличие от предыдущего (второго) периода, третий характеризуется *некоторым повышением удельного веса тяжелой промышленности в Ленинграде.* Процент ее продукции ко всей массе производимых изделий, равный в 1925/26 г. 41,6, в 1926/27 г. повышается до 41,9, в то время как процент изделий легкой промышленности слегка снижается с 58,4 до 58,1. Но это, пока, — правда еще незначительное повышение удельного веса ленинградской тяжелой индустрии происходит не простым „восстановительным" путем. Характернейшей чертой конца второго и всего

третьего (до последних дней) периода является реконструкция тяжелой ленинградской промышленности, вызванная необходимостью восполнить недостаток во многих изделиях, прежде поступавших из-за границы. В Ленинграде появилось значительное количество *новых производств* средств производства, имеющих все шансы на дальнейшее успешное развитие. К их числу относятся следующие: *тракторостроение*; *дизелестроение* крупной мощности; *мощное паровозостроение*; *мощное турбостроение* высокого давления; *котлостроение* высокого давления; *текстильное машиностроение*; *производство красильно аппретурного оборудования*; организация производства *водяных турбин*; *вязально-трикотажное* машиностроение; *мощное генераторостроение*; *мощное трансформаторостроение*; серийное производство машин *переменного трехфазного тока*.

Было бы ошибочно думать, что восстановление Ленинграда шло только по промышленной линии. Большую роль в этом восстановлении сыграла возобновившаяся работа Ленинградского порта немедленно после снятия блокады. Именно этим обстоятельством обусловлено возрождение *судостроительного* дела в Ленинграде, успевшее своими результатами завоевать признание со стороны английского Ллойда.

2.

В настоящее время уже не может быть совершенно спора о том, имеет ли Ленинград промышленное и транзитно-торговое будущее. Если признание за Ленинградом права *только* на легкую индустрию и точную механику еще продолжает по традиции царить в умах многих хозяйственников, то на деле в третьем периоде оно оказалось основательно, хотя еще в недостаточной степени, изменившимся. Современное положение Ленинграда в системе всего хозяйства СССР говорит о том, что он систематически выдвигается на одно из первых мест и играет все более значительную роль в этой системе.

При оценке удельного веса Ленинградской промышленности в общей системе народного хозяйства СССР необходимо учесть два очень важных обстоятельства. Первое заключается в том, что тяжелая индустрия Ленинграда должна была в чрезвычайно тяжелых общих условиях реконструироваться путем отказа от сверхтяжелой индустрии, которая до войны и во время ее играла

очень крупную роль в Ленинградской промышленности. В связи с этим Ленинград потерял значительную часть рабочих и продукции. Второе состоит в том, что и легкая премышленность потерпела большой урон от полного изменения социального состава Ленинградского и общесоюзного рынков. Ленинградская легкая индустрия была рассчитана в значительной мере на снабжение изделиями высшего качества наиболее зажиточных и богатых слоев аристократии и буржуазии. Текстильные фабрики были оборудованы для производства тонких и дорогих тканей, кожевенные для выделки высоких сортов городской обуви и других кожевенных изделий, химические предприятия для выпуска высших сортов медицинских и парфимерных изделий и т. п. Весь первый и начало второго периода характеризовались резким сокращением спроса на такие изделия. На первый план выступил рабочий и крестьянский рынок, пред'явивший требование на прочную и более дешевую ткань, сапоги и пр. Приспособление к этому рынку обошлось очень дорого ленинградской промышленности, и до сих пор она не может отделаться от наследия прошлого, так как не располагает достаточными средствами для переоборудования предприятий применительно к запросам нового рынка. Только в третьем периоде ей удается несколько оправиться от пережитой ломки отчасти благодаря усиленной реконструкции производства, отчасти вследствии вновь появившегося спроса на более высокие и дорогие сорта изделий. Таким образом Ленинградской промышленности пришлось пережить довольно тяжелый усиленный процесс технико-социальной реконструкции, и если при этом она не потеряла внутреннего рынка, а в некоторых скучаях даже успела установить связь с иностранным, то это об'ясняется в значительной степени общим высоким уровнем оборудования Ленинградских фабрик и заводов и высокой квалификацией рабочих и высшего технического персонала. То обстоятельство, что во многих отношениях процесс технико-социальной реконструкции дает положительные результаты, дает уверенность в более быстром развитии ленинградской промышленности в дальнейшем.

Не менее значителен удельный вес в общем хозяйстве СССР и Ленингр. Торгового Порта, особые преимущества которого перед другими заключаются в том, что с одной стороны он подкреплен развитой жел. дор. сетью, а с другой является с Востока первым звеном в цепи иностранных портов северной части

европейского континента на сравнительно небольшом расстоянии от них (Гельсингфорс, Ревель, Рига, Стокгольм, Штеттин, Копенгаген, Гамбург, Антверпен, Лондон). Таким образом и со стороны доставки экспортных грузов и со стороны импорта, Ленинградский Порт является очень удобным транзитным пунктом для северных стран, если, разумеется, не считать зимних месяцев, когда он временно прекращает или сокращает свою работу.

Но Порт не просто восстанавливался. В то же время в нем происходила огромная реконструктивная работа, которая привела к тому, что он стал не только лучшим по оборудованию в СССР, но все более по типу приближается к европейским портам.

Производятся работы по механизации лесного экспорта на остр. Гладком в расчете на 24,5 милл. п. в год, что дает удешевление до 11 рублей на стандарт.

Ленингр. Торговый Порт в ряду прочих портов занимает очень видное место. Достаточно указать, что в 1926 г. через этот порт прошло *более 53% всего импорта* в СССР и *11% всего эскпорта.*

В настоящее время порт *может* переработать не менее 180—190 милл. п. груза в течение навигации, а фактически перерабатывает 100 милл., т.-е. немногим более половины. Главное затруднение состоит не столько в еще недостаточной оборудованности порта, сколько в той политике направления грузов, которая недостаточно учитывает значительную роль Порта и не предвидит всех возможных и необходимых мер для использования его в интересах всего СССР.

Своеобразность экономического и культурного значения Ленинграда состоит в том, что, как по промышленности и торговле (порт), так и по количеству высших учебных и научных учреждений он рассчитан преимущественно, а в некоторых отношениях почти целиком, на масштаб всей страны, а не на одну губернию (Ленинградскую), или даже группу их, образовавшую Сев.-Зап. или теперь Ленинградскую Область. Эта диспропорция между возможным и во многих случаях действительным размахом Ленинграда и ограниченным оперативным кругом его деятельности и влияния создает для него огромные затруднения, которых другие менее значительные центры губерний, областей и республик вовсе или почти не знают. Правильное решение вопроса лежит в том, чтобы помочь Ленинграду поднять Область на более высокий хозяйственный и культурный уровень и в то же время поставить его в более выгодные условия работы в инте-

ресах всего СССР. Таким путем можно прежде всего достигнуть того, что естественные богатства Области, до сих пор плохо и мало разрабатываемые, могут найти гораздо лучшее и обширное применение.

3.

Энергетическая база Ленинграда представляет в настоящее время, может-быть, наиболее яркую во всем Союзе картину величайшего напряжения всех существующих рессурсов с одной стороны и наиболее ясной перспективы дальнейшего развития, с другой. Уже в последнем 1926/27 году Ленинград далеко превзошел 1916 год, т.-е. год максимального использования электрической энергии, когда заводы, работающие на оборону, развили особо интенсивную деятельность. И при всем том станции работают без резерва, а наши сети в настоящщее время перегружены в некоторые месяцы на 100%. Если принять во внимание, что силовое хозяйство Ленинграда уже электрифицировано процентов на 70 — 75, то указанная перегрузка самым резким образом подчеркивает неудовлетворенность наших электрических потребностей и все растущий темп электрификации. Таким образом, привлечение новых энергетических рессурсов к электроснабжению Ленинграда становится с каждым днем все более острой задачей. Решение ее идет двумя путями:

Первый путь определяется *водными богатствами Области*. Общий запас водной энергии в Области оценивается только для главных ее рек в 1.370.000 лош. сил. (по средней 9-месячной суммарной мощности, брутто), что дает при использовании их годовую выработку 6.230 милл. клв.-часов. При удаленности Ленинграда от источников высококалорийного топлива — угля и нефти, гидравлическая энергия не может не представить наиболее рационального выхода из затруднений топливных и транспортных. Вступив на этот путь, Ленинград уже получил Волховскую станцию, которая увеличивает его мощность от 30 (для маловодного года) до 50 тыс. квт. (для нормального года). К 1931/32 г. Ленинград получит уже одну из Свирских станций № 3 в частичной ее мощности. Эти две гидроэлектрические станции—Волховская и Свирская освобождают Ленинград от завоза 30 — 35 милл. пудов угля в год. Кроме того, что касается Свирской станции, то уже одна станция № 3 кладет солидное начало улучшению судоходства на таком важном водном пути, как р. Свирь.

Другой путь пополнения энергетических ресурсов для электроснабжения, главным образом, Ленинграда проходит в направлении использования областного топлива — *торфа*. С одной стороны, колоссальные запасы торфа в Области, с другой—найденное именно в Ленинграде решение задачи весьма эффективного сжигания этого малоценного топлива — издавна побуждали к продвижению по этому пути. Результатом сделанных усилий явилось строительство одной из величайших не только для Союза, но и среди заграничных установок торфоэлектрической станции „Красный Октябрь" на мощность в 108 тыс. квт. Строительство будет закончено в 1928/29 г. Чрезвычайные трудности заключаются при этом не только в бесперебойном питании котлов станции огромным количеством торфа (ежегодное потребление торфа оценивается, примерно, в 45 милл. пудов), но и в самой торфодобыче. Кроме „Красного Октября" на торфе базируются в своем ближайшем развитии и 2-я Гос. Станция в Ленинграде (на 44 тыс. квт.), в Пскове 1-я очередь строящейся станции (на 1.800 квт.), некоторые крупные промышленные предприятия в Области для своего тепло-силового хозяйства (Центрошамот, строительство стекольного завода „Белый Бычок") и т. д. Всего областная торфяная база должна дать к концу ближайшего пятилетия около 90 милл. пудов торфа для промышленности и электрических станций. Использование торфа, таким образом, достигает значительной высоты: если в настоящее время торф занимает в топливном бюджете Области только 2% от общетопливных расходов, то к концу пятилетия его удельный вес повышается до 9%.

Ископаемые богатства Области представляют значительную опору для индустриального развития края. Огнеупорные и красочные глины, богатейшие запасы высококачественных строительных материалов и пр. или нашли уже себе многостороннее применение в изделиях Центрошамота и фарфоро-фаянсовой промышленности — предприятий высокого удельного веса в союзной индустрии, или ждут благоприятной кон'юнктуры для широкого и рентабельного использования. Однако, общая характеристика Области по ее разведанным и обследованным ископаемым далеко не выражает тех возможностей и перспектив, какие таят недра Области при разработке их в надлежащем масштабе. В этом отношении следует обратить внимание на железно-рудные месторождения Области и на ее бокситы. Те

и другие рудные материалы относятся к сырьевой базе тяжелой промышленности и, таким образом, могут и должны получить такие организационные формы добычи и переработки, которые обеспечивали бы развитие индустриального типа, наиболее характерного для Ленинграда.

Кольские залежи магнитного железняка, озерные руды Выгозера и Туломозерские месторождения железного блеска и по имеющимся результатам изысканий, и по опыту в соседних Швеции и Норвегии представляют значительный интерес для планомерного использования. Возможность организовать областную металлургическую базу — конечно, только подсобного для Ленинграда значения при выплавке, примерно, до 5 милл. пуд. чугуна в год — следует серьезно изучить. В этом отношении выдвигается постановка чугуно-плавильного производства на Выгозере, как проблема, наиболее полно охватывающая чисто областные задания. Она неразрывно связывается с лесоустройством края и рациональной эксплоатацией его лесов. Главной целью предприятия является *лесное дело и разработки древесины с утилизацией всех продуктов сухой перегонки ее* (спирта, уксусной кислоты и пр.), а в том числе и дешевого древесного угля. Последний отбросный продукт лесохимического производства идет на выплавку чугуна из озерных руд. Следует отметить к тому же, что этого типа чугунно-лесохимический комбинат, по предварительным расчетам дающий достаточно дешевый чугун, тесно связан с колонизационными задачами Области. Сочетая в промышленном использовании основные средства, предоставляемые перспективным развитием областного хозяйства, этот комбинат, таким образом, заслуживает и тщательно поставленной проверки его исходных позиций (лес, озерная руда) и дальнейшей переработки.

Еще более актуальное значение, далеко выходящее за пределы Области, имеют *тихвинские месторождения бокситов.* Разведанные до сих пор запасы этого единственного месторождения дают наличие 256 тыс. тонн сорта „Прима", по содержанию своему не уступающего допускаемым нормам бокситов в практике американского производства алюминия. Этими запасами, следовательно, обеспечена ежегодная выплавка 5.000 тонн металлического алюминия в течение 20 лет. Если принять в расчет, что разведан еще не весь район месторождений, что не все залегания открыты, что разрабатываются методы обога-

щения хотя бы части I и II сорта (вместе с „Прима" — около 914 тыс. тонн запаса), что техника переработки низших сортов все время совершенствуется — можно утверждать, что тихвинские бокситы могут найти место и на международном рынке.

Даже признавая, что тихвинские месторождения создают только достаточное условие для того, чтобы Область сделать центром металлургии алюминия, следует однако оценить и то важнейшее обстоятельство, которое в этом производстве является решающим для выбора места — и решающим исключительно в пользу Области. Это — энергетическая база для выплавки алюминия. Только в нашем районе и нигде в другом месте Союза можно получить энергию по цене, удовлетворяющей требованиям рентабельного выпуска алюминия — не свыше 0,5 коп. золотом за 1 клв.-час. Расчеты электростанций по р.р. Н. Выг и Кемь и дают такую чрезвычайно дешевую энергию.

Необходимо отметить при таком решении вопроса и то преимущество, которое для нового и сложного дела представляет близость к производству Ленинграда с его научными силами, исследовательскими институтами, лабораториями и заводами. Уже теперь испытания и всесторонняя оценка первой важной стадии производства — получения из бокситов окиси алюминия сосредоточены за малым исключением в Ленинграде, где работают авторы и лучшие знатоки всех известных способов выполнения этого процесса. И так как почти не встречается возражений против устройства завода окиси алюминия в пределах Области — в Тихвине или Череповце, то в связи с вышеизложенными условиями следует признать, что уже все производство — от добычи бокситов до выплавки металлического алюминия — располагает наиболее благоприятными областными рессурсами сырья, энергии и технических средств.

На основе дешевой энергии и использования местных исколаемых перспективы промышленного развития Области продолжают дело укрепления и развертывания основных отраслей ее производства — прежде всего металлообрабатывающей и электротехнической.

Постановка выплавки алюминия должна быть обозначена как электроплавильный комбинат. В самом деле, этот комбинат может рационально об'единить производство разных материалов, требующихся для нашей тяжелой индустрии. Сюда относится: производство алунда из бокситов и карборунда на кварцовом

песке (из района Вытегра) — шлифующих искусственных материалов, особенно ценных при тех скоростях станков, какие применяются в современной металлопромышленности; производство ферросилиция на областных кварцитах для металлургических заводов; производство глиноземистого цемента (из бокситов), чрезвычайно ценного вяжущего вещества, которое призвано заменить портландский цемент в случаях, где скорость схватывания играет огромную роль, т.-е. в военном деле, в железнодорожном, при катастрофах, в починках путей, в техническом ремонте и пр.; производство плавленного кварца, кальций-карбида и т. д.

В то время как металлургия алюминия имеет все данные для того, чтобы Область в этом отношении заняла господствующее в Союзе положение, металлургия черных металлов не может претендовать на такое значение. Однако, было бы ошибкой считать, что Ленинград не нуждается в собственной металлургической базе и в ее особом развитии для удовлетворения своих ленинградских нужд. Чугуно-плавильный комбинат может быть принят, конечно, как перспективная задача для разработки под углом зрения прежде всего рационального использования древесины. Но исконные и постоянные требования нашей тяжелой металлопромышленности и электропромышленности принудительно ведут к укреплению и развертыванию производства *качественного металла*. Котельное производство (котлы высокого давления), турбостроение (паровое и водяное), дизеля, паровозы, электрические генераторы, строительство текстильных машин и частей их, потребности наконец, рождаемые электрификацией в целом и т. д. — все эти производства в некоторых из указанных случаев представляемые для всего Союза только ленинградскими заводами, основываются на специальных сортах стали и на высоком качестве их в виду особой ответственности их в работе машин. И поскольку указанные производства могут и должны развиваться именно в Ленинграде, на почве высококвалифицированного опыта и оборудования, постольку и металлургия специальных сортов металла и соответственных полуфабрикатов не может быть заменена ни продукцией Юга, ни продукцией Урала. Именно этим и об'ясняется то обстоятельство, что ленинградские трубы, котельное железо, стальные отливки и поковки идут на заводы центра, так как ни собственное производство этих последних заводов, ни производство Юга и Урала не удовлетворяют их потребностей.

Целесообразностью развития собственной металлургии Ленинград обязан не только наличию здесь важнейших в Союзе заводских лабораторий и испытательных станций, но также и тому типическому для его промышленности обстоятельству, что удельный вес металла в стоимости его судов, котлов, машин меньше стоимости рабочей силы и накладных расходов. Изделия трудоемкие составляют основу его производства.

Наряду с этими общими условиями необходимо выделить и особый момент в пользу вероятного развития в Ленинграде металлургического производства. Этот момент определяется ростом *инструментального дела*, который в свою очередь находится в непосредственной связи с перспективами металлопромышленности. Упомянутые уже выше отрасли производства средств производства — оборудование теплосиловое, в частности электрическое, тракторы, точное машиностроение, станкостроение, а также намечаемое в Ленинграде полиграфическое машиностроение и др. — все это значительно увеличивает спрос на режущий, измерительный и монтажный инструмент. Необходимость поставить массовое производство инструмента давно чувствуется, как острая промышленная задача. Успехи в работе металлообрабатывающего предприятия в значительной мере зависят от качества применяемых орудий. И в этом отношении ленинградские металлургические заводы являются самыми крупными поставщиками инструментальной, углеродистой и быстрорежущей стали, а производство инструмента уже ведется на Сестрорецком заводе.

Таким образом, несмотря на ограниченность района сбыта — только в самом Ленинграде — производство специальных сортов стали является жизненным нервом почти для всех основных отраслей ленинградской индустрии. Поэтому ближайшие и самые вероятные перспективы последней группируются на линии, рисующей рост применения высококачественного металла. А вместе с тем ясно обозначается роль Ленинграда, заменяющего своими изделиями и для других районов импортируемые еще части тракторов, быстроходных двигателей внутреннего сгорания, авиационных и автомобильных двигателей, волочильных досок и т. д. Все эти ответственные части и механизмы, — как продукт обработки квалифицированного металла, квалифицированной рабочей силы, именно по этому своему признаку образуют тип прогрессирующей ленинградской индустрии.

Удобная лесная площадь лесов Области составляет немногим больше 2% всей удобной лесной площади РСФСР (с Сибирью и Д. В. Обл.), но размер годичного прироста древесины в них, т.-е. тот естественный предел, до которого может быть доведен отпуск из них древесины без нарушения правильного лесного хозяйства, составляет не 2%, а 3,5% прироста всех лесов РСФСР.

Но этим процентом устанавливается относительное значение лесов Области в Союзе в отдаленном пока будущем, — когда будет осуществлена полностью эксплоатация лесов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а в настоящее время это значение во много раз больше. Лесная площадь Области почти целиком вовлечена в эксплоатацию, тогда как для всех лесов РСФСР этот процент не превышает 65.

Рост деревообрабатывающей промышленности Области, главным образом лесопильного производства, валовая продукция которой по Ленинграду и его губернии превысила довоенный уровень уже в 1925/26 г., а в 1926/27 г. достигла 125% последнего, с другой стороны, еще более бурный рост бумажной промышленности, превысивший довоенный уровень еще в 1924/25 г., и в 1925/26 г. давший уже 135% от 1913 г. и, главное, постепенный переход бумажной промышленности на переработку балансов из лесов Области в древесную массу и целлюлозу — все это отразилось не только на размерах отпуска древесины из лесов Области, но *и на характере использования последней.*

Наряду с ростом лесопильного производства и бумажно-целлюлозно-древесно-массной промышленности, являющимися основными потребителями главной массы деловой древесины из лесов Области, восстанавливаются и расширяются и другие обрабатывающие древесину производства: фанерное, спичечное, клепочное, стружечное, а также *вновь* создается катушечное.

Значение этих производств для лесного хозяйства заключается, главным образом, в том, что *изменяя характер использования древесины, они влияют на реконструкцию последнего.*

Большая часть березовой древесины, перерабатываемой сейчас на фанеру и катушки, почти вся осина, которая идет сейчас на спичечную соломку и клепку, значительная часть еловой древесины мелких размеров и суковатой, перерабатываемой сейчас на целлюлозу, до появления спроса на них со стороны промышленности могли итти только на дрова.

Географическое расположение лесов Области вблизи Ленинградского порта, с которым они связаны, как ж.-д. линиями, так и мощной сетью водных путей, делает их единственным источником экспорта даже тех видов лесоматериалов, которые не могут попасть на экспорт из других районов Союза, хотя бы и обладающих крупными лесными массивами, т. к. не выдерживают расходов по транспорту.

Регулярное плановое снабжение фабрично-заводской промышленности Области древесиной нужного качества и в достаточном размере, а также развитие экспорта лесных материалов, возможны только при полном устройстве областных лесов, между тем, как после их национализации устроено всего 20% всей лесной площади.

Практикуемый сейчас порядок установления размера отпуска, являющийся следствием отсутствия правильного учета лесов, приводит к тому, *что то же количество древесины, которое можно было бы получить из лесов Области без нарушения правильного лесного хозяйства, сейчас получается ценою систематического расстройства их* и до тех пор, пока не будет проведено лесоустройство на площади всех лесов Области — одна часть их будет вырубаться сверх меры за счет оставления на корню перестойной древесины в другой части.

В то же время, без лесоустройства не может быть разрешена и важнейшая задача реконструкции деревообрабатывающей промышленности — увязка ее мощности с сырьевыми рессурсами.

От этой неувязки страдает и экспорт л материалов, т. к. невозможно правильно наметить размер экспорта балансов, осины, пропсов, пиломатериалов, не имея данных о возможном отпуске из лесов Области соответствующего древесного сырья.

В значительной мере в силу этого, экспорт лесоматериалов через Ленинградский порт вот уже в течении 3 лет остается стабильным — достигнув всего 1/2 млн. тонн.

В общем количестве экспортируемых через Ленинградский порт лесоматериалов, продукция лесов Области составляет свыше 75% — а по некоторым видам древесины и все 100%, например, балансы, пропсы, осина.

Из этого соотношения ясно, как должно отразиться на *экспорте* упорядочение отпуска древесины из лесов Области, требующее ежегодного ассигнования из госбюджета около 600 тыс. руб., что при валовом доходе от лесов Области в 12—14 млн. рубл.

в год не может считаться слишком обременительным для государства.

Осуществление лесоустройства даст возможность осуществить полную и всестороннюю реконструкцию деревообрабатывающей и деревообделочной промышленности Ленинградской Области. Путем комбинированного производства на основе новейшего технического оборудования, можно добиться не в очень большие сроки того, что лесные богатства Области будут использованы наиболее рационально, т.-е. что древесина станет *основным сырьем* для деревообрабатывающей, деревообделочной и химической промышленности с употреблением на топливо лишь остатков, не могущих найти промышленного применения в качестве сырья. Быть может наилучшим показателем того, какие перспективы открываются в связи с такой постановкой вопроса, может служить уже одобренный ВСНХ проект постановки в Области совершенно новой отрасли промышленности — выделки искусственного шелка из того леса, который до сих пор употреблялся на балансы и на дрова.

Несмотря на то, что около 70% жителей Ленинградской Области относятся к сельскому населению, по типу ее необходимо считать индустриальной. Отсюда, однако, вовсе не следует, что сельское хозяйство Области представляет собою величину малозначущую и не имеющую особенных перспектив. Некоторые процессы, происходящие в этом хозяйстве, свидетельствующие о значительных реконструктивных сдвигах, указывают на то, что крестьянство Ленинградской Области упорно ищет новых путей к высшей культуре.

Рост травосеяния идет в Области быстрыми шагами. С 1924/25 г. крестьянское хозяйство повысило площадь под травами с 122 тыс. дес. до 266, или на 80% (при затрудненном обеспечении посевным материалом). В течение ближайшего пятилетия есть достаточно оснований рассчитывать на увеличение искусственной травяной площади до 400 тыс. дес., т.-е. до 16% всей площади посевов. Это даст не только крупный сдвиг, но и решительный переворот в крестьянском хозяйстве, его отказ от трехполья и убыточного зернового хозяйства. При наличии значительной площади лугов и полевого травосеяния, создается прочная база для развития молочного скотоводства, для развития товарного производства животноводственных продуктов.

Развитие молочного хозяйства, прежде всего, даст возможность повысить норму потребления молока в городах Области.

Однако, наряду со сбытом свежего молока таким путем можно и следует поставить *практически вопрос о вывозе молочных продуктов на западно-европейский рынок*. Механизированное производство в Области свежего масла для экспорта через Ленинградский торговый порт, представляет не только заманчивую, но и вполне осуществимую задачу, разрешение которой потребует затраты не очень значительных средств и является посильным с организационной стороны для кооперации Ленинградской Области.

Из других отраслей животноводства усиленно развивается разведение свиней, значительно обогнавшее в 1927 г. довоенный размер, несмотря на кормовой кризис 1926 г. Мероприятия, проводимые совместно Госторгом и Областземом *по племенному свиноводству*, а также расширение работы бэконного завода в Ленинграде, подготовляют почву для развития *новой статьи экспортного дела в Области*, весьма важной, прежде всего, потому, что последняя может быть обслужена портом в неограниченных размерах.

Наконец, развитие травополья создает в техническом отношении наиболее благоприятные условия для под'ема одной из важнейших сельско-хозяйственных отраслей Области — *льноводства*, уже и в настоящее время поставляющей значительные количества волокна для экспорта на европейские рынки. Путем различных, вполне осуществимых мер агротехнического и экономического характера можно без очень значительных затрат добиться серьезного повышения урожайности льна и более высокого качества продукта, что особенно важно для его выступления на международном рынке. Развитие семеочистительных пунктов, аппробация семян на корню, улучшенная техника в полеводстве и в особенности расширение льнообделочных пунктов и улучшение льнообделочного завода в Порхове и др. мероприятия, потребуют ассигнования долгосрочных и краткосрочных кредитов, но применение их даст решительный толчок развитию в Ленинградской Области и этой *важной отрасли экспорта*, уже определившейся исторически, но недостаточно развитой.

Все изложенное выше дает основание для следующих основных выводов:

1. К X годовщине СССР Ленинград представляет собою мощный промышленный, портовый и научный центр общесоюзного значения.

2. Промышленность Ленинграда достигла той ступени реконструкции, какая необходима для самого активного участия ее в реконструкции народного хозяйства СССР и в индустриализации всей страны.

3. Всем развитием и состоянием тяжелой промышленности (машино-моторо и судостроение) Ленинграда доказана необходимость поддерживать и развивать ее всеми возможными средствами и в дальнейшем в интересах социалистического строительства всего Союза.

4. В этих целях, а также для более усиленного развития легкой индустрии и использования естественных богатств Ленинградской Области, необходимо добиваться усиленной электрификации Области и Ленинграда с таким расчетом, чтобы станция № 3 на Свири была пущена в ход не позднее 1931—32 г.

5. Наличность железных и бокситных руд дает основание, в связи с электрификацией, поставить вопрос *о металлургии* в Ленинградской Области. Если местная выработка специальных сортов черного металла для нужд Ленинградской и Областной металлопромышленности является делом более отдаленного будущего, то *производство алюминия* в Области может быть поставлено в близкие относительно сроки с затратами гораздо менее значительными, чем в других районах.

6. Ленинград и Ленинградская Область, уже и теперь дающие немалое количество изделий для вывоза заграницу, могут *в гораздо большей степени усилить экспорт* при известной поддержке государства. Ленинградская легкая промышленность, до Октябрьской революции работавшая в значительной степени для удовлетворения богатых классов населения и поэтому с трудом перенесшая приспособление к рабочему и крестьянскому спросу, может использовать оставшееся оборудование и квалифицированную силу для изделий высшего качества, способных найти место и выдержать борьбу на иностранных рынках. В то же время крестьянское хозяйство Области может, судя по наметившимся реконструктивным сдвигам, значительно усилить экспортную часть своего производства, особенно по льну, мясу, маслу и пр. Наконец, и вывоз леса из Области *в переработанном виде* имеет шансы на увеличение при условии ускоренного осуществления лесоустройства. Не слишком рано поэтому уже и теперь поставить *общую проблему о более решительном направлении ряда отраслей народ-*

ного хозяйства Ленинградской Области и Ленинграда по экспортному руслу.

7. Восстановление и переоборудование Ленинградского торгового порта, ставящее его на первое место среди других портов СССР и приближающее к типу крупнейших европейских портов, требует настойчиво пересмотра политики направления к нему грузов, как, например, сохранения исключительного жел.-дор. тарифа и дальнейшей механизации, в целях снижения себестоимости погрузки и разгрузки.

Ф. ФИЛИППОВ.

Ленинградская промышленность к десятилетию Октябрьской Революции.

Судьбы Ленинградской промышленности тесно связаны и крепко переплетаются с судьбами и развитием всего народного хозяйства СССР. Разрушительные процессы в русской промышленности начались еще во время империалистической войны. Потрясения народного хозяйства, неизбежно связанные с революцией, выросшей из мировой войны, гражданская война, разорвавшая связи между районами промышленности добывающей и обрабатывающей и с рынками сельско-хозяйственного сырья, интервенция и блокада, голод в промышленных центрах, жесточайший транспортный и топливный кризис — все это вместе взятое повергло русскую промышленность в „бездну падения": фабрики и заводы перестали работать, рабочие геройски дрались на многочисленных фронтах гражданской войны или гонимые голодом бежали в деревню. Продукция многих отраслей промышленности сократилась в 10 и больше раз, число рабочих по многим отраслям уменьшилось на 80 и больше процентов.

На Ленинградской промышленности указанные факторы разрушения, усиленные в своем действии близостью Ленинграда к границе с враждебным капиталистическим миром, эвакуацией значительной части фабрично-заводского оборудования и отдаленностью от производительных районов, сказались с особенно большой силой, а разрушительные процессы развились в Ленинградской промышленности с наибольшей интенсивностью.

С началом новой экономической политики — этого решительного исторического маневра, свершенного творческой волею *В. И. Ленина* — начинается быстрое восстановление народного хозяйства и в частности промышленности. Благодаря героизму немногочисленных вначале кадров ленинградского пролетариата и самоотверженной работе инженерно-технического и админи-

стративного персонала, — Ленинградская промышленность быстро выбиралась из „бездны падения". *К 10-летию Октябрьской Революции Ленинград твердо наметил основные пути дальнейшего развития своей промышленности*, нашел свое индустриальное „лицо", и теперь никто не может отрицать и оспаривать важного и почетного места промышленности Ленинградской Области в промышленности всего СССР.

1.

Каковы же достижения промышленности Ленинградской Области к 10-летию Октябрьской Революции?

Энергично развертываемая — с начала новой экономической политики — напряженная работа ленинградского пролетариата и регулирующих промышленность органов пробуждает к жизни все большие массы основного капитала, экспроприированного у буржуазии, но в значительной доле бездействовавшего в период блокады и гражданской войны. Все новые и новые фабрики и заводы начинают работать, давая заработок десяткам тысяч рабочих, выбрасывая на рынок продукцию на сотни миллионов рублей.

Восстановительный процесс промышленности Ленинградской Области находит наиболее яркое выражение *в росте продукции.*

Для характеристики *количественных* достижении необходимо, прежде всего, сделать *сопоставление с продукцией довоенного времени.* Изменение продукции *цензовой* промышленности Ленинградской Области сравнительно с довоенной представляется в следующем ряде цифр (мил. руб.):

1913 г.	807,3	или	100%
1922/23 г.	215,0	„	26,6%
1923/24 „	262,2	„	32,5%
1924/25 „	479,3	„	59,4%
1925/26 „	688,7	„	85,3%
1926/27 „	801,9 [1])	„	99,3%

Глубина падения промышленности Ленинградской Области в годы хозяйственной разрухи измеряется тем, что во второй год новой экономической политики продукция ее составляет всего

[1]) Без торфоразработок. С последними — 803,5 мил. руб.

около ¼ продукции довоенного времени. В течение 5 лет более или менее спокойной творческой хозяйственной работы промышленность Области достигла довоенного уровня.

По отдельным *губерниям* всстановление промышленности происходило с разной интенсивностью и с разными результатами. Промышленность Новгородской губ. превысила довоенный уровень на 17,7%. В Псковской губ. также имеется превышение довоенного уровня, правда, небольшое — всего на 1,3%. Промышленность Ленинграда и губ. достигла 99,0% довоенной продукции и одна только Череповецкая губ. идет далеко позади, восстановив свою промышленность лишь на 76,4%.

Большинство отраслей промышленности к 10-летию Октябрьской Революции более или менее значительно *превысило довоенный уровень.* По данным за 1926/27 г. электротехническая промышленность дает продукции в 3,5 раза больше, чем в довоенное время, кожевенная — в 2,5 раза, табачная — на 77%, текстильная — на 30%, бумажная — на 28%, деревообрабатывающая — на 9% и минеральная — на 5%. Исключительно большое превышение — в 5,5 раза — дает производство одежды и туалета, в связи с тем, что в довоенное время крупная промышленность в этой области была слабо развита. Только *четыре* отрасли промышленности не достигли довоенного уровня: металлическая, продукция которой составляет 70% довоенной, химическая—70,3%, пищевая (без табачной) — 65% и наконец, полиграфическая — всего 45%.

Если сопоставить продукцию *отдельных важнейших трестов* в 1926/27 г. с довоенной валовой продукцией входящих в их состав фабрик и заводов [1]), то окажется, что продукция Машиностроительного треста в 1926/27 г. равнялась 65% довоенной, Судостроительного — 62%, Тремасса — 95%. „Кр. Выборжца" — 127%, заводов ГЭТ'а — 175%, Треста Слабого Тока — 212%, „Красн. Треугольника" — 122%, Текстильного — 131%, Кожевенного — 174%, Севзаплеса — 71% и Древтреста — 137%.

Таким образом, большинство отраслей и трестов в 1926/27 г. дают превышение над довоенным уровнем.

Какова же динамика и размеры продукции промышленности Области за годы восстановительного процесса?

---

[1] Исчислено специальной Комиссией С.-З. Промбюро.

Ответ дается следующей таблицей о динамике валовой продукции *цензовой* промышленности Области и губерний:

Название губерний.	1922 23 г.	1923 24 г	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г		
	В мил. дов. руб.				В мил. дов. руб.	В мил. черв. руб.	% к 1922 23 г.
Ленинградская .	199,2	242,6	451,3	650,8	757,5	1268,2	378,7
Новгородская . .	10,6	13,0	19,2	25,2	30,4	61,6	320.0
Псковская . . .	3,0	3,9	5,1	7,6	9,1	18,5	303,0
Череповецкая . .	3,1	3,5	4,6	6 1	6,5	13,0	210,0
Итого . .	215,9	263,0	480,2	689,7	803,5	1361,3	372,0

Первое место по удельному весу принадлежит промышленности Ленинграда и его губернии, продолжавшей даже увеличивать свой удельный вес: 92,1% от продукции Области в 1922 23 г. и 94,3% в 1926 27 г. Главенствующую роль в промышленности Области играет промышленность самого Ленинграда.

В общей массе продукции цензовой промышленности *„львиная" доля приходится на ВСНХ-скую промышленность.* Доля эта на протяжении последних лет возрастала за счет уменьшения доли промышленности, находящейся в ведении других государственных органов и частной промышленности. Из 215,9 мил. дов. руб. продукции цензовой промышленности в 1922 23 году на долю промышленности ВСНХ приходилось 165,5 мил. руб. или 76 6%. В 1926 27 г. продукция ВСНХ-ской промышленности оценивается уже в 660 мил. руб. из общей суммы продукции в 801,9 мил. руб. или 82,2%. Продукция ВСНХ-ской промышленности увеличивается за пять лет почти в 4 раза (на 290%). *Частная промышленность* (в составе цензовой) играет совершенно ничтожную роль — *меньше* 2% при тенденции дальнейшего снижения.

Совершенно естественно, что по мере развития восстановительного процесса указанный колоссальный рост производства происходит из года в год *замедленным темпом.* Взметнувшись на очень высокий гребень волны в 1924/25 г. темп роста продукции в следующие годы заметно понижается. Изменение

темпа роста характеризуется следующим рядом цифр (в %%% к предшествующему году): в 1923/24 г. — 31%, в 1924/25 г. — 91,5%, в 1925/26 г. — уже 42,5%, а в 1926/27 г. всего только — 21,2%.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что *развертывание Ленинградской промышленности все время идет более высоким темпом по сравнению с темпом роста продукции промышленности всего Союза*, для которой темп роста равнялся в 1924/25 г. — 62%, в 1925/26 г. — 42,4% и в 1926/27 г. — 18,9%.

Динамика продукции Ленинградской промышленности ВСНХ по группам промышленности, образуемым по *административному признаку*, представлена в следующей табличке (в %%% к общей сумме продукции):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Промышленность СССР	62,1	68,9	66,4	65,1
„ РСФСР . .	25,7	17,9	17,8	17,6
„ местная . . .	12,2	13,2	15,8	17,3

Союзная промышленность составляет около $^2/_3$ всей промышленности, однако, ее удельный вес обнаруживает определенную тенденцию понижения. Особенно заметное понижение удельного веса (в связи с передачей ряда трестов в местную промышленность) наблюдается в республиканской промышленности. Напротив, *неуклонное повышение удельного веса дает местная промышленность* — с 12,2% в 1923/24 г. до 17,3% в 1926/27 г. Ставка на инициативу и самодеятельность мест оправдывается более высоким темпом развертывания местной промышленности.

В первые годы возрождения промышленности *восстановительные процессы с наибольшей интенсивностью протекали в легкой индустрии.* Сопоставление движения валовой продукции отраслей, производящих по преимуществу орудия и средства производства (группа „*А*“) и отраслей, производящих по преимуществу предметы потребления (группа „*Б*“), дается в следующей табличке:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Группа „*А*“ в мил. дов. руб. . .	87,9	160,0	215,3	263,2
„ „*Б*“ „ „ „ „ .	101,5	205,5	302,7	365,2
„ „*А*“ в %% к итогу . . .	46,4	43,8	41,6	41,9
„ „*Б*“ „ „ „ „ . . .	53,6	56,2	58,4	58,1

В связи с большим ростом производства легкой индустрии удельный вес продукции группы „*А*“ еще в 1924/25 и 1925/26 г.г. продолжал несколько понижаться. Тяжелая индустрия в своем восстановлении и развитии заметно отставала от развертывания производства отраслей группы „*Б*“. Однако, к 10-летию Октябрьской Революции наметился определенный *перелом*: в связи с огромной работой страны в области восстановления и пополнения основного капитала и в связи с развивающейся индустриализацией страны тяжелая индустрия (группа „*А*“) начала догонять опередившую ее легкую индустрию (группа „*Б*“).

Отдельные отрасли промышленности также обнаруживают более или менее значительный рост.

В нижеследующей таблице приводятся данные о промышленности ВСНХ Ленинграда и губернии, т. к. по Ленинградской губ. имеются сопоставимые данные для более длительного периода и они определяют динамику продукции отдельных отраслей промышленности Области.

Под влиянием огромной потребности восстанавливающегося народного хозяйства в металле и изделиях из него очень большое увеличение продукции дает *металлическая* промышленность — в семь раз по сравнению с 1921/22 г. и на 230% по сравнению с 1923/24 г. (когда продукция всей промышленности увеличилась также на 230%). Из важнейших трестов только за последние три года Машиностроительный дал увеличение продукции на 191%, Судостроительный—на 205%, Ижорский завод—205%, а Тремасс даже на 485%.

Электрификация страны, приведение силового хозяйства в соответствие с указаниями современной техники и радиофикация предъявляют особенно большие требования к *электротехнической* промышленности. Ее продукция далеко перешагнула довоенный уровень и составила в 1926/27 г. — 80,6 млн. черв.

Валовая продукция по отраслям промышленности (в мил. дов. руб.).

Отрасли промышленности.	1921/22 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.		%% 26/27 к 21/22 г.
					в дов. руб.	в черв. руб.	
Металлическая . . .	18,4	39,0	78,6	105,9	128,4	201,9	697,7
Электротехнич. . . .	3,8	18,2	36,5	47,3	60,3	80,7	1617,0
Химическая	22,4	29,9	72,8	95,0	111,4	169,1	498,1
Текстильная	13,6	37,0	65,7	105,7	132,5	283,9	973,1
Швейная	7,0	6,7	5,9	10,1	17,4	32,9	247,9
Кожевенная	5,9	11,0	22,7	39,8	52,8	81,4	892,4
Пищевкусовая . . .	13,8	15,4	32,7	45,4	46,2	80,1	333,7
Деревообрабат. . .	1,7	11,9	15,6	18,2	22,2	36,3	1335,7
Бумажная	0,8	4,9	9,5	12,2	13,5	24,4	1692,2
Минеральная	0,6	1,5	3,2	8,9	11,0	17,2	1900,2
Полиграфическая .	1,8	1,4	3,2	4,4	4,2	7,8	234,5
Электростанции . .	11,7	12,3	18,2	24,3	28,8	28,6	245,7
Пр. самост. дейст. предпр.	1,6	—	—	—	—	—	—
Итого . .	103,1	189,2	365,6	518,0	628,5	1044,4	609,8

руб., увеличившись против 1921/22 г. в 16 раз, а против 1923/24 г.— на 231%. Таким образом, обе основные отрасли тяжелой индустрии развивались последние годы одинаковым темпом, равным среднему темпу для всей промышленности и увеличили продукцию за последние три года больше, чем в три раза.

В связи с ростом платежеспособного спроса крестьянства и городского спроса последние три года (за исключением 1 полугодия 1926/27 г.) прошли под знаком товарного голода на большинство промышленных изделий, предназначенных для удовлетворения личных потребностей. Поэтому почти все отрасли легкой индустрии дали очень интенсивный рост. *Текстильная* промышленность показывает рост в 9,5 раз по сравнению с 1921/22 г. и на 270% по сравнению с 1923/24 г. Из важнейших отраслей, работающих на местном сырье, бумажная промышленность на протяжении всего восстановительного периода увеличила продукцию в 17 раз, а деревообрабатывающая в 13,3 раза. Однако, в по-

следние три года названные отрасли дают рост продукции, значительно уступающий росту всей промышленности: бумажная промышленность, работающая последние годы с полной нагрузкой оборудования существующих фабрик, увеличила продукцию на 160% (при росте по всей промышленности на 230%), и деревообрабатывающая — вследствие полного использования существующего оборудования и крайней его обветшалости — всего на 82,4%.

Структура промышленности Области и сдвиги, происшедшие в ней за последние годы характеризуются следующими данными (по промышленности ВСНХ).

Из 100% продукции приходилось в %:

	На металл. промышл.	Электротехн. пром.	Химическ. промышл.	Текстильн. промышл.	Кожевенн. промышл.	Лесобум. промышл.	Пищевкус. промышл.
В 1922/23 г.	17,0	7,4	21,7	14,2	6,0	8,5	9,1
„ 1926/27 г.	19,5	9,1	17,3	20,2	8,5	7,3	7,1

Удельный вес промышленности ВСНХ Ленинградской Области *по отношению к промышленности ВСНХ всего Союза* (по уточненным данным ЦОС'а ВСНХ) составлял в 1925/26 г. — 15,2%. Однако, *отдельные отрасли* областной промышленности имеют значительно более высокий удельный вес в промышленности всего Союза. Наибольший удельный вес дает резиновая промышленность — 74,3%. Электропромышленность Области дает 45% продукции всей электротехнической промышленности. Бумажная промышленность имеет удельный вес в 41,2% и деревообрабатывающая — в 18,9%, табачная — 37% и спичечная — 24%. Две важнейшие отрасли промышленности — металлическая и текстильная имеют наименьший удельный вес: металлическая — 12,5%, текстильная — 12,2%.

2.

Количественные достижения в области производства значительны. Но не подлежит сомнению, что к 10-летию Октябрьской

Революции промышленность Ленинградской Области может предъявить не менее, если не более, значительные *качественные* достижения. Эти достижения выражаются *в определенном и четком направлении и характере производственной работы ленинградской промышленности и в солидной рационализации производства.*

Тяжелая индустрия определяет промышленное „лицо" нашего района. За последние годы ленинградская тяжелая индустрия сосредоточилась на тех производствах (старых и новых), которые составляют ее *органическую функцию.* Развивавшийся быстрым темпом процесс воссоздания ленинградской промышленности не был простою реставрацией старой довоенной промышленности. Наряду с возрождением и развитием многих прежних производств, восстановительный период характеризуется *возникновением целого ряда новых производств*, в довоенное время несуществовавших.

Чем же вызвана организация новых производств? Прежде всего, прекращение гражданской войны и мирная „передышка" позволили ленинградской промышленности, носившей в значительной степени *милитарный характер*, перейти от работы на военные надобности на работу по удовлетворению мирных потребностей возрождающейся к новой жизни страны. Благодаря напряженному труду ленинградских металлистов — рабочих и инженеров—бывшие пушечные мастерские Путиловского завода превращаются в огромную тракторную мастерскую „Кр. Путиловца". Судостроительные заводы—после огромной работы по переоборудованию — с военного перешли на коммерческое судостроение, Ижорский завод, производивший в значительных количествах броневую сталь, организует массовое производство труб для нефтяной промышленности.

С другой стороны, глубокие сдвиги, происшедшие в результате империалистической войны и, в особенности, революции, в экономической и социальной жизни страны поставили перед ленинградской промышленностью *новые задачи*, связанные, во-первых, с новыми потребностями возрождающегося народного хозяйства, во-вторых, с его здоровой тенденцией к максималь-

ному освобождению от иностранной зависимости. Твердо взятый курс на индустриализацию страны, необходимость воссоздания и обновления основного капитала, прежде всего, самой промышленности, железнодорожного и водного транспорта, сельского и коммунального хозяйства, грандиозная работа по электрификации страны — все это требовало организации новых и новых производств.

Особенно большие достижения в области организации новых производств имеют место в важнейших отраслях тяжелой индустрии — металлической и электротехнической. *Металлическая промышленность,* — восстановившая и развившая такие свои производства, как паровозостроение (мощные паровозы самостоятельной конструкции „Пасифик" серии „*Л*", выпущенные в 1926/27 г. паровозы серии „*М*"), котлостроение (Металлический завод строит котлы таких размеров и такого давления, о которых старые владельцы завода и не мечтали), как дизелестроение, паровое турбостроение и краностроение, качественную металлургию, сталеделочное, трубное и др. производства, переводя работу судостроительных заводов на коммерческое судостроение, — организовала и поставила на прочную почву следующие важнейшие по своему удельному весу и перспективам развития новые производства:

а) *тракторостроение.* „Кр. Путиловец" организовал производство колесного трактора типа „Фордзон", по своей конструкции и размерам очень пригодного для сельского хозяйства. Через несколько десятков штук в 1923/24 г. и несколько сотен штук в 1925/26 г. (422 шт.) производство тракторов в 1926/27 г. перевалило за тысячу штук. В целях снижения себестоимости трактора, принимаются меры к дальнейшему развертыванию тракторного производства на заводе „Кр. Путиловец" на началах массового, с доведением годового выпуска до 5.000 шт.;

б) производство *оборудования для механизации транспорта* налаживается в связи с работой промышленности по рационализации производства („мотовозы" — тракторы, приспособленные для внутризаводского транспорта, для перевозки торфа, для лесозаготовок, тракторы с крановыми приспособлениями — „Кр. Путиловец"; разного рода специальные механические транспортеры; налаживается производство разных конвейеров, электрических лесотасок и т. д.);

в) *гидро-турбостроение* на металлическом заводе Маштреста организованное в связи с огромным спросом на турбины со стороны развивающегося строительства гидростанций;

г) *текстильное машиностроение* организовано на целом ряде заводов (массовое производство ватерных хлопч.-бум. веретен до 500.000 шт. в год на зав. им. Энгельса, автоматические станки Нортропа, автоматы для пеньковой промышленности, веретена льняные и банкаброшные и др. производятся на зав. им. К. Маркса; текстильным машиностроением занимаются далее— „Кр. Путиловец", зав. им. М. Гельца). Из общего выпуска целых текстильных машин по всем заводам СССР на долю ленинградских заводов за последние годы приходилось не менее 50%;

д) табачное машиностроение;

е) *производство труб*, цельнотянутых и цельнокатаных, организовано на Ижорском заводе для снабжения нефтяной промышленности, также бурильных труб;

ж) *производство новых сортов высококачественной стали* налажено на „Кр. Путиловце", напр., хромистой нержавеющей стали высокого напряжения для тракторов системы „Фордзон", высокой твердости марганцевой стали для драгостроения, специальной веретенной, инструментальной стали и т. д. Ижорский завод производит высокого качества хромо-никелевую углеродистую сталь для автомобилестроения и т. д.

Электротехническая промышленность как слаботочная, так и сильноточная, — являет собой наиболее яркий пример огромного технического творчества, вызванного новыми условиями хозяйственной жизни страны и потребностями освобождения от иностранной зависимости.

а) *Производство мощных генераторов*, как быстроходных для паровых турбин, так и тихоходных для водяных — организовано на заводе „Электросила". Заводом выпускаются мощные турбогенераторы в 5.000 квт и выше, построены большие генераторы трехфазного тока мощностью в 8.750 квт, напряжением 11.000 вольт при 75 оборотах в минуту для Волховстроя, мощные генераторы для Земо-Авчальской и Батумской гидростанций;

б) *электромоторостроение* — на том же заводе — моторов трехфазного тока до 3.000 оборотов в минуту, тихоходных и

больших мощностей до 1.500 лош. сил, трамвайных моторов современного типа;

в) налажено *аппаратостроение* — масляные автоматические выключатели, измерительные трансформаторы тока и напряжения и другая высоковольтная аппаратура, все для напряжения до 38.000 вольт и выше;

г) *производство трансформаторов* свыше 7.500 квт напряжением 3.800 вольт. Впервые в России организовано производство установочного материала и арматуры, высоковольтного фарфора, эмалированной проволоки и изолирующих материалов. *Производство электрических лампочек* на заводе „Светлана" доведено в 1926/27 г. до 7,7 млн. шт., в результате чего импорт лампочек сделался ненужным и т. д.

Новые производства настолько хорошо организованы и упрочились, что ленинградская металло- и электропромышленность уверенно берет на себя высокоответственную *задачу постройки основного оборудования для Свирьстроя и Днепростроя.*

К числу качественных достижений Ленинградской промышленности необходимо отнести большую и более или менее продуктивную *работу ее по рационализации производства.* Работа Ленинградской промышленности по рационализации производства является чрезвычайно многогранной и развивается она по самым разнообразным путям. Механизация производства, разделение труда и его уплотнение, стандартизация изделий (типизация и нормализация) и сокращение ассортимента их, специализация фабрик и заводов, серийное и массовое производство, механизация внутризаводского транспорта и конвейеры, перепланировка мастерских и оборудования, реорганизация теплосилового хозяйства, улучшение общих условий труда, рациональное техническое нормирование труда — вот те основные пути, по которым, постепенно умножая их число и увеличивая пройденное расстояние, шли последние годы фабрики и заводы Ленинградской промышленности, напряженно работая над рационализацией производства. Необходимо только особо отметить, что эта большая работа ленинградских фабрик по рационализации производства, вместе с организацией новых производств, определяет *двусторонний* характер возрождения Ленинградской промышленности: *это не только восстановление, но и реконструкция.*

3.

Центральной проблемой, над разрешением которой промышленность Ленинградской Области работала последние годы,— была *проблема восстановления, реконструкции и пополнения основного капитала.* С этой проблемой связаны все важнейшие задачи, стоящие перед промышленностью Области — увеличение продукции и организация новых производств, рационализация производства, улучшение качества изделий, и, наконец снижение себестоимости.

Основной капитал промышленности Области работал в период империалистической войны с крайним напряжением и восстанавливался за этот период, а также за годы блокады и гражданской войны, в совершенно недостаточном размере. Поэтому промышленность Области свою работу по расширению и реконструкции производства должна была начать и вести, располагая *чрезвычайно изношенным основным капиталом.*

По данным инвентаризации на 1 октября 1925 г. основной капитал всей подведомственной ВСНХ промышленности Ленинградской Области оказался изношенным в среднем на 37% или $^2/_5$, при чем эту цифру необходимо считать скорее преуменьшенной, нежели преувеличенной.

Быстрый рост продукции последних лет был возможен только благодаря возраставшей активизации основного капитала, *благодаря увеличению нагрузки* основного капитала. Еще в 1923/24 г. основной капитал промышленности Области был загружен меньше, чем на половину его технической мощности. В следующие годы использование основного капитала быстро возрастало параллельно быстрому росту продукции. В 1925/26 г. основной капитал промышленности Области работает с нагрузкой в 76,2% от технической мощности, в 1926/27 г. — уже с нагрузкой в 85%. Однако, известные, правда, небольшие и по некоторым отраслям очень плохого качества, резервы неиспользованного основного капитала переходят и на 1927/28 г., в отличие от промышленности всего Союза, где все резервы почти целиком уже использованы.

При малой нагрузке в металлической промышленности (69% в 1925/26 г. и 78,5% в 1926/27 г.) и химической (66% и 78%) ряд отраслей и производств уже два года работают *с предельной* (100%) *нагрузкой*: бумажная, обувная, швейная, табачная,

спичечная, пеньковая, ткацкое производство, в ряде прядильных фабрик и производств минеральной промышленности и др.

Крайняя изношенность основного капитала, предельная его нагрузка в ряде отраслей, архаическая — по сравнению с развитыми промышленными странами — техника (правда, более высокая по сравнению с другими районами Союза) вместе с необходимостью организации новых производств и рационализации производства сделали проблему реконструкции основного капитала и пополнения его путем нового строительства одной из самых основных и неотложных для Ленинградской промышленности в прожитые годы и на целый ряд лет вперед.

Проедание основного капитала закончилось *только в начале 1924 г.*, когда твердая валюта позволила на основе правильной калькуляции производить регулярную амортизацию и когда начался интенсивный процесс ремонта и поддержания оборудования и зданий.

Размер капитальных работ, произведенных промышленностью Ленинградской Области [1]) за последние три года, показан в следующей таблице:

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		За три года.	
	Абс.	В проц.	Абс.	В проц.	Абс.	В проц.	Абс.	В проц.
Капитальный ремонт	11,7	43,8	14,1	27,4	16,8	17,1	42,6	24,1
Переоборудован. и расширение .	15,0	56,2	32,4	63,2	65,3	66,2	112,7	63,8
Новое строительство	—	—	4,8	9,4	16,4	16,7	21.3	12,1
Итого .	26,7	100	51,3	100	98,5	100	176,6	100

Реконструктивные работы поглощают наибольший процент капитальных затрат — 63,8% за три года или 112,7 милл. руб. Размеры затрат на восстановление, переоборудование и расширение — свидетельствуют о том, что *подавляющая масса капитальных вложений* — в связи с недостатком капитала в стране

[1]) По промышленности, подведомственной б. Севзаппромбюро.

и необходимостью возможно большего увеличения продукции— *направляется на максимальное использование старого основного капитала.* Первоначально такого рода затраты были наиболее экономически целесообразны, так как рубль затрат на капитальный ремонт и переоборудование давал при наличии больших резервов оборудования больший и более скорый эффект, нежели рубль, вложенный в новое строительство. Однако, абсолютная величина *и удельный вес затрат на новое строительство* начинают заметно возрастать.

В какие же отрасли промышленности направляются наибольшие капитальные вложения? Первое место по размеру капитальных работ (по итогам за три года) — в связи с необходимостью обеспечить промышленность достаточным количеством электроэнергии — принадлежит электростанциям — 39,7 милл. руб. или 22,5% общей суммы капитальных затрат. Капитальные вложения по Электротоку составили 86,5% от стоимости его имущества на 1 октября 1925 г. (с учетом износа). Далее следует тяжелая индустрия — 44,2 милл. руб. или 25%, из которых на долю металлической промышленности приходится 37,7 милл. руб. (18,2% стоимости имущества) и на долю электротехнической промышленности (без заводов ГЭТ'а) — 6,5 милл. руб. (40% стоимости имущества). Текстильная промышленность поглотила капитальных вложений на сумму в 33,1 милл. руб. или 18,8% общего итога затрат и возобновила основной капитал на 29%. По бумажной промышленности капитальные затраты составили 17,3 милл. руб. или 9,8% итога, при чем по бумажной промышленности капитальные вложения за три года составили 150% стоимости и имущества бумажной промышленности на 1 октября 1925 г. Капитальные затраты деревообрабатывающей промышленности равнялись 7,3 милл. руб. или 50% стоимости имущества. Обновление основного капитала составляет по химической промышленности 50% и по кожевенной — 40%.

По новому строительству наибольшие затраты приходятся (за три года): на бумажную промышленность — 7,7 милл. руб., деревообрабатывающую — 4,6 милл. рублей, текстильную — 3,5 милл. руб., электротехническую — 2,4 милл. руб., и минеральную — 2 милл. руб.

Новое промышленное строительство Области преследует разнородные задачи— форсированное развертывание производств, работающих на местном сырье, в видах сокращения импорта по-

луфабрикатов и сырья (Сясьское строительство, Катушечная фабрика) и в видах усиления экспорта (лесопильные заводы Севзаплеса), освобождение от заграничной зависимости (турбинная мастерская на Металлическом заводе, завод измерительных приборов), удовлетворение спроса в строительных материалах (завод оконного стекла „Белый Бычок"), устранение узких мест в производстве (ф-ка „Красное Знамя"), подготовка расширенной энергетической базы (Волховстрой, „Красный Октябрь").

Важнейшими об'ектами нового строительства за последние два года являются:

1) окончание постройки гидроэлектрической станции „Волховстроя" мощностью до 56 тыс. квт, постройка и расширение тепловой станции „Красный Октябрь" с доведением ее в 1927/28 г. до 108.000 квт; 2) постройка аппретурной фабрики „Краснсе Знамя" (стоимость 10,5 милл. руб., увеличение производства трикотажной фабрики в 3,5 раза); 3) постройка Сясьского писчебумажного комбината (стоимость около 25 милл. руб. с производством газетной бумаги 25.000 тонн, целлюлозы 50.000 тонн и древесной массы — 22.500 тонн); 4) постройка катушечной фабрики (стоимость 2,2 милл. руб. и производство 3,6 милл. гросс); 5) постройка лесопильных заводов — Волынкинского 4-х рамного и Дубровского 8-ми рамного с общим производством в 46.000 стандартов; 6) постройка новой турбинной мастерской на Металлическом заводе (стоимость 4,9 милл. руб. с доведением выпуска до 200.000 квт), постройка завода измерительных электроприборов треста Слабого Тока; начало постройки вискозной фабрики; постройка стекольного завода в Череповецкой губ. „Белый Бычок" (стоимость 7,5 милл. руб. и производство 1,8 милл. пуд. оконного стекла) и некоторые другие.

Но эффективны ли произведенные Ленинградской промышленностью капитальные затраты?

Методология учета эффективности капитальных работ еще не разработана. Отсутствуют сколько-нибудь систематизированные материалы для изучения данного вопроса. Однако, эффективность капитальных затрат не может оспариваться. *Экономическая целесообразность* капитальных затрат для всей промышленности Ленинградской Области в целом может быть подтверждена прежде всего, следующими общими показателями:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Рост выпуска в %% . .	100	191,5	272	329
Выпуск продукции на 1 рабочего в довоенных рублях	1.969	2.726	2.869	3.238
Выпуск продукции на 1 рубль основного капитала (с учетом износа) [1].	—	1,04	1,53	1,75

Капитальные работы содействовали также улучшению технических коэффициентов — увеличению выхода годного и сокращения бракованного материала, уменьшению удельного расхода сырья, рабочей силы и топлива на единицу продукции. Во многих предприятиях капитальные вложения дали возможность произвести перепланировку производственных отделов по принципу последовательности производственных процессов (Кожтрест, Ленинградодежда и др.) и сделали возможным переход на массовое и серийное производство (тракторы и Нортропы Маштреста, трикотажные и табачные машины зав. им. М. Гельца и т. д.) и, следовательно, снижение себестоимости. Значительную экономию дали работы по реконструкции внутризаводского транспорта. Переоборудование силовых станций открыло возможность заметного сокращения издержек по топливу.

4.

Общий подъем промышленности проявляется и в динамике другого важнейшего производственного показателя — *в росте рабочей силы.*

Падение числа рабочих в годы хозяйственной разрухи было очень значительным. Ленинград совершенно обезлюдел. Число рабочих падало до 60—70 тыс. чел., т.-е. до 20% по сравнению с 1913 г. и до 15% по ср. с 1916 г. Но с началом развертывания промышленности число рабочих быстро возрастает. Уже в 1922/23 г. оно по всей промышленности Области достигает 119.284 чел. или 38% от числа рабочих в 1913 г. (308.268 чел.). В следующие годы прилив рабочих все нарастает, замедляясь

[1]) Для сопоставимого круга предприятий.

только в самом последнем году: число рабочих увеличилось в 1924/25 г. (кругло) — на 48,1 тыс. чел., в 1925/26 г. — на 60,2 тыс. чел. и в 1926/27 г. — всего на 23,2 тыс. чел.

К 10-летию Октябрьской Революции кадры фабрично-заводского пролетариата составляют по всей промышленности Ленинградской Области — 273.397 чел. (среднее годовое) или 88,7% *довоенного числа*, при чем по некоторым отраслям имеется превышение довоенного числа — по электротехнической — на 124%, кожевенной — на 46%, бумажной — на 34%, текстильной — на 28%. Не достигли довоенного уровня металлическая промышленность — на 35%, химическая — на 16%, пищевая — на 25%.

Наибольшее число рабочих работает в промышленности Ленинграда и губернии — 252.923 чел. или 88% общей массы рабочих.

Очень большое число рабочих в промышленности принадлежит *металлической* промышленности — 57.993 чел., а вместе с электротехнической, в которой насчитывается — 13.574 чел. — 69.567 чел. или 31,4% общего числа. Второе место занимает текстильная промышленность с ее 54.956 рабочими или 24,8%. Лесобумажная промышленность Области занимает 17.230 чел.

В эпоху военного коммунизма денежная *заработная плата* прекратила свое существование и сменилась пайковой системой. Но с началом новой экономической политики и ее укреплением денежная заработная плата быстро завоевала права гражданства и в 1921/22 г. уже достигла 38% довоенного уровня. В следующие годы происходит быстрый рост заработной платы. Если говорить только о последних трех годах, то дневная зарплата в черв. руб. увеличилась:

	III квартал 1926/27 г.		I квартал. 1924/25 г.		Увеличение в процентах
	руб.	к.	руб.	к.	
По всей промышленности ВСНХ	3	45	2	54	36
В том числе:					
По металлической	4	14	2	93	41
„ электротехнической	4	06	2	85	42
„ химической	3	87	2	52	49
„ текстильной	2	61	1	92	35

Реальная зарплата также давала все время неуклонный рост, увеличившись для всей промышленности в целом с 162 тов. руб. в год в 1921/22 г. до 416 тов. руб. в 1926/27 г., т.-е. больше чем в 2,5 раза или на 160%. Непрерывный рост был приостановлен только в 1925/26 г., когда вследствие роста бюджетного набора произошло некоторое снижение реальной зарплаты (400 руб. против 412 руб. в 1924/25 г.).

Несмотря на значительный рост номинальной зарплаты, *реальная зарплата все еще не достигла для всей промышленности в среднем довоенного уровня,* хотя и очень близка к нему. Средняя годовая зарплата в тов. руб. составляла в 1924/25 г. 97,9% довоенной зарплаты (421 руб.), в 1925/26 г. — 95% и в 1926/27 г. — 99%. Но это по всей промышленности в целом. *В ряде отраслей* (по данным 1 полугодия 1926/27 г.), в которых труд рабочих в довоенное время оплачивался очень низко, *зарплата выше довоенной*: в текстильной промышленности — на 19%, в химической — на 32%, а в пищевкусовой даже на 44%. Напротив, в металлической промышленности (с высоким уровнем зарплаты в довоенное время) зарплата в 1926/27 г. была ниже довоенной на 16%.

Благодаря целой системе мероприятий, осуществляемых хозяйственными органами (в частности „сдельщине") и решительно поддерживаемых рабочими и их организациями, за последние годы наблюдается *определенный рост производительности рабочего.*

Производительность (выработка) рабочего увеличивается как по промышленности в целом, так и по всем ее отраслям. Средняя годовая выработка одного списочного рабочего *цензовой* промышленности Ленинградской Области дает следующий быстро нарастающий ряд (в дов. руб.): в 1921/22 г. — 1.688 руб., в 1922/23 г. — 2.034 руб., в 1923/24 г. — 2.036 руб., в 1924/25 г. — 2.700 руб., в 1925/26 г. — 2.865 руб. и в 1926/27 г. — 3.141 руб. Особенно быстрый рост выработки рабочего происходит за последние три года, когда проблема повышения производительности рабочих была поставлена в центре внимания практической работы производственных предприятий и регулирующих органов. Если выработка рабочего в 1921/22 г. составляла всего 58,6% выработки рабочего в довоенное время, то в 1924/25 г. — она уже составляла 93,6% довоенной, в 1925/26 г. — 99,4% и в 1926/27 г. — 108,9% *довоенной выработки.*

Таким образом, к 10-летию *Октябрьской Революции в отношении производительности рабочего довоенный уровень оказывается превзойденным.* Чрезвычайно характерным для советского народного хозяйства надо признать именно этот факт: в то время, как ни число предприятий, ни число рабочих (88,7% довоенного), ни продукция (99,3%), ни зарплата (99,0) не достигли довоенного уровня, производительность рабочего этот уровень перешагнула.

Однако, значение имеет не только абсолютный рост производительности рабочего, но и *соотношение между ростом производительности рабочего и ростом зарплаты.*

За последние годы *рост зарплаты постоянно обгонял рост производительности рабочего.* Правда, если сделать сравнение с довоенными данными, то картина для последних двух лет (данные по цензовой промышленности) получается иная (в %% к 1913 г.):

	1913 г.	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Выработка на 1 рабочего . .	100	58,6	70,6	70,6	93,6	99,4	108,9
Зарплата 1 рабочего	100	38,5	62,2	74,3	97,9	95,0	98,8

Кривая зарплаты в течение 1923/24 и 1924/25 г. идет выше кривой производительности и только в 1925/26 г. последняя кривая пробивается вверх. Если взять за основание сравнение 1922/23 г. по трестированной промышленности, то вследствие очень повышенного уровня зарплаты соотношение кривых будет таким, при котором кривая зарплаты все последние годы идет выше кривой производительности, стремясь к пересечению только в 1927/28 г.

Ряды зарплаты представляют неуклонный, без всяких колебаний рост, при чем по металлической, электротехнической и химической промышленности, как правило, производительность в своем росте обгоняет зарплату. Однако, по текстильной промышленности картина обратная — рост зарплаты значительно обогнал рост выработки. Текстильная промышленность — вместе

с некоторыми другими менее важными отраслями — влияет в том направлении, что и по промышленности в целом; картина получается неблагоприятная.

5.

В коммерческой работе Ленинградская промышленность не встречала за последние годы особых затруднений. Благоприятная торговая конъюнктура и большие потребности народного хозяйства в орудиях и средствах производства содействовали легкому сбыту изделий ленинградской промышленности. *Проблема рынка*, стоявшая и перед ленинградской промышленностью во весь рост в 1923/24 г., должна почитаться давно и полностью разрешенной.

Важнейшей задачей экономической политики Советской власти является *снижение цен на промышленные товары.* Что сделано Ленинградской промышленностью для разрешения этой задачи? Впервые проблема снижения отпускных цен во всей остроте стала перед промышленностью в начале 1923/24 г. после осеннего кризиса. На этот кризис Ленинградская промышленность ответила уже в 1923/24 г. *снижением цен в среднем по промышленности на* 25%. В 1924/25 г., несмотря на благоприятную торговую конъюнктуру, снижение цен продолжалось, и в целом по всей промышленности *индекс на протяжении* 1924/25 г. *снизился еще на* 4,4%. В 1925/26 г. динамика цен характеризуется *повышательными тенденциями.* Основными причинами повышения были, с одной стороны, товарный голод, с другой, рост себестоимости — по независящим от промышленности обстоятельствам. Большинство отраслей дает рост цен: химическая — на 2,6%, текстильная — на 1,9%, пищевкусовая — на 13,2% и деревообрабатывающая — даже на 18% (вследствие роста попенщины). По всей ленинградской промышленности в целом индекс повысился на 3,2%.

Установление известного равновесия спроса и предложения промтоваров в 1 квартале 1926/27 г. и некоторые заминки в сбыте заставили регулирующие органы и промышленность обратить внимание на новое — коренным образом противоречащее основным задачам в области политики цен — расхождение раствора „ножниц". Если раствор „ножниц" в 1924/25 г. определялся цифрой 115 (по оптовому индексу Госплана), то к декабрю 1926 г. он увеличился до 132.

В январе 1927 г. правительство дало директиву снижения розничных цен на промышленные товары к 1 июня, по крайней мере, на 10% на основе снижения отпускных (оптовых цен) не меньше, как на 5%.

Эта директива Ленинградской промышленностью выполнена своевременно и с превышением: уже на 1 июня *общие размеры снижения* цен (по индексу б. Севзаппромбюро) *составили* 6,2%. На протяжении целого года снижение отпускных цен по промышленности в целом составило 7,8% — 1.816 на I/X — 1927 г. против 1.970 на I/X — 1926 г., при чем субъиндекс цен изделий производственного потребления понизился на 8%, несколько больше, чем субъиндекс цен изделий личного потребления (7,5%). Из отдельных отраслей наибольшее снижение отпускных цен дали электротехническая, затем текстильная и бумажная, наименьшее — металлическая.

Интересно отметить, что общепромышленный индекс цен Ленинградской промышленности несколько ниже общепромышленного индекса ВСНХ для всего Союза: ленинградский индекс равнялся на I/X—1926 г. — 1.970 и на I/X—1927 г. 1.816, а общесоюзный — на I/X—1926 г. — 1.996 и на I/IX—27 г. — 1.857.

Тем не менее, наши современные цены почти в два раза выше довоенных.

Есть, однако, одна область работы, в которой Ленинградская промышленность не может пред'явить к 10-летию Октябрьской Революции больших достижений. Приходится признать, что *в отношении снижения себестоимости промышленных изделий успехи незначительны.*

Правда, если говорить о всем восстановительном периоде, то, разумеется, — в связи с расширением производства, с увеличением нагрузки фабрик и заводов, в связи с рационализацией производства — происходило совершенно определенное снижение себестоимости. Себестоимость большинства изделий в 1924/25 г.— заметно ниже себестоимости предшествующих лет и ближайшего 1923/24.

Но это снижение оказалось непрочным. В 1925/26 г. и I *квартале* 1926/27 г. начали преобладать *повышательные тенденции.*

Рост независящих от промышленности элементов себестоимости (повышение цен на ряд важнейших видов сырья, повышение таможенных пошлин, акцизов, ж.-д. тарифов и т. д., помешал ленинградской промышленности также, как и всей промышлен-

ности Союза, полностью осуществить директиву правительства о 5-процентном снижении себестоимости. Упорной работой в направлении понижения зависящих элементов себестоимости Ленинградской промышленности удалось все же не только преодолеть повышательное действие на себестоимость независящих факторов, но и добиться в 26/27 году понижения фабрично-заводской себестоимости своей продукции против предыдущего года в среднем на 2—3%.

Несмотря на значительные достижения в ряде отраслей промышленности, все же приходится признать, что *работа по снижению себестоимости только еще начинается.* Наряду с продолжением работы по рационализации производства необходимо дальнейшее жестокое сокращение накладных расходов, улучшение технических коэффициентов по сырью и материалам и под'ем производительности.

6.

К числу несомненных и значительных *качественных* достижений промышленности Области нужно отнести *увеличение ее рентабельности и заметное оздоровление ее финансового положения.*

До 1923/24 г. Ленинградская промышленность была убыточной. В 1923/24 г. уже 25 трестов дали прибыли в сумме 13,3 мил. руб., но зато 13 трестов дали убыток в 14,5 мил. руб., — в итоге убыточное сальдо в 1,2 мил. руб. Наибольшую прибыль дала текстильная промышленность — 6,8 мил. руб., наибольший убыток — два крупнейших металлических треста.— Машиностроительный и Судостроительный — 7 мил. руб. Промышленность Новгородской губ. дала также убыточное сальдо, а Псковской и Череповецкой — превышение прибылей.

В 1924/25 г. картина резко меняется. Хотя и по балансу на I/X—1925 г. имеется убыток по Области в 7 мил. руб. по 7 трестам (попрежнему убыточна в целом металлическая промышленность и деревообрабатывающая), но зато прибыльными оказывается большинство трестов и сама прибыль на много больше убытка. Она равняется 37,8 млн. руб. — в результате сальдо прибыли в 30,8 мил. руб. (текстильная промышленность дала — 11,8 мил. руб. прибыли, химическая — 3,8 мил. руб., бумажная — 3,4 мил. руб. и т. д.).

Дальнейшее увеличение прибыли происходит в 1925/26 г. Так же, как в 1924/25 г. этому способствует высокая торговая кон'юнктура, стабильность цен на многие товары, при несомненном улучшении технических коэффициентов при их производстве. Число убыточных предприятий еще больше сокращается. В частности необходимо подчеркнуть, что даже такой „тяжелый" трест, как Машиностроительный, продолжающий выполнять убыточные казенные заказы, с 1925/26 г. стал прибыльным (216,4 тыс. руб.) Из крупных трестов остаются убыточными только два — Судостроительный (вследствие большой убыточности получаемых в централизованном порядке заказов по судостроению) и Севзаплес (вследствие убыточности экспорта). Наибольшую прибыль дала попрежнему текстильная промышленность — 30 мил. руб., затем следуют — химическая — 6 мил. руб., кожевенная — 5,5 мил. руб. пищевкусовая — 4,6 мил. руб., бумажная — 3,7 мил. руб. Промышленность Новгородской губ. закончила год с прибылью в 1.335 тыс. руб., Череповецкой — 969 тыс. руб. и Псковской — 711 тыс. руб. Прибыль промышленности всей Области за 1925/26 г. составила *60,9 мил. руб.* или на 65% больше, чем в предшествующем году.

За 1926/27 г. ожидается прибыль, примерно, в размере прибыли 1925/26 г. Дальнейшему росту прибыли помешало снижение оптовых цен, не компенсированное достаточным снижением себестоимости.

Увеличение рентабельности позволило увеличить отчисления в специальные капиталы промышленности. За последние три года отчислено из прибылей в резервный капитал — 20,7 мил. руб., в фонд улучшения быта рабочих — 10,9 мил. руб., около 7 мил. руб. в промфонд, 2 мил. руб. в фонд расширения предприятий и т. д. Все эти капиталы, вместе со свободными амортизационными фондами, вливаются в общий оборот капиталов трестов и помогают их производственной и коммерческой работе.

Рост внутрипромышленных накоплений, а следовательно и собственных средств и капиталов, *является самой прочной базой дальнейшего развертывания промышленности Области.*

Постоянное вливание в оборот трестов значительной прибыли, получение некоторыми трестами долгосрочных ссуд и дотаций, которые не сразу используются на капитальные работы, накопление солидных и частично свободных амортизационных фондов, привлечение в большом размере чужих средств, благо-

приятная в общем кредитная кон'юнктура и достаточное плановое банковское кредитование — все это в значительной степени оздоровило и упрочило финансовое положение Ленинградской промышленности.

7.

К 10-летию Октябрьской Революции позволительно отметить и значительные *организационные достижения*. За эти годы вырабатывался значительный кадр способных руководителей промышленности. „Капитаны" промышленности в условиях Советского государства это — кость от кости пролетариата — созидателя промышленных благ и строителя новой жизни в России. Прожитые годы напряженной борьбы на фронте промышленного строительства не прошли даром. Руководители промышленных предприятий — как показывают итоги за 10 лет — научились строить и управлять промышленностью в чрезвычайно трудных условиях. Они твердо держат в своих руках „бразды" промышленного правления и со смелостью истинных новаторов разрешают сложные задачи промышленности в восстановительный ее период. А ведь в эти годы перед руководителями Ленинградской промышленности стояли задачи не малые и не простые: в 1921/23 годах проблемы оживления фабрик и заводов и проблема оборотного капитала; в 1923/24 г. — проблема рынка и снижения цен, искание путей промышленного развития и рационализация производства, постановки проблемы восстановления основного капитала; в 1924/25 г. проблемы поднятия производительности труда, восстановления и реконструкции основного капитала, проблема квалифицированной рабочей силы; в 1925/26 г. — режим экономии, энергичное развертывание производства для борьбы с товарным голодом, повышение рентабельности, реконструкция основного капитала; в 1926/27 г. — проблема снижения себестоимости, улучшение качества и ассортимента изделий, новое строительство; наконец, общая проблема для последних трех лет — проблема внутрипромышленного накопления.

„Капитаны" промышленности более или менее удачно справились с решением некоторых и подошли вплотную к решению других важнейших задач восстановительного периода. В этом гарантия того, что они справятся и с новыми, еще более трудными задачами нового строительства социалистической промышленности.

Значительные количественные и качественные достижения Ленинградской промышленности за прожитые годы, окончательное определение основных путей ее дальнейшего развития — *позволяют приступить к составлению широко развернутого перспективного плана нового роста и строительства Ленинградской промышленности.*

Выполнение этого плана еще больше укрепит важное и почетное место промышленности Ленинградской Области в промышленности всего СССР.

И. ЛЮБАРСКИЙ.

Десять лет электрификации Ленинграда.

1.

Мера успехов или вообще количественная отметка итогов в нашем электрическом хозяйстве за 6 лет, может-быть, наименее показательная черта исполненного энергетического роста. Мы, конечно, достигли значительных успехов, и наши итоговые „отметки" выражаются в больших сооружениях. Но наиболее интересным фактом в этом движении вперед является сама коренная смена масштабов для измерения и усилий и результатов в деле переустройства нашей энергетической базы. Если ограничиться схематическим описанием энергетического мерила начала десятилетия и конца его, то можно разницу между ними кратко определить, как топливный масштаб вначале и электрический — теперь. Во всяком случае практическую ценность в повседневной хозяйственной работе имел анализ топливных наших перспектив — раньше и электрификационных — в настоящее время. В связи с этим и работа электрических станций и их развитие получали разные — иногда даже противоположные — значения.

Мы начинали электрификацию в условиях жесточайшего и затяжного топливного кризиса. С 1917 года запасы топлива в Ленинграде катастрофически падают. Выработка энергии станциями общественного пользования сводится к мизерному уровню, который определяется двумя моментами топливной политики: первый — заменить производством станций общественного пользования работу блок-станций, а последние, как неэкономно расходующие топливо, закрыть, законсервировать, „заморозить"; второй — вести станции общественного пользования с таким режимом, чтобы они расходовали как можно меньше топлива в *абсолютных его количествах*, пренебрегая даже ухудшением коэффициента полезного действия их установок.

Силою вещей последнее условие свелось в логическом завершении результатов к правилу: экономия в топливе достигается на неработающих котлах. В 1919—20 годах, как всем памятно, осветительные потребности удовлетворялись станциями в течение 4—6, даже 2 часов и к тому же поочередно для каждого из городских районов. Таким образом, достигнув в 1916 году максимума своей производительности (287,6 млн. квт.-часов) при обслуживании потребностей города с 3-миллионным населением, с его заводами гигантами, работающими на оборону, — станции общественного пользования в течение следующих 3 лет пришли к выработке втрое меньшей:

в 1917 г. — 246, 2 млн. квт.-часов
„ 1918 „ — 117,6 „ „
„ 1919 „ — 88,8 „ „

Что касается блок-станций, то самые мощные из них, удержавшиеся в работе, претерпели еще большее падение выработки. Так, станция Путиловского завода, отпустившая в 1916 г. 39,5 млн. квт.-часов электрической энергии, дала затем

в 1917 г. — 29,7 млн. квт.-часов
„ 1918 „ — 2,32 „ „
„ 1919 „ — 3,81 „ „

Нагрузка станций падала, да и то еще зачастую при этом крупный силовой аггрегат работал на вращение небольшого станка. Повсеместно обнаруживаемый знак топливного кризиса придает даже искажающие черты электрификационным методам и задачам: станции озабочены свертыванием потребностей в энергии, чтобы обеспечить минимум снабжения силой и светом, а сокращенный потребитель тайно создает своеобразную „бытовую нагрузку", превращая в доморощенных отопительных электроустановках (кирпич, обмотанный телеграфной проволокой) столь ценную энергию в бесплатную тепловую — из-за отсутствия дров.

К 1920 году станции успели перепробовать в самом причудливом и неожиданном порядке все виды топлива — от остатков высококачественного английского угля до засоренного боровичского угля и совершенно мокрых дров.

Но зато к концу этого критического периода государственные станции заняли господствующее положение. Они успели

сосредоточить у себя снабжение главной массы потребителей, и разнохарактерные и разнокалиберные блок-станции заводов и учреждений принуждены были занять уже подсобное положение в общем силовом хозяйстве Ленинграда. В числовом выражении эта перемена рисуется в 1920 г. следующим образом:

Произведено энергии:	В 1916 г.	В 1920 г.
Четырьмя Госуд. станциями	290 мил. квч. 58%	94 мил. квч. 75%
Заводскими и б. частными . . . . станциями	210 „ „ 42%	31 „ „ 25%
Общая выработка:	500 млн. квч. 100%	125 млн. квч. 100%.

Таким образом, в 1920 г. на долю станций общественного пользования пришлась выработка уже $^3/_4$ потребной Ленинграду энергии, между тем как четыре года назад при самой напряженной работе они не удовлетворяли и $^2/_3$ всех потребностей.

1920 годом кончается период электроснабжения, целиком связанного принудительным и, так сказать, пайковым топливным режимом. Этот год и предыдущий 1919 были наиболее низкими точками в круто падающей кривой выработки электрической энергии. Отсюда уже начинается под'ем. С 1921 года политика топливоснабжения резко изменяется. Появился уже снова заграничный уголь, принудительно сокращается расход дровяного топлива, и за его счет станции переходят на нефть.

Топливный паек из возглавляющего электроснабжения фактора становится постепенно подчиненным и оценивается уже не по абсолютной своей величине, а по относительному своему значению, как показатель рациональности использования топлива. И, действительно, с этого времени расход топлива на выработку 1 квт-часа неуклонно снижается.

Если в 1913 году этот показатель по 4 станциям общественного пользования составлял 1,33 *кг* на 1 квч. (для одной I-ой станции — 1,18), то дальнейшие его изменения были таковы:

в 1916 г.	—	1,26 *кг*	на 1 квч.
„ 1917 „	—	1,38	„ „
„ 1918 „	—	1,58	„ „
„ 1919 „	—	1,93	„ „
„ 1920 „	—	1,69	„ „
„ 1921 „	—	1,57	„ „
„ 1922 „	—	1,40	„ „

Дальнейшие улучшения шли непрерывным темпом, и в настоящее время мы имем по 5 Государственным тепловым электростанциям 1,02 *кг* на 1 выработанный квт-час, т.-е. норму, значительно превосходящую по своей эффективности все бывшие, начиная с довоенного времени. Вместе с тем электроснабжение и вообще электрификационные задачи освобождаются от чрезмерного давления топливных мероприятий и даже, обратно, оказывают могущественное влияние на направление топливной политики.

Торф, который так неудачно пытались ввести за отсутствием лучшего топлива — в баланс отопительных и промышленных потребителей в первый период, теперь получает триумф, именно как фактор, образующий электрическую мощность (торфоэлектрическая станция „Красный Октябрь"). Заводские блок станции, оттесняемые на задний план вследствие оскудения топливных рессурсов, начинают в конце 10-летия возрождаться, как отдельные теплоэлектрические станции в таких производствах, как бумажное, текстильное, — где требуется производственное тепло. В этом виде, вырабатывая „отбросную" электрическую энергию, они получают уже не подсобное и не конкурентное значение в отношении станций общественного пользования, но выполняют в современных условиях, может быть, наиболее показательную функцию реконструктивного процесса. И поэтому теперь в 1927 г. вопрос о таких блок-станциях стоит не над приемом и сроком их поглощения крупными централями, но об электрическом сотрудничестве вполне автономных несмотря на разницу в размерах силовых единиц — заводских и общественного пользования.

Конечно, все эти коренные изменения совершались при непрерывном развертывании наших энергетических потребностей. Последние четыре операционных года десятилетия показывают чрезвычайно интенсивный рост выработки на центральных станциях:

в 1923—24 г.	—	158,0	млн. квт-часов
„ 1924—25 „	—	211,6	„ „
„ 1925—26 „	—	284,8	„ „
„ 1926—27 „	—	360	„ „

Таким образом, уже в прошлом хозяйственном году мы достигли максимальной известной до сих пор выработки 1916 г. А в 1926—27 г., учитывая еще и выработку блок-станций (около

140 мил. квч.), рекордное количество энергии, полученное в Ленинграде на всех станциях перед революцией (500 мил. квч.- часов) было, следовательно, превзойдено. Максимум нагрузки точно также дает круто восходящую кривую (для центральных станций):

в 1916 г.	— 75	тыс	квт.
„ 1923—24 г.	— 43,4	„	„
„ 1924—25 „	— 60,1	„	„
„ 1925—26 „	— 80,0	„	„
„ 1926—27 „	— 97,0	„	„

Ежегодный прирост нагрузки по 20 тыс. квт. примерно и ежегодный прирост выработанной энергии в 34% (для 1924—25 г.), 46% (для 1925—26 г.) и 26% (для 1926—27 г.) — все это отчетливо демонстрирует далеко не насыщенную потребность в электрической энергии. Если же принять во внимание, что этот рост идет без резерва на станциях, при мероприятиях, искусственно понижающих нагрузку (путем ограничения случаев присоединения новых мощностей, уплотнения графика нагрузки и пр.), то мы должны признать, что к концу десятилетия произошла характерная смена проблем.

Мы начали с топливного кризиса, в 1927 г. — пред нами кризис электроснабжения. Недостаток топлива сменился недостатком электрической мощности.

Изношенные неэкономичные блок-станции привлекаются к работе только потому, что хоть на время, но они дают дополнительную мощность. Рост промышленности, развертывание городского транспорта, культурно-бытовые нужды увеличивающегося населения Ленинграда сообщают такой темп электрификации, что не представляется возможным выжидать расширения задержанных в своем развитии централей, и блок-станции, обреченные в таком виде, как они есть, на ликвидацию, все же принуждены к работе буквально из последних сил.

Однако, как было уже упомянуто, перемена в положении блок-станций намечается и в том отношении, что некоторые из них возобновляются, как теплофикационные установки. А вместе с тем слишком огульный прием концентрации производства энергии на крупных станциях общественного пользования получает в самое последнее время существенную поправку. Поправка эта — большого принципиального значения позволяет рационально районировать электроснабжение Ленинграда. Определяя

для каждого городского района его индивидуальные черты электроснабжения, оценивая его потребности в силовой, осветительной и тепловой энергии, новейший подход к электрификации сумеет оценить в должной мере комбинат из заводской блок-станции современного типа, отдающей частично свою энергию в городскую сеть, и станции общественного пользования, работающей на всех потребителей района.

В новое десятилетие, следовательно, мы вступаем уже с готовым методом синтетического решения и топливного и электрификационного вопросов. Общие основания этого метода заложены в новейших достижениях теплотехники. Они позволяют с наибольшей рациональностью использовать для электроснабжения заданный тепловой режим потребителей пара и горячей воды. Соответствующее же нашему политическому строю обобществление крупных централей устраняет важнейшие препятствия, стоящие на пути сотрудничества станций общественного пользования и частных заводских блок-станций.

Работы—в небольшом еще масштабе—начаты в этом направлении. Назовем установки на 3 Гос. Станции, подающей горячую воду в близлежащий район, на Зиновьевской бумажной фабрике и пр.

2.

Описанные выше тенденции электроснабжения были плодом не только стихийного процесса разрушения и параллельного отбора соответственных частей ленинградского силового хозяйства, но и планового вмешательства в ход событий. Правда, плановые предположения — особенно в начале десятилетия — далеко уходили от технических и финансовых возможностей ближайших лет. Тем не менее основные требования плановых директив — дать Ленинграду новые энергетические рессурсы и при том не механическим расширением старых станций, а в реконструированном виде — это требование оказалось в высокой степени актуальным.

Какую же мощность приобрел Ленинград за истекшее десятилетие? Вышел ли он из всех испытаний обогащенным и преображенным?

Безусловно положительный ответ должен быть дан на этот вопрос. Ленинград развил и приобрел торфоэлектрическую мощность и получил первую гидроэлектрическую станцию.

Это — факторы электроснабжения чрезвычайной важности в общесоюзном энергетическом хозяйстве и вместе с тем они созданы из рессурсов местных или областных. Тем самым Ленинград не только укрепил свое значение крупного потребителя энергии, чем он был и раньше, но, используя свои специфические возможности, стал центром энергетического производства. Торфяная станция „Кр. Октябрь", Волховская гидроэлектрическая станция и заложенная на грани нового десятилетия Свирьская гидроэлектрическая станция № 3—вот краеугольные камни нового энергетического образования в Ленинграде.

„Кр. Октябрь" — бывшая „Уткина Заводь" была задумана в свое время, как районная или областная станция, т.-е. для снабжения электрической энергией обширного окружающего ее района (включая, конечно, и Ленинград) при всякой будущей системе электрификации этого района. Место, выбранное для этой станции позволяло питать ее непосредственно подаваемым к ней заграничным углем, если бы источником электрической энергии для Ленинграда оставался главным образом английский уголь; можно было бы ее превратить в чисто торфяную станцию, так как „Уткина Заводь" — в центре мощных торфяных массивов; наконец, в случае основного электрического рессурса для Ленинграда в виде водяной энергии Свири, Волхова или М. Иматры — „Уткина Заводь" являлась наиболее подходящим паровым резервом для этих гидростанций.

Начата она была постройкой в 1914 году, работы велись с перебоями и в средине 1917 года прекратились. Топливный кризис и блестящие успехи в опытах сжигания торфа на трамвайной станции Ленинграда снова поставили на очередь вопрос об „Уткиной Заводи", как о торфяной станции, и к концу 1920 г. работы снова возобновились. В 1922 г. состоялся пуск 1 очереди строительства на 10 тыс. квт. на сборном оборудовании (котлы, напр., сняты с миноносцев) и на временном устройстве остальных частей. Вторая очередь предполагалась также на 10 тыс. квт. Но еще раньше, чем она была закончена, условия электроснабжения Ленинграда и крайняя необходимось предусмотреть надлежащий рост мощных рессурсов электрификации заставил резко расширить рамки развития теперь уже „Красного Октября".

Использование торфа для производства электрической энергии было, можно сказать, открыто в Ленинграде под давлением

топливного кризиса, и „Кр. Октябрь" должен был взять на себя его техническое оформление. Подсчеты и проверка плановых ленинградских органов привели к уверенности, что из всех возможных торфяных станций „Кр. Октябрь" является наиболее рациональной, и в проекте покрытия потребных мощностей эта станция была принята уже в 60 тыс. квт. В 1926 году, наконец, развертываются грандиозные работы по строительству станции на общую мощность в 108 тыс. квт. Строительство предполагается закончить в 1928—29 хозяйственном году.

Точно также, как и „Кр. Октябрь", Волховская гидроэлектрическая станция имеет довоенное происхождение. Еще в 1897 г. был выдвинут проект использования энергии р. Волхова. Однако, реально вопрос о сооружении силовой установки на р. Волхове стал лишь в 1918 г. Дальше последовали всем памятные „перебои" в строительстве, которое по плану должно было закончиться в 1922г. Уже в 1919 г. поднят был вопрос о временном прекращении работ Волховстроя. Благоприятное положение было восстановлено, и конец 1922 г. можно считать началом планомерного развития работ. Через год, впрочем, осенью и зимой 1923 г., — снова случилась заминка, которая точно также вызвана была колебанием в сторону консервации работ. Так угнетаемая финансовыми и техническими затруднениями, а вначале и политическими событиями, росла Волховская станция. Первый ток в Ленинград был дан в самом конце десятилетия, в декабре 1926 г.

Мощность станции учитывается для маловодного года в среднем в 30 тыс. квт. и для нормального года — в 50 тыс. квт. Средняя годовая отдача энергии — около 250 млн. квт.-часов.

Как первый опыт в Союзе крупного строительства гидравлической станции, Волховстрой имеет, конечно, чрезвычайное значение. В этом отношении ленинградские работы долго еще будут питать своими результатами и приемами аналогичные строительства — тем более, что Волховстрой из всех испытаний технически вышел с честью. Для электроснабжения самого Ленинграда Волховская станция представляет не только солидную мощность, но, как гидроэлектрическая станция, и заметно удешевляет энергию. Этим самым Волховской ток дает начало для развертывания самого энергетического потребителя. Нельзя сомневаться, что благоприятные условия снабжения электроотопительными аппаратами позволят в летнее время создать на волховской энергии, так называемую, бытовую нагрузку, выгодную

для режима станции и удобную для населения. Помимо этого чисто электрификационного значения Волховская станция становится серьезным оплотом на нашем топливном фронте. Она освобождает транспорт и Донбасс от завоза в Ленинград 10, а иногда и 16 миллионов пудов угля — соответственно своей мощности.

Наконец, расширяя значение Волховской станции в его реконструкционном для областного хозяйства направлении, следует, отметить, конечно, и роль связанного со станцией шлюзования реки. Шлюзованный Волхов не только соединяет судоходным путем богатый Приильменский край с Ленинградом и его портом, но и составляет также северный участок будущего Черноморско-Балтийского водного пути (Нева, Ладожские каналы, Волхов, оз. Ильмень, р. Ловать, Зап. Двина, Березина и Днепр).

Все это многообразие энергетическое, топливное и транспортное выражено в еще более совершенной степени в новом гидроэлектрическом строительстве Ленинграда, в Свирьском. Борьба за это строительство и те или иные попытки начать его относятся еще к 1918 году (вопрос об использовании р. Свири был поднят в 1916 г.). Как известно, только теперь в 1927 г. можно считать оформленной организацию Свирьстроя, а первым сезоном строительства, по постановлению СТО, явится 1928 год.

Тем не менее именно к достижениям первого десятилетия с начала Октябрьской революции следует отнести успешный подход к началу этого строительства. И, действительно, Свирьская станция № 3 определена, как необходимый опорный пункт в Ленинградской электрификационной базе, на тщательно проделанной давней работе планового предвидения, как роста электрических потребностей, так и покрытия ожидаемой нагрузки. Еще с начала 1925 г. Свирьская станция предусмотрена к пуску в 1931/32 г.. Хотя откладывание строительства связано было отчасти, конечно, с финансовыми возможностями, но борьба за Свирь сосредоточилась на указанных плановых расчетах. И, если теперь мы можем подвести благоприятный для Ленинграда итог, то этим мы обязаны, конечно, тому плановому вооружению, которое отковано было в Ленинграде в эти годы.

Свирь была дана Ленинграду прежде всего потому, что никакая другая станция не в состоянии рационально — при надлежащей мощности — удовлетворить предусмотренные потребности Ленинграда в энергии. При отдаче в 410 милл. квт.-часов

в год Свирьская станция имеет установленных 80 тыс. квт. Энергия получается исключительно дешевой — 1,3 — 1,8 коп. за квт.-час. А при этом, естественно, и комбинированный квт-час в Ленинграде (от паровых и гидроэлктрических станций) значительно удешевляется.

Другой чрезвычайно существенный для Ленинграда довод в пользу этой станции — ее топливный эффект. Вместе с Волховской станцией Свирьская освобождает Ленинград от необходимости получать из Донбасса 35 — 40 мил. пудов угля. Ко времени пуска станции к 1932 г. — это сбереженное количество составляет по плану топливопотребления около 20% всего расходуемого в Ленинграде угля.

Наконец, транспортное значение шлюзованной Свири (при осуществлении не только станции № 3, но и вышележащей № 2) дает экономию в связи с увеличением грузооборота по р. Свири и Мариинской системе до 5 мил. рублей в год.

Таким образом, все сказанное относительно Волхова получает особенно четкое выражение для Свири, благодаря ее мощности и положению.

Таковы эти созданные десятилетними усилиями три центра энергетического производства. В связи с выполняемым расширением 1-й Гос. Станции, а также 2-й и 3-й — с их будущим теплоэлектрических централей — Кр. Октябрь, Волхов и Свирь образуют чрезвычайно мощное и планомерно организованное хозяйство, конечно, далеко превосходящее и по эффективности совместной работы и по точности согласования режима отдельных станций все довоенные и дореволюционные формы. Этот результат слишком ясен, чтобы его можно было опорочить существующими и бывшими дефектами в нашем электроснабжении.

Ленинград, а вместе с ним и Область, вышли обновленными из полосы разрухи и восстановления. И новый прокладываемый путь настолько обилен неизвестными до революции задачами, что для нынешних целей электрификации прошел совершенно незаметным тот момент, когда Ленинград перевалил пресловутую довоенную и даже военную норму выработки электрической энергии. Это и не могло быть иначе, так как две опоры в оценке дореволюционной системы электрификации оказались вне начатых работ: первая — это конкуренция между частно-предпринимательскими компаниями, владеющими электрическими станциями, и вторая — топливная база из английского угля. Вместо соревно-

вания — сотрудничество и вместо завозного топлива — местное — этих факторов достаточно, чтобы электрификация шла по новым, неизведанным путям, а оценка продвижения — уклонилась от довоенных норм.

Несомненно, те строительства, какие уже практически воплотились в существующие формы, далеко не исчерпывают особенностей нового пути. Пред нами стоят гигантские задачи — и тем не менее вполне реальные — по созданию других энергетических центров Области. Укажем хотя бы на использование энергии наших северных рек — Кемь, Выг, Ковда — напр. для постановки производства металлического алюминия, напомним о проекте Невской гидростанции и пр.. Плановая проработка всех таких задач ведется и заполнила уже многие годы минувшего десятилетия. Следует рассчитывать, что здоровые начала всех этих плановых идей получат удовлетворительное развитие и оправдают предшествующие труды.

В. ПАНТЕЛЕЕВ.

Коммунальное хозяйство к X годовщине Октября.

В развитии коммунального хозяйства за истекшие десять лет пролетарской революции необходимо различать два этапа: первый этап с 1917 г. по 1922 г. представляет собой полосу обсолютного *упадка* коммунального хозяйства, об'ясняемую тем, что, зажатая в тисках гражданской войны, Советская Республика, естественно, не могла и думать о том, чтобы поддерживать или развивать те отрасли хозяйства, основное назначение которых *создание известных удобств городской жизни* (благоустройство). В то время все имевшиеся силы и средства, естественно, были брошены на войну и на создание продовольствия, топлива, одежды, боеприпасов и т. п. Даже такие функции коммунального хозяйства как водоснабжение, освещение и. пр., которые по существу представляют собой элементарные предпосылки самого существования крупных городов, и не могут быть в корне нарушены или приостановлены без крупнейших расстройств всей городской жизни, — даже они постепенно приходили в сильнейший упадок. Одновременно замирала и вырождалась сама городская жизнь, так как лишенное продовольствия и топлива городское население разбегалось по деревням.

Таким образом, хотя революция и создала крупнейшие предпосылки для развития коммунального хозяйства при новой власти (в виде национализации всех частных коммунальных предприятий), однако, по указанной причине, эти предпосылки не могли обнаружить свое значение в первые годы революции. Более того, тяжелая обстановка страны, окруженной врагами со всех сторон, приведшая к параличу производства, к сильнейшему развитию централизма и военно-потребительскому коммунизму, — вынудила в 1919 году уничтожить самое коммунальное хозяйство как определенное целое, ликвидировать местный бюджет, отменить платность за коммунальные услуги.

Различные отрасли коммунального благоустройства были раздроблены между многими Наркоматами, и городское хозяйство, как таковое, перестало существовать.

Второй этап, — совершенно противоположный первому — начался в коммунальном хозяйстве с 1923 года, одновременно с прекращением военной борьбы и началом хозяйственного возрождения во всех отраслях в связи с введением новой экономической политики. Этот второй этап представляет собой полосу *развития* коммунального хозяйства, вначале, главным образом, полосу восстановления разрушений, накопившихся за весь многолетний период войны и революции, а затем и полосу все более растущего нового строительства (1926, 1927 г.г.).

Начальными датами этого этапа необходимо считать:

1) Постановление ВЦИК о коммунальном хозяйстве, восстановившее его как хозяйственное целое, 2) восстановление местного бюджета, 3) введение платности коммунальных услуг.

Однако, отмеченная уже особенность коммунального хозяйства (создание известных удобств городской жизни), выражающаяся в том, что последнее создает услуги, а не товары, а потому в основе своей имеет непроизводственный характер, особенность, парализовавшая возможность какого бы то ни было развития коммунального хозяйства в первый период, — отразилась и на начавшемся во второй период росте коммунального хозяйства. Нищая и до войны и еще более истощенная после долгих лет империалистической и гражданской войн, оборванная, голодная и холодная страна оказалась в момент перехода от войны к мирному строительству лишенной буквально всего необходимого для нормальной жизни, с разрушенными заводами и фабриками, умирающим транспортом и т. п. Нужны были героические усилия для того, что бы вдохнуть жизнь в это полуразрушенное и умиравшее хозяйство, и потому, само собой разумеется, что все силы и все внимание было устремлено на восстановление основных отраслей народного хозяйства — промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Поэтому коммунальное хозяйство и в этот второй период, естественным образом, оказывается как бы позади других отраслей народного хозяйства, не стоит еще в центре общественного внимания, не пользуется в надлежащей мере общегосударственной поддержкой.

С другой стороны, в таком же направлении оказывает свое действие на развитие коммунального хозяйства общая слабость бюджетов потребителей коммунальных услуг, не позволяющая довести тарифы на коммунальные услуги до размеров, обеспечивающих возможность производства всех необходимых ремонтов коммунального основного капитала и его полной амортизации. Средняя заработная плата основной массы потребителей (рабочих и служащих) в течение 1923, 1924, 1925 г.г. является еще совершенно недостаточной для того, чтобы стало возможным применение принципа платности в полном его об'еме.

Наконец, отрицательное влияние оказывает отсутствие надлежащего учета и инвентаризации коммунального хозяйства, что, при большом разнообразии об'ектов последнего и крайней децентрализации, задерживает внедрение в коммунальное хозяйство планового начала и препятствует его полному осуществлению.

Таким образом, начавшееся во втором периоде развитие коммунального хозяйства сдерживается еще целым рядом об'ективных условий и отрицательных факторов. Этими отрицательными факторами в значительной степени об'ясняется то обстоятельство, что коммунальное хозяйство не получило еще того темпа развития, какое ему необходимо по состоянию наших городов. В особенности это относится к мелким городам и городским поселениям, имеющим чрезвычайно слабые собственные бюджеты.

Напротив, на развитии коммунального хозяйства Ленинграда перечисленные условия отразились в меньшей степени. Имея у себя многомиллионный и быстрорастущий городской бюджет, пользуясь, вместе с тем, известной поддержкой государственного бюджета и Цекомбанка, — Ленинград, несмотря на довольно солидные из'ятия из доходов Откомхоза (1925/26 г.— 11,5 м. р.), сумел все же развить за 1925, 26 и 27 г.г. весьма значительное коммунальное строительство. Основной установкой в этом строительстве являлось предоставление благоустройства рабочим окраинам города. Старый Петербург, как известно, представлял собой разительную картину полной противоположности в состоянии благоустройства *буржуазно-аристократического* центра города и *рабочих* окраин. В то время как центр являлся относительно благоустроенным, окраины не имели ни мостовых, ни водопровода, ни канализации, ни уличного освещения.

Исправление этой недопустимой в современных условиях противоположенности и составляло основную задачу Ленинградского Откомхоза за истекший период. В числе достижений на этом пути необходимо отметить: 1) увеличение на 80 километров протяжения уличной сети водопровода, 2) увеличение на 140 километров уличной сети канализации (включая прокладку новой сети на В.О.), 3) прокладку новых трамвайных линий для связи окраин с центром (в 1925 году — 3 клм, в 1926 году—11,7 клм, в 1927 году—12,5 клм), 4) освещение окраин (из 1.198 новых фонарей, установленных в 1927 году, лишь 149 установлено в центре. Все остальные на окраинах. Общее число горящих фонарей с 1923 года возрасло с 1.542 до 7.389), 5) увеличение площади зеленых насаждений на окраинах (общее увеличение зеленых насаждений по сравнению с 1913 г. равно 720 тыс. кв. м. Новые сады и скверы разбиваются исключительно на окраинах.

Ниже дается обзор состояния городского благоустройства всей Области по основным элементам по состоянию их к 1926—27 г.

Одновременно с обзором производится сопоставление достигнутого уровня благоустройства с общим уровнем благоустройства по РСФСР, а также отмечается удельный вес Ленинградской Области по важнейшим показателям. Начнем прежде всего с описания городов Области.

Из общего количества утвержденных Административной Комиссией ВЦИК по РСФСР к началу 1927 года 473 городов, на Ленинградскую Область приходится 45 городов, т.-е. почти 10% всех городов РСФСР. Сверх этого числа в Области имеется 55 поселений, отнесенных по переписи 1926 года к поселениям городского типа. Таким образом, общее количество городских поселений Ленинградской Области равно 100.

Наиболее крупные из городов имеют жителей: Псков 43,8 тысяч, Новгород 32,9 и Кронштадт 31,2. Большинство других городов являются сравнительно мелкими. Из 45 городов только 18 насчитывают более 10.000 жителей, остальные 26 имеют менее 10.000. За исключением трех городов — Мурманска (8,7 тысяч жителей), Лодейного Поля (7,2 тысяч жителей) и Малой Вишеры (9,7 тысяч жителей) — все остальные города Области, имеющие крупное государственное или областное значение находятся в группе городов с населением свыше 10.000. Из городов этой группы, наждающейся в первую очередь в развитии благоустройства, не имеют (в перспективе ближайших лет) государ-

ственного значения лишь 4 города: Велиж (10,61), Невель (12,9) Торопец (10,7) и Тихвин (10,3). Государственное значение признается за 17 городами из общего числа 44 городов. Среди них 6 городов имеют административное значение (Луга, Новгород, Псков, Лодейное Поле, Великие Луки, Череповец), 3—промышленное (Колпино, Малая Вишера, Боровичи), 2—портовое (Кронштадт и Мурманск), 2—курортное (Сестрорецк и Старая Русса), 1—транспортное (Бологое) и 3 дворцово-музейное значение (Троцк, Петергоф, Детское Село). К числу городов государственного значения необходимо отнести также два пограничных города: Кингисепп и Себеж. Из 55 поселений городского типа 18 поселений являются рабочими, а 20 дачными. Большинство поселений (38 из 55) имеют менее 3.000 жителей. Наиболее крупными поселками являются Чудово, Парахино и Дно.

Наряду с приведенными данными о числе и характере городов Области необходимо вкратце коснуться и вопросов о земельном обеспечении и об общем устройстве городов (определение городской черты, съемка планов и т. п.). Говоря о земельном обеспечении необходимо отметить следующее:

В полную противоположность дореволюционному времени, когда одним из самых сложных вопросов городского управления являлся вопрос о городских землях, в настоящий момент именно городское земельное хозяйство обеспечено лучше всех прочих отраслей коммунального хозяйства. Большинство городов расширили территорию, входящую в городскую черту, при чем, достигнутое увеличение определяется в 40%. Таким образом, наши города в настоящий момент не знают земельной тесноты. Что касается специально селитебной площади городов Ленинградской области, то она к началу 1927 года выражается в следующих размерах. (См. табл. стр. 65).

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря 1925 года последним сроком для окончания всех работ по определению городской черты в городах РСФСР указано 1 января 1929 года. По имеющимся отрывочным сведениям к настоящему моменту определили свою городскую черту 7 городов Ленинградской Области (Колпино, Луга, Вытегра, Псков, Порхов, Себеж, Новоржев). Относительно других городов сведения отсутствуют, хотя имеются данные, на основании которых можно судить, что в большинстве городов подготовительные работы по округлению и расширению площади городских земель произведены и соответ-

Округа.	Общая площадь земельных участков.		В том числе.	
	В застроенных владениях.	В незастроенных владениях.	Сады.	Огороды.
	Гектары			
Ленинград	9 610	1.096	46	1.128
Ленинградск. Округ	13.409	168	112	1.010
Лодейнопольский округ	374	17	1	123
Лужский	16.575	15	52	107
Новгородский . . .	1.285	47	113	410
Боровический . . .	912	25	21	390
Псковский	1.678	122	236	465
Великолуцкий . . .	1.902	100	227	827
Череповецкий . . .	1.168	49	15	436
Мурманский	53	0,5	—	1,0
Итого . .	46.966	1.640	823	4.897

ствующие дела находятся на разрешении земельных органов Что же касается с'емки планов существующего расположения городов и разработки планов их роста и расширения, то в настоящий момент эти работы еще только начинают развиваться. Спрос на селитебную площадь в большинстве городов пока что удовлетворяется наличием незастроенных участков.

Градоустройство, как таковое, по существу стало развиваться лишь после революции. В настоящий момент ему придается большое значение.

Переходя к описанию внешнего (уличного) благоустройства в городах Области следует прежде всего остановиться на состоянии мостовых.

Являясь основой благоустройства городских улиц, мостовые имеют огромное значение для развития в городах грузового и легкового движения и потому представляют собой один из важнейших показателей экономического развития, городской культуры и темпа городской жизни вообще. В связи с общей культурной и экономической отсталостью большинства городов РСФСР замощение в них стоит на весьма низкой ступени как по количеству мостовых, так и по их качеству. Так, по последним данным Госплана РСФСР в городах и поселках РСФСР на-

считывается не более 20% замощенных проездов, при чем в большинстве замощение — примитивное, булыжное, низкого качества. Ленинградская Область в данном отношении находится в несколько более благоприятных условиях как в силу наличия одного из культурнейших городов Союза — Ленинграда, так и в силу значительно большего процента замощенных проездов в прочих городах Области. Состояние замощения в городах Области по последним данным представляется в следующем виде. В Ленинграде, при общей площади замощения (без тротуаров), равной около 10 милл. кв. метр., замощенная площадь составляет 8,4 милл. кв. метр., из коих булыжная равна 7,3 милл. кв. метр. Таким образом городские проезды Ленинграда замощены на 83,6%, однако в числе этой замощенной части 88,2% составляет булыжная мостовая, антигигиеничность и неудобство которой в Ленинграде должны ощущаться гораздо сильнее, нежели в мелких городах. В 33 других учтенных городах Области из общего протяжения городских проездов в 1.119 километров замощено 442 километра, то-есть 40%. При этом на высоте общего процента замощения сильно сказывается удельный вес таких сравнительно образцовых городов, как Детское Село и Кронштадт (100% замощенных улиц), в противовес чему во многих городах процент замощения не достигает 15, опускаясь в отдельных случаях до 2—3%.

Количество мостовых, требующих капитального ремонта, составляет в среднем от 30—35% замощенной площади, поднимаясь в отдельных случаях до 50% и выше.

В системе уличного благоустройства, кроме мостовых, имеют серьезное значение тротуары, мосты и набережные. В отношении тротуаров необходимо сказать, что их протяжение еще меньше протяжения мостовых, а состояние значительно хуже. Что же касается мостов и набережных, то в нашем распоряжении имеются данные лишь по Ленинграду. Согласно этим данным, в Ленинграде насчитывается 603 моста протяжением 10.763 пог. метра, из коих постоянных 583 (протяжением 7.406 погонных метров) и разводных 20 (протяжением 3.357 погонных метров); протяжение набережных составляет 320,2 километров, из коих 230,5 километра не имеют укреплений. В составе же укрепленной части гранитная набережная имеет длину 37,4 километра, деревянная высокого типа—6,4 километра и деревянная с откосами 45,9, километра. Говоря о Ленинградских мостах, необхо-

димо отметить совершенно исключительное значение Ленинграда во всем мостовом хозяйстве РСФСР. При наличии в Ленинграде почти 11.000 погонных метров мостов 200 других городов РСФСР (без Москвы) имеют всего лишь двадцать пять тысяч пог. метров этих сооружений.

Чрезвычайно существенным элементом благоустройства городских улиц является уличное освещение. За истекшие X лет эта отрасль благоустройства испытала наиболее резкие пертурбации по сравнению с остальными отраслями благоустройства.

В первые годы революции уличное освещение быстро пришло в упадок и в 1922 г. почти совершенно прекратилось. Начиная с 1923 года происходит обратный процесс быстрого роста городского освещения. Вместе с тем, происходит усиленная реконструкция его в сторону замены керосиновых фонарей электрическими. В связи с этим, несмотря на значительное еще отставание от довоенного времени по числу точек горения, суммарная сила света, а следовательно и освещаемая площадь не только не уменьшились, но даже вероятно значительно возросли. По подсчетам НКВД изменения в типе освещения по 285 городам РСФСР к 1924/25 году по сравнению с 1910 годом представляют прямо разительную картину. В то время как в 1910 году 86,9% всех точек горения в городах были керосиновыми, в 1924/25 году их осталось уже только 7,7%.

В Ленинграде в 1917 году было 13.759 фонарей (против 15.676 в 1913 г.), из коих 8.827 было газовых, 1.907 керосиновых и только 3.025 электрических. В настоящий момент керосиновые и газовые фонари совершенно отсутствуют, но зато число электрических уже в 1926 году превышало довоенную цифру более чем в два раза (7.389). В большинстве других городов Ленинградской Области освещение улиц электрическое в *подавляющей* части. Во многих городах оно электрифицировано полностью, в некоторых же имеется еще и керосиновое освещение. По данным Губстатотдела число электрических фонарей к началу 1927 года составляло: по городам: б. Ленинградской губернии 800 штук, б. Новгородской 272 шт., б. Псковской 374 и б. Череповецкой 57 (только Череповец). Число точек горения на 1 километр протяжения освещаемых улиц по данным Ленинградской губернии колеблется по отдельным городам от 0,3 до 4,8.

В высшей степени интересным и весьма существенным показателем благоустройства городов является также наличие в них зеленых насаждений.

Установлено, что в благоустроенных городах площадь зеленых насаждений общего пользования (сады, бульвары, парки) должна составлять не менее 10% селитебной площади. Хотя земельное обеспечение наших городов вполне достаточно и застроены они в большинстве случаев экстенсивно, однако, ни в одном городе площадь зеленых насаждений не достигает указанной нормы, составляя для городов РСФСР в среднем всего 1,2 от селитебной площади. Не в лучшем положении находятся в этом отношении города Ленинградской Области. Исключение из этого правила представляют собой лишь дворцово-музейные города Ленинградского округа, где площадь зеленых насаждений весьма значительна и даже превышает селитебную площадь. Так, например, в Детском Селе и Слуцке площадь зеленых насаждений составляет 1.007 гектаров против селитебной площади 569 гектаров, в Петергофе 506 гектаров против 381, в Троцке 1.017 гектаров против 533.

Если же взять, к примеру, все города б. Новгородской губернии, то в них общая площадь зеленых насаждений равна всего 58 гектарам. В Ленинграде общая площадь зеленых насаждений составляет 272 гектара, что при размерах селитебной площади города в 10.706 гектаров следует признать совершенно недостаточным. Касаясь зеленых насаждений, необходимо отметить, что количество их до революции было еще меньшим, при чем значительная часть была закрыта для населения. В первые годы революции зеленые насаждения сильно пострадали от топливого кризиса. В последующий период площадь зеленых насаждений сильно возросла по сравнению с довоенным временем и продолжает увеличиваться из года в год.

Рациональное устройство водоснабжения представляет собой основу всего современного городского благоустройства в крупных городах. То или другое состояние водоснабжения в данном городе является наиболее верным показателем состояния его благоустройства вообще. По материалам Госплана РСФСР из 1.450 городов и поселений городского типа, имеющихся в РСФСР, водопровод существует лишь в 264 населенных пунктах или в 18% их; из 524 городов (к 1/I 26 г.) водопровод проведен лишь в 203. Таким образом, огромное большинство наших городов

совершенно лишено каких бы то ни было водопроводов. Но и в городах, которые имеют водопроводы, состояние водоснабжения чрезвычайно неудовлетворительно. До 30% городов с водопроводами получают воду из рек в черте городов или ниже ее и, таким образом, пользуются недоброкачественной водой. В среднем на жителя приходится менее двух ведер в сутки при утечке, доходящей до 20%.

Водопроводная сеть составляет в среднем 25% протяжения городских улиц. Присоединения домовладений к водопроводной сети составляют не более 13% их общего числа. Водомерами оборудованы лишь 67% присоединенных домовладений.

Города Ленинградской области находятся в тех же условиях. Из 45 городов водопровод имеется лишь в 13 городах. При этом водопроводами в полном смысле этого слова, можно назвать лишь некоторые водопроводы в перечисленных городах, тогда как другие требуют коренного переустройства и переоборудования.

Не говоря уже о необходимости срочной реконструкции Ленинградского водопровода, общеизвестной и общепризнанной, а также необходимости развития сети и сооружения новых водопроводов в некоторых крупных городах, находящихся в настоящий момент в антисанитарных условиях водопотребления (например Колпино), следует подчеркнуть, что почти все водопроводы Ленинградской области чрезвычайно изношены и нуждаются в крупных затратах на восстановление и ремонт своих сооружений и уличной сети, которая в некоторых случаях настолько заросла, что отказывается служить (Псков).

Устройство канализации, характеризующее более высокую ступень городской культуры по сравнению с устройством водопровода, стоит весьма дорого, а поэтому, в известном смысле, является роскошью, в наших условиях, в применении к мелким негусто населенным городам. Что же касается крупных городов, то устройство канализации в них является совершенно неотложной потребностью первостепенного значения. Этим объясняется, что Ленинград форсирует сейчас устройство новой усовершенствованной бетонной канализации несмотря на то обстоятельство, что канализация эта, по приблизительным подсчетам, должна будет обойтись около 350 миллионов рублей (без дворовой сети). В пределах РСФСР канализация имеется всего в 20 городах в числе коих 5—Ленинградской Области (Детское Село, Ленинград, Петер-

гоф, Троцк, Кронштадт). В целом ряде других городов Л. О. главным образом б. Новгородской губернии имеются зачатки канализационных устройств в виде уложенных деревянных труб, но они предназначены для отвода дождевых вод, а не хозяйственных, и таким образом не представляют по сути дела канализации как таковой. Кроме того, они в большинстве прогнили и совершенно запущены.

О размерах канализации в 5 указанных городах дает представление следующая таблица:

	Длина уличной сети водопровода.	Длина сети канализации.
Ленинград	775,0	652,7
Детское Село	44,2	44,2
Петергоф	14,4	21,5
Троцк	22,5	19,0
Кронштадт	43,0	23,9
Итого:	893.6	761.3

Канализационная сеть по всему РСФСР измеряется в 970 километров и таким образом можно сказать, что на Ленинградскую Область приходится 11,1% всей канализационной сети РСФСР (без Москвы и Ленинграда). Но надо иметь ввиду, что из 652,7 километра Ленинградской сети 431,1 представляют собой бессистемно уложенные деревянные трубы.

В заключение сделанного обзора городского благоустройства Ленинградской Области приводим самые краткие данные о имеющихся основных коммунальных предприятиях (трамваи, электростанции), а также о пожарной охране.

Трамвайное и автобусное движение существует в 32 городах РСФСР, при чем трамваи имеются в 28 городах, а автобусы в 25 городах (около 250 машин).

Ленинградская Область представлена тремя городами — Ленинград, Старая Русса и Псков, из коих Ленинград имеет трамвайное и автобусное движение, а Старая Русса и Псков только трамвайное. Трамваи этих двух городов представляют

сравнительно небольшие, слабо развитые предприятия, в особенности Старо-Русский, построенный очень недавно. Напротив, ленинградский трамвай представляет собой мощное предприятие, самое лучшее и крупное после Московского в РСФСР. Длина одиночного рельсового пути ленинградского трамвая по последним данным 298 километров (Псков имеет 8,2; Старая Русса—3,6 клм), а выпуск вагонов на линию 829 (против 605 в 1919 г.).

Сравнение Ленинградского, а также Псковского и Старо-Русского трамваев с общими данными по РСФСР показывает следующее: общая длина уложенного одиночного пути к началу 1926 года составляла по РСФСР — 1.187,8 километров, а число вагонов в движении 1.681,7. Таким образом удельный вес трех трамваев Ленинградской Области равен 22,5% по длине уложенного пути и 48,8% по среднему выпуску вагонов на линию.

Коммунальные электро-станции (общественного пользования) имеются по данным Госплана РСФСР в настоящее время в 473 городах, т.-е. в 68% их общего числа с установленной мощностью в 175.000 киловатт, причем фактическая мощность указанных электро-станций едва достигает 50% их номинальной мощности. В городах Ленинградской Области по данным Электроплана насчитывается 68 электростанций общественного пользования с установленной мощностью в 21.950 киловатт и выработкой энергии за 1926 год в сумме 65,9 миллионов киловатт-часов. Большинство станций сильно изношены, работают с перегрузкой и настойчиво требуют реконструкции их технического оборудования.

К началу 1926 года общее число пожарных организаций в 263 городах РСФСР составляло 781 (не считая Москвы со 100 организациями и Ленинграда со 145 организациями), причем насчитывалось 33.652 пожарных работника. По Ленинградской Области примерно к тому же сроку по 22 городам насчитывалось 43 пожарных организации с общим числом занятых людей в них 1971 человек.

Н. ГРИНБЛАТ.

Крестьянское сельское хозяйство Ленинградской Области за 10 лет революции.

I.

Октябрьская революция застала крестьянство нашей Области обессиленным после четырех лет империалистической войны: около половины рабочей силы деревни находилось в царской армии; контингент крестьянских дворов без наличных работников доходил до 30% всех хозяйств Области [1]). Крестьянство теперешней Ленинградской области за годы царской войны уже заметно сократило и частично перестроило объем своей сельско-хозяйственной деятельности.

Валовой сбор в миллионах пудов по Области.

Годы.	Всего зерновых	В том числе:		Картофеля.	Льна.
		Озимой ржи.	Овса.		
1901—1905	62,8	29,7	25,6	39,4	1,6
1906—1910	65,9	32,9	25,0	44,3	2,3
1911—1915	73,8	42,0	24,0	49,1	2,0
1913	76,9	39,6	28,4	45,2	2,4
1916	71,7	35,1	29,8	47,7	1,9

Поступательный темп продукции полеводства обрывается 1913 годом и к 1916 г. мы имеем пониженный сбор зерновых и льна. Несколько повышенный сбор овса в 1916 г., по сравнению с довоенным пориодом, объясняется сравнительно хорошим уро-

[1]) По данным Всероссийской с.-х. и земельной переписи 1917 г.

жаем 1916 г. (65 пуд. с дес. против 47 пуд. за 1901—1905 г. и 51 пуд за 1906—1910 гг.). Общая посевная площадь по Области составляла в 1916 г. по отношению к 1913 г. только 92,5%. Численность рабочего скота снизилась с 619,1 тысяч голов в 1912 г. до 603,1 тыс. голов в 1916 г. По сравнению с данными земского обследования 1900—1910 гг. данные с.-х. переписи 1916 г. обнаружили снижение обеспеченности крестьянского двора крупным рогатым скотом по Псковской губ. на 18,4% и по Новгородской губ. — на 9,8%.

Что представляло собой крестьянское сельское хозяйство в Области перед Октябрьской революцией, накануне окончательной ломки социальных и экономических отношений в деревне? Остановимся несколько на этом вопросе прежде чем перейти к анализу изменений в социальной структуре крестьянства и динамических процессов в сельско-хозяйственном производстве Области.

Ленинградская Область является, в отношении контингента сельских хозяев, Областью преимущественного распространения крестьянского хозяйства; в 1916 г. на долю крестьянских хозяйств приходилось около 99% всех хозяйств Области. В то же время крестьянским хозяйствам принадлежало лишь около половины всей земли Области:

Губернии, входящие в состав Ленинградской области (в границах 1917 г.).	На 100 дес. всей земли приходилось в 1917 г. до революции.			
	Крестьянской.		Частно-владельческой.	Казенной, удельной, церковной и проч.
	Надельной.	Купчей, вненадельной, (единоличной, товарищеской, и обществ).		
Петроградская . . .	34,2	16,4	35,7	13,7
Новгородская	35,7	19,8	25,7	18,8

Таким образом помещичьим хозяйствам, имевшимся в числе менее 1% всех хозяйств Области, принадлежало около 30% всей земли. Участие помещичьих хозяйств в с.-х производстве Области было неизмеримо ниже доли их владения землей: так помещикам принадлежало 4% всей посевной площади (в Петроградской губ. около 8%, 2% всей численности голов всякого скота и около 3%

всех коров Области. Весь огромный запас своих земель, свободных от ведения собственного сельского хозяйства, предназначался владельцами для эксплоатации крестьянства путем сдачи земли крестьянам в аренду, преимущественно под покосы и выгон.

Развитие капиталистических отношений в деревне привело к вполне четкой классовой дифференциации крестьянской массы, и накануне Октябрьской революции в пределах нашей Области уже имелся значительный контингент хозяйств, лишенных основных средств сельско-хозяйственного производства.

Губернии в границах 1917 г.	% хозяйств в 1917 г.						% безземельных по обследованию 1893 г.	% безлошадных по воен.-конской переписи 1900 г.
	Безземельных.	Беспосевных.	Без всякого скота.	Без рабочего скота.	Без коров.	Без усовершенствованного с.-х. инвентаря		
Петроградская .	11,2	24,0	18 7	34,4	23,3	32,6	6,8	23,0
Псковская . . .	Н. св.	7,0	Н. св.	19,7	7,3	Н. св.	3,2	18,8
Новгородская . Череповецкая . .	9,8	13,6	12,2	22,9	14,8	18,9	9,0	19,4

Наряду с таким значительным распространением хозяйств, не имевших возможности вести свое самостоятельное хозяйство, зажиточная верхушка деревни характеризовалась следующими относительными показателями:

Губернии.	% хозяйств, имеющих в 1917 г. 3 и более голов.	
	Раб. скота.	Коров.
Петроградская . . .	1,4	9,1
Псковская	2,5	22,7
Новгородская	3,4	17,8

Ниже мы увидим, какие изменения внесла Октябрьская революция в соотношение полярных экономических групп в нашей деревне.

Теперь перейдем к характеристике сельского хозяйства Области перед революцией. Полеводство Области ограниченное, по сравнению с Союзными нормами, низкой землеобеспеченностью, пошло по пути интенсификации земледелия. Сравнительно большое распространение получили посевы трав и картофеля, что повело к ломке традиционного трехполья и переходу к более рациональным многопольным севооборотам; большое значение в полеводстве Области приобрело товарное производство льна. Животноводство Области также обнаружило уклон в сторону развития товарного молочного хозяйства. Вот показатели состояния сельского хозяйства Области перед революцией в сопоставлении с аналогичными показателями по Союзу в целом:

Районы.	Средн. число душ на 1 хозяйство.	Десятин посева на:				На 100 хоз. раб. лошадей.	На 100 душ населения коров.	% хозяйств с промыслами.
		1 хозяйство	1 работника.	1 душу населения.	1 голову раб. скота.			
СССР	6,1	4,2	2,8	0,7	2,8	133,3	20,1	24,8
РСФСР	6,1	4,3	2,9	0,7	2,8	139,1	21,1	23,5
Ленинградская область	5,7	2,0	1,4	0,3	2,2	89,6	26,9	38,4

Ленинградская Область характеризовалась сильно пониженной обеспеченностью посевной площади и повышенным значением молочного скота, что находится в соответствии с относительным распределением пахотных и сенокосных угодий:

Районы.	Из 100 дес. всей земли приходилось в 1917 г.							
	Усадьбы.	Пашни.	Сенокоса.	Выгона.	Леса и кустарников.	Прочих и нераспред. земель.	Итого удобной.	Неудобной.
СССР	1,3	27,9	5,7	7,1	39,3	5,0	86,3	13,7
РСФСР	1,0	24,3	5,6	7,1	43,2	5,3	86,5	13,5
Ленинградск. область	1,0	14,4	15,0	2,1	54,2	0,5	87,2	12,8

Таким образом в нашей Области наблюдается меньшая распаханность земель и значительное преобладание покосов и леса, при сравнении с данными по Союзу. Сравнительная недостаточность специальных выгонов уравновешивается практикующейся пастьбой скота по лесу и кустарнику. На протяжении 30 лет — с 1887 к 1917 — изменения в соотношении главнейших угодий заключались в том, что % пахотных земель поднялся с 12 до 14,4%, сенокосных и пастбищных — с 13,7% до 17,1%.

Сравнительно низкая обеспеченность пашней и посевом имеет своим следствием сильную дефицитность Области в хлебных продуктах; около 50 милл. пудов хлеба ежегодно должно ввозиться в пределы Области.

Структура полеводства Области в 1917 году весьма наглядно проявляется следующими показателями:

	Из 100 дес. посева приходилось в 1917 г. под			
	Зерновыми.	Картофелем.	Льном.	Корм. травами.
38 губ. Европ. России	88,2	3,3	1,7	1,6
Ленинградская область	74,5	5,3	8,3	9,8

Такое заметное развитие картофельных посевов и травосеяния целиком обусловлены влиянием крупного городского центра, каким является Ленинград. Культура картофеля экономически выгодна в ближайших к большому городу районах, где, с одной стороны, транспортные условия позволяют быстро доставить громоздкий, портящийся и сравнительно дешевый продукт, и с другой, представляется возможным использовать отбросы города в качестве удобрения (навоз, золото). Развитие травосеяния также находится под влиянием Ленинграда, предъявляющего огромный спрос на молоко и свежие молочные продукты.

Из следующих интересных данных, заимствованных у В. М. Обухова [1]), подчеркивается весьма наглядно влияние Петрограда в развитии посевов картофеля и трав в период с 1901 по 1917 г.

[1] См. В. М. Обухов. „Интенсификация сельского хозяйства в Петроградской губ.". Вестник Статистики. Книга XII, № 9—12, 1922 г. Изд. ЦСУ. Москва.

Волости с расстоянием до Ленинграда.	В %% ко всей посевной площади.								
	Площадь под рожью.			Площадь под картофелем.			Площадь под сеян. травами.		
	1899-1901	1917	(+) или (−)	1899-1901	1917	(+) или (−)	1899-1901	1917	(+) или (−)
Менее 25 верст .	16,9	11,5	— 5,4	19,6	25,9	+ 6,3	8,6	16,6	+ 8,0
25—49 верст . . .	32,3	22,9	— 9,4	9,7	13,8	+ 4,1	5,5	19,5	+14,0
50—74 „ . . .	37,0	24,7	—12,3	5,2	7,8	+ 2,6	6,9	26,8	+19,9
75—99 „ . . .	39,9	31,1	— 8,8	5,1	7,1	+ 2,0	7,2	22,9	+15,5
100—124 версты .	42,1	35,9	— 6,2	5,2	7,1	+ 1,9	3,9	15,2	+11,3
125 и более верст	43,2	38,7	— 4,5	4,0	5,9	+ 1,9	1,8	7,6	+ 5,8
По губернии .	39,4	33,2	— 6,2	6,0	8,4	+ 2,4	3,9	13,0	+ 9,1

Мы видим, как под влиянием Ленинграда перестраивалось крестьянское полеводство: на протяжении последних 17 лет перед революцией экстенсивные ржаные посевы вытеснялись из крестьянского поля и уступали место расширяющимся посевам трав и картофеля. Процент площади, занимаемой картофелем и кормовыми травами в общем посеве, является ярким показателем интенсивности полеводства. Этот показатель составлял в 1917 г. 15,1% против 4,9% по остальным 38 губерниям Европейской России.

Чтобы закончить обзор дореволюционного состояния сельского хозяйства Области, приведем некоторые данные, рисующие положение крестьянского животноводства.

Районы.	На 100 голов скота приходилось в 1916 г.				
	Лошадей.	Крупн. рогатого скота.	Овец.	Коз.	Свиней.
СССР	17,0	27,0	43,7	1,7	10,6
РСФСР	16,4	26,7	45,8	1,9	9,2
Ленинградская область	15,4	39,9	38,2	0,1	6,4

Из отдельных видов скота в Ленинградской Области по сравнению с Союзом в целом более развито было разведение

крупного рогатого скота за счет ведения в меньших размерах овцеводства и свиноводства. Преобладание молочного скота в стаде Ленинградской Области подкрепляется еще следующими показателями:

Районы.	На 100 голов крупн. рогат. скота приходилось в 1916 г. коров.
СССР	44,4
РСФСР	45,1
Ленинградская область	59,2

Весьма интересно также различие в возрастном составе скота нашей области и Союза:

Районы.	На 100 лошадей приходится в 1916 г.			На 100 голов крупн. рогатого скота.		
	Рабочих.	От 1 года до рабоч. возраста.	Жеребят до 1 года.	Нетелей и быков ст. $1^1/_2$ лет.	Подтелков и бычков от 1—$1^1/_2$ л.	Телят до 1 года.
СССР	77,1	12,0	10,9	8,0	11,1	28,1
Ленинградская область	85,1	8,2	6,7	5,4	5,6	29,0

Меньший процент молодняка в Ленинградской Области, по сравнению с Союзом, объясняется тем, что в условиях малоземелья нашей Области является иногда более выгодным пополнять стадо со стороны, чем воспитывать его в своем хозяйстве. Исключение составляют телята до 1 года, так как близость Ленинграда создает благоприятные условия для выпойки телят в районах, откуда затруднен сбыт молока в свежем виде.

Указанная тенденция подтверждается вполне в размещении возрастного распределения скота внутри Области, между ее отдельными губерниями:

Губернии.	На 100 раб. лошадей приходилось в 1916 г.		На 100 коров приходилось в 1916 г.		
	Лошадей от 1 года до рабоч. возраста.	Жеребят до 1 года.	Телят до 1 года.	Нетелей старше $1^1/_2$ лет.	Остального молодняка.
Петроградская	6,4	4,9	27,3	6,4	7,7
Псковская	11,1	8,4	45,5	8,5	9,8
Новгородская	10,5	8,7	50,3	7,6	8.4
Череповецкая	8,3	8,7	63,4	8,3	13,8

2.

Динамика крестьянского сельского хозяйства Ленинградской Области за время с 1917 по 1927 г. находилась под сильным и неослабным влиянием общего экономического и политического положения СССР.

Продовольственные трудности, которые испытывал пролетариат Ленинграда еще задолго до Октябрьской революции, сильно обострились в первые годы после революции. Продовольственный кризис, перебои в снабжении хлебом ударили и по Ленинградской деревне. Мы видели, что отличительной чертой сельского хозяйства Ленинградской Области является сильная дефицитность в зерновых продуктах, наряду с товарным производством льна, продуктов животноводства, картофеля и сена. Специальный интенсивный уклон полеводства Области — травосеяние, культура клубнеплодов и льна, мог базироваться исключительно на сравнительно дешевом и достаточном снабжении Области привозным хлебом из производящих районов. Разруха транспорта, гражданская война, захватившая районы Ленинградской Области, наступление генерала Юденича на Ленинград, налеты белофинов и банд Балаховича, борьба с белоэстонцами на р. Луге и англичанами на севере Области — вот причины, которые вызвали катастрофическое падение сельско-хозяйственного производства Области в первые годы революции. Крайнее обострение снабжения Ленинграда продовольствием и отсутствие в должной мере продовольственной помощи со стороны полуголодного крестьянства Области вызвали героические усилия

пролетариата Ленинграда в борьбе с голодом. Пролетариат города Ленина наряду с упорной борьбой на фронтах для защиты завоеваний революции, борьбой за налаживание производства на своих фабриках и заводах, вынужден был собственными силами бороться с жестоким голодом.

В силу этих обстоятельств трудящиеся Ленинграда обратились к разработке всех свободных земельных участков города и пригородов под огороды.

29 марта 1918 г. Советом Народных Комиссаров Союза Коммун Северной Области был издан декрет об огородничестве в Ленинграде, а происходившая 8-го августа 1921 г. Петроградская Общегородская Конференция по вопросу об огородничестве, с участием представителей от рабочих организаций, констатировала, что все годные под огороды земли использованы для этой цели без остатка.

Следует отметить, что эксплоатация земельных участков под огородные культуры в Ленинграде в 1921 году достигла небывалых размеров. Площадки из-под сломанных домов, откосы и берега рек, каймовые полосы полотна шоссейных, железнодорожных и грунтовых дорог, отдельные площадки в садах и парках,—все было использовано под огородные посевы [1]). Кроме того, поднимались и разрабатывались целинные площади земли, заросшие кустарником и осушались болотные участки. Вот как расширялась погодно площадь под огородами в Ленинграде:

	Годы.					
	1917	1918	1919	1920	1921	1927
Площ. огородов в дес.	1.200	2.000	3.500	6.500	9.011	1.537

Все крупные фабрично-заводские предприятия имели свои огороды: Путиловский—49 дес., Экспедиция загот. госуд. бумаг—31,5 дес., Тентелевский—24 дес., Александровский—190,5 дес., Обуховский—193 дес.и т. д. Когда миновала острота продовольственного кризиса, после ликвидации фронтов, постепенного налаживания транспорта и снабжения Ленинграда, массовое рабочее огородничестоо пошло на убыль и почти исчезло к 1927 г.

[1]) См. 1-й отчет Севзапэкосо по наказу СТО. Раздел II. Продовольствие Изд. Севзапэкосо. Петроград, 1921 г.

Как отразился продовольственный кризис первых лет революции и нарушенное снабжение крестьянства Области привозным хлебом и отчасти семенным материалом на объеме и структуре сельско-хозяйственного производства крестьянских хозяйств?

Нижеприводимые данные рисуют изменение посевных площадей главнейших культур по Ленинградской Области с 1916 г. по 1927 г.

Годы.	Всего под посевом.	Посевная площадь в тысячах десятин. В том числе. Озимой ржи.	Овса.	Ячменя.	Льна.	Картофеля.	Трав кормов.	Число крестьянских хоз-в.
1916	1835,1	684,7	458,3	162,5	177,6	121,6	164,7	640,8
1920	1188,0	582,6	277,2	104,3	44,2	63,5	65,4	745,7
1924	1738,0	742,6	393,2	175,5	99,0	110,3	112,2	812,3
1925	1919,7	745,7	408,0	183,6	166,6	130,5	149,6	828,4
1926	1986,0	729,8	402,2	195,6	161,9	145,6	196,1	849,9
1927	2074,6	727,3	415,4	201,1	178,5	177,5	226,8	858,3

В отношении динамики объема производства полевых культур нашей Области за первое революционное десятилетие следует различать два период: 1-й — период упадка хозяйства и резкого падения площади посева главнейших культур и 2-й период восстановления до уровня дореволюционного производства и дальнейшего расширенного воспроизводства продуктов полеводства. Последним годом сокращения посевной площади был 1920 г.; с 1921 года крестьянское хозяйство Области постепенно и неуклонно восстанавливает и расширяет размеры своего производства. Погодный темп восстановительного процесса общих размеров посевной площади на протяжении 1921—1925 г. характеризуется следующими показателями (в %% к 1916 г.):

1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
65	71	82	87	95	104

Восстановительный процесс в сельском хозяйстве Области начался и протекал не стихийно, а в порядке строгой плановости. Потребовалось большое напряжение сил и средств со стороны регулирующих органов, чтобы приостановить дальнейшее падение

крестьянского хозяйства, дать ему возможность окрепнуть и направить его по пути развития рациональных форм хозяйствования. Так, по данным специального обследования вопроса о нужде в семенах и об условиях снабжения ими в Ленинградской губ. — 86% нуждавшихся хозяйств получили семена, причем 65% всего количества семенного материала было получено от земорганов. В весеннюю посевную кампанию 1922 г. государственная семенная помощь крестьянскому населению Области выразилась в 633,5 тыс. пудов зерновых яровых, 635 тыс. пуд. картофеля, 53,5 тыс. пуд. льна, 50,3 тыс. пуд.. однолетних трав и 25,5 тыс. пуд. многолетних трав; осенью 1922 г. было распределено семян озимой ржи 828,5 тыс. пудов, причем было удовлетворено около 60% потребности в семенном материале. В 1923 г. выдано крестьянству в семенную ссуду яровых зерновых на 93,2%, льна на 52,9% и озимой ржи на 37,6% больше соответствующей ссуды 1922 года. Благодаря таким усиленным мерам по снабжению семенами в 1923 г. общая посевная площадь 1923 г. по Области была расширена, по сравнению с 1922 г., на 7,8%, несмотря на плохой урожай 1922 г. и неблагоприятные метеорологические условия периода сева под урожай 1923 г.

В то время, как общая посевная площадь Области достигла дореволюционного уровня в 1925 г. (на 4,6% даже превысила), озимый клин крестьянского поля достиг указанного уровня уже в 1923 г.

Г О Д Ы.	В %% к 1916 г.	
	Озимый клин.	Яровой клин.
1916	100	100
1920	85,1	52,8
1921	86,1	62,1
1922	96,8	72,8
1923	102,6	79,2

Озимое поле, которое засевается по уборке урожая в своем хозяйстве, находилось в условиях нашей Области в более выгодном положении для сохранения своих прежних размеров, чем яровое, обсеменение которого требует в большей своей части поступления семенного материала извне своего хозяйства.

Общая посевная площадь с 1925 г. переросла дореволюционные размеры 1916 г. и составляла к 1927 г. 113% всего посева 1916 г. Однако не все культуры достигли этого уровня в 1925 г. и далеко не одинаков темп роста отдельных культур. По сравнению с 1916 г. наблюдается в 1927 г. пониженное производство одного лишь овса, в настоящем же году подошла к уровню 1916 г. площадь под посевом льна. Все остальные культуры засеваются по Области в 1927 г. в размерах, значительно превышающих посевы 1916 г.

Остановимся несколько на динамике посевов льна:

Посевы льна в %% к площади 1916 г. в:

1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
24,7	27,8	29,3	41,5	55,7

К 1920 г. льноводство в Ленинградской Области катастрофически пало: посевы льна сократились на 75%. Вследствие острого продовольственного кризиса и невозможности экспорта льна, льноводство Области в первые годы революции потеряло свое промышленное значение и опустилось до потребительских размеров.

С 1921 г. медленно, но постепенно площадь под льном расширялась и восстановлена в 1927 г. Только в 1926 г. посевы льна несколько сократились по сравнению с 1925 г. Причиной этому послужила низкая цена на лен в октябре 1925 г., — апреле 1926 г.

Травосеяние и культура картофеля также претерпели сильное сокращение к 1920 году. Должно быть особо подчеркнуто сильное развитие по Области посевов трав и картофеля к 1927 г., что находится в полном соответствии с планом реконструкции и вполне наметившимися тенденциями сельского хозяйства Области в сторону усиления молочно-животноводственного направления.

Развитие травосеяния подтверждается отчетными данными земорганов о массовом переходе крестьянских хозяйств Области на многополье:

	Число хоз-в с многополь-ем.	% к общему числу хоз.
1924—25 г.	241.090	29,1
1925—26 »	289.139	34,1

Обратимся к динамике состава посевной площади и рассмотрим изменения в пропорции культур, высеваемых в крестьянском поле за время с 1916 по 1927 гг.:

На 100 десят. посева приходилось / ГОДЫ.	1916	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Озимых зерн. культур	37,3	49,7	46,7	44,4	43,9	43,9	39,9	37,7	36,0
Яровых „ „	35,1	33,6	37,2	37,0	35,9	34,2	32,2	31,2	30,8
Картофеля.	6,7	5,0	5,2	5,4	5,6	6,4	6,8	7,3	8,6
Техническ. культур.	10,3	3,7	3,7	3,5	4,8	5,7	8,7	8,2	8,6
Сеянных: однолетних	0,7	0,1	0,1	0,9	0,8	0,6	1,0	1,4	1,1
„ многолетних	7,4	5,1	3,8	4,1	4,5	5,9	6,8	8,5	9,8
Прочих культур	2,5	2,7	3,3	4,7	4,5	3,3	4,6	5,7	5,1

Период сокращения общей посевной площади (1916—1920 г.) характеризуется также коренными изменениями в пропорции производимых в Области культур. Заметно сильное повышение роли озимых посевов, снижение яровых зерновых и картофеля, катастрофическое падение льноводства и упадок относительной доли трав в общем посеве. Другими словами — обнаружились регрессивные течения в структуре полеводства, так как рост озимых ржаных посевов увеличивает площадь экстенсивной обработки земли, а сокращение площади трудоемких культур (картофель, лен) и травосеяния является симптомом упадка интенсивных приемов обработки земли. Наметившийся отрицательный сдвиг в сторону экстенсивных форм полеводства начал с 1921—22 г. ослабевать, к 1925 г. совершенно исчез, а к 1927 г. показатель интенсивности полеводства (сумма процентной доли посевов картофеля и трав) значительно превысил аналогичный показатель 1916 г.

	ГОДЫ.								
	1916	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
% посевов картофеля и трав в общем посеве	14,8	10,2	9,1	10,4	10,9	12,9	14,6	17,2	19,2

Стремительный рост относительной доли посева картофеля и трав в крестьянском поле Области за последние годы является

ярким выразителем интенсификации и реконструкции полеводства для создания кормовой базы развивающемуся продуктивно животноводственному направлению крестьянского сельского хозяйства.

Нижеприводимые данные рисуют динамику животноводства Области за 10 лет революции.

ГОДЫ.	Всего голов.	Стадо Области в тысячах голов.											
		В том числе:						В % к 1916 г.					
		Лошадей.	В т/ч. рабоч.	Крупн. рог. ск.	В т-ч. коров.	Овец и ягнят.	Свин. всего.	Все стадо.	Лошад. рабоч.	Коров.	Овец и ягнят.	Свин.
1916	4920,1	729,5	621,8	1850,1	1117,3	1979,3	361,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1920	4080,3	704,4	608,1	1629,5	1170,7	1456,9	289,5	82,9	97,8	104,9	73,6	80,2
1924	5181,4	820,9	687,6	1982,4	1285,5	1994,2	383,9	105,3	110,6	115,2	100,7	105,3
1925	5740,3	866,0	713,1	2135,3	1362,2	2222,8	516,2	116,7	114,7	122,0	112,3	142,9
1926	5953,4	899,8	739,1	2120,1	1377,6	2473,0	460,5	121,0	118,7	123,4	124,9	127,5
1927	6261,6	919,6	765,0	2105,3	1320,4	2676,2	460,5	127,2	123,0	118,3	135,2	127,5

В то время, как посевная площадь Области с 1916 г. к 1920 г. сократилась на 35,3%, численность крестьянского стада уменьшилась только на 17,1%, а молочный скот даже возрос на 4,9%. Крестьянский скот Области уже в 1922 г. достиг численности стада 1916 г. В 1927 г. крестьянское стадо является по отношению к 1916 г. сильно пополненным и разросшимся. При общем росте скота от 1926 г. к 1927 г. наблюдается сокращение коров на 5%. Угроза такой временной убыли взрослого молочного скота надвигалась уж в 1926 г., когда вследствие тяжелого стойлового периода зимнего кормления 1925—26 г. [1]) и, следовательно, усиленной резки ремонтного молодняка, в молочном стаде 1926 г. оказалось нетелей старше $1^1/_2$ лет 6,7 на 100 коров вместо 9,5 в 1925 году. Такой процент ремонтного молодняка (6,7%) являлся недостаточным для пополнения естественной выбраковки взрослой части молочного скота, что привело к временному сокращению числа коров в Области.

По всем остальным видам скота, кроме крупно-рогатого, наблюдается в 1927 г. дальнейший значительный рост крестьянского стада.

[1]) 1925 год явился неурожайным по продукции сена: валовой сбор сена составил 203,5 милл. пудов против 243 милл. пудов в 1924 г.

В отношении обеспеченности крестьянского хозяйства главными видами скота — рабочим и молочным — и посевом Октябрьская революция внесла следующие изменения:

	% хозяйств.					
	Без посева.		Без раб. лош.		Без коров.	
	1917 г.	1926 г.	1917 г.	1926 г.	1917 г.	1926 г.
Ленинградская	24,0	3,1	34,4	30,6	23,3	9,5
Псковская.	9,8	0,6	19,7	19,7	7,4	6,0
Новгородская	13,6	3,6	23,0	17,1	14,8	8,8
Череповецкая.	13,6	1,0	22,9	24,0	14,8	4,9

Несмотря на то, что за революционное десятилетие число крестьянских хозяйств по Области возросло на 33,9%, контингент хозяйств, лишенных основных средств сельскохозяйственного производства заметно сократился. Труднее всего поддается обеспечение всех слабых хозяйств рабочим скотом; сильно сокращена группа бескоровных хозяйств и почти исчезли беспосевные дворы в деревне.

Распределение хозяйств по обеспеченности скотом в 1926 г. по Области представляется так:

Группы по обеспеченности раб. лошадьми.	% хозяйств в 1926 г.	Группы по обеспеченности коровами.	% хозяйств в 1926 г.
Без раб. лошадей.	22,6	Без коровы. . . .	7,2
С 1 головой . . .	69,5	С 1 коровой . . .	42,1
„ 2 „ . . .	7,6	„ 2 „ . . .	35,2
„ 3 „ . . .	0,3	„ 3 „ . . .	11,7
„ 4 и более . . .	0,0	„ 4 и более . . .	3,8

В современной деревне Области преимущественное распространение имеет средняцкое хозяйство. Это подтверждается также незначительным распространением земельно-арендных отношений в деревне Ленинградской Области:

	Ленинградск. обл.			РСФСР.		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
% хоз. с посевом на арендов. земле	1,8	2,9	2,5	3,6	5,4	7,2
% посева на арендов. земле к общ. посеву.	0,6	0,8	0,9	2,4	4,1	5,3

Свободному и значительному распространению земельно-арендных отношений в деревне положен предел современным революционным землепользованием. Изменения, внесенные Октябрьской революцией в землепользование крестьянства Ленинградской Области рисуются, по данным выборочно-земельного исследования 1922 года, в следующем виде: [1])

Из 100 дес. крестьянской и частновладельческой земли было:						Из 100 дес. землепользования крестьян. и совхозов было в 1922 г. в пользован.	
1887 г.		1905 г.		1917 г.			
Крест.	Частн. влад.	Крест.	Частн. влад.	Крест.	Частн. влад.	Крест.	Совхоз.
39	61	56	44	71	29	98,9	1,1

До революции крестьянский земельный фонд расширялся исключительно за счет покупки земель у помещиков. Революция всю помещичью землю передала крестьянству, оставив для организации советских хозяйств лишь 1% земельного фонда.

В заключение приведем данные о динамике продукции сельского хозяйства Области за последние годы:

Г О Д Ы.	Валов. прод. в милл. дов. руб.	В %% к 1923—24 г.
1923—24	245,1	100
1924—25	304,8	124
1925—26	316,6	129

[1]) „Народное хозяйство СССР" за 1923—24 г. Ст. Я. Бляхера „Современное землепользование". Ежегодник „Экономической Жизни". Москва, 1925 г.

Состав валовой продукции за 1925/26 год в $^0/_0{}^0/_0$ в сопоставлении с данными по СССР рисуется следующими показателями:

	Ленинградская Область.	СССР.
Полеводство и луговодство	64,7	71,3
Животноводство . . .	35,3	28,7
Итого . . .	100	100

Динамика удельного веса продуктов животноводства в общей продукции сельского хозяйства по Ленинградской Области и по СССР проявляет большую, по сравнению с СССР, тенденцию роста значения продукции животноводства в Области. Здесь лишний раз подчеркиваются уж отмеченные выше черты реконструкции с. х. нашей Области:

Состав валовой продукции с. х. в $^0/_0{}^0/_0$.

Статьи с. х. продукции.	Районы.	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Полеводство . .	Ленингр. Обл.	45,8	39,2	41,9	46,0
	СССР.	—	51,4	48,6	55,5
Молочн. прод. .	Ленингр. Обл.	21,1	25,5	25,8	25,3
	СССР.	—	12,3	11,7	9,9
Животноводство	Ленингр. Обл.	28,9	34,0	34,0	33,4
	СССР.	—	27,6	29,9	23,8

В составе товарной массы с. х. продукции, поступающей на городской рынок, значение продуктов животноводства в частности молочных продуктов особенно усиливается: (См. табл. ниже).

Выше вполне достаточно наметились тенденции реконструкции сельского хозяйства Области в сторону молочно-животноводственной специализации. В связи с этим, в целях лучшей организации рынка сбыта молочных продуктов, перед регулирующими органами нашей Области встал вопрос о возможности экспорта свежего сливочного масла, а равно и других молочных продуктов

Род продуктов.	% к итогу товарной массы с. х. идущей на городской рынок (в 1924—25 г.).
Продукты полеводства . .	23,9
В том числе: лен-волокно	13,8
„ „ „ картофель .	5,9
Продукты животноводства и птицеводства	66,9
В том числе молочные продукты	43,1

границу. „Выявившиеся производственные возможности, географическое положение Области, развитая сеть транспорта и наличие внешнего порта являются теми реальными условиями, при которых Ленинградская Область, преимущественно перед Сибирским Краем, может быстрее и в более свежем виде сбывать масло заграницу“ [1]).

[1]) Из докладной записки Областзема.

П. ПАХОМОВ.

Потребительская кооперация к десятилетию Советской власти.

I.

Возникнув в эпоху широкого общественного движения 60 годов, потребительская кооперация еще в дореволюционное время приняла значительные размеры. В ее рядах насчитывалось не мало общественных деятелей широкого кругозора и передового образа мыслей. Экономика старого строя также в общем благоприятствовала развитию потребительской кооперации. Известно изречение: „Кооперация — дочь нужды", как последствие экономической необходимости, растущей дороговизны жизни и развития спекулятивного посредничества. Этими моментами более чем в достаточной мере была полна экономика старого времени. Не хватало только одного и самого важного — это сколько-нибудь сносной политической обстановки. Уже со времени возникновения первого уставного потребительского общества в 1865 году общественная жизнь стала окутываться тьмой безвременья и, конечно, не в условиях усиливавшейся реакции могло успешно развиваться кооперативное дело. Препятствия на его пути были очень тяжелы и зачастую непреодолимы. Кооперация, как форма общественного движения, всегда была жупелом для правительства. С самого своего зарождения она определенно была заподозрена в родстве с социалистическим движением, что обусловливало враждебное к ней отношение со стороны царской власти. Даже революция 1905 года не могла пробить брешь в реакционной политике того времени, и гонения на кооперацию не только не ослабели, но стали одним из пунктов общественной программы правительства. Здесь и запрещение кооперативной культурно-просветительной работы, и стеснение вообще всякой нехозяйственной деятельности, в чем бы она ни проявлялась.

Аресты и высылки кооперативных деятелей стали обычным явлением. Во многих местах кооперативная работа становилась прямо опасной, так как в руках торговцев, настроившихся враждебно по отношению к кооперации, было могучее орудие политического доноса, зачастую являвшегося прямой клеветой, но всегда бившего без промаха. Этому содействовал и циркуляр царского министра Столыпина, предписавший иметь самое тщательное наблюдение за кооперативами в виду постановлений социалистических конгрессов и с'ездов партий о самом активном участии в кооперативной работе. Опасения старого правительства, конечно, были основательны. Еще на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене 1910 года русская делегация во главе с В. И. Лениным внесла проект резолюции, в которой делался призыв к рабочим всех стран: а) вступать в потребительские товарищества и всячески содействовать их развитию, б) путем неустанной социалистической пропаганды в потребительских товариществах способствовать распространению среди рабочих идей классовой борьбы и социализма и в) стремиться к возможно более полному сближению всех форм рабочего движения. Во время мировой войны кооперация уже стала народнохозяйственной силой и разрушение ее было невозможно. Тогда у деятелей правительства возникла мысль обезвредить ее, принудив сосредоточиться на одной лишь торговой работе, не осложненной опасными придатками культурно-просветительной деятельности, и взяв ее под надзор и контроль правительства. В это время пришедший к власти министр внутренних дел Хвостов, об'явивший себя „другом кооперации", закрыл Центральный Кооперативный Комитет и привлек к ответственности его руководителей.

Но несмотря на ущемления, которые причинялись потребительской кооперации, последняя росла и крепла. Движение утвержденных потребительских обществ с 1865 по 1917 гг. представляется в следующем виде: [1]) (См. табл. на след. стр.).

Конечно, не все возникшие в течение пятидесяти трех лет потребительские общества дожили до 1917 года; многие из них ликвидировались и на место их вступали новые. К моменту падения самодержавия потребительская кооперация насчитывала до 300 союзов, об'единявших 12—13 тысяч потребительских обществ, которые сделали за 1916 год оборот до 250 миллионов

[1]) Ежегодники Московского Союза Потребительских Обществ.

Периоды.	Число разрешенных обществ.
1865—1870 гг.	76
1871—1880 „	44
1881—1891 „	157
1892—1897 „	332
1898—1905 „	1198
1906—1914 „	10.554
1915—1917 „	12.000

рублей. Вместе же с „дикими" кооперативами общая численность потребительских обществ достигла огромной цифры около двадцати тысяч.

Февральская революция была буржуазной революцией. Она свергла самодержавие, но не поставила никаких социалистических задач. Буржуазная республика — это был высший идеал февральской революции. Кооперация, во главе которой стояли тогда ее старые вожди, примыкавшие к различным мелко-буржуазным партиям, поспешили использовать новое положение. Они немедленно приступили к выработке проекта нового кооперативного закона. Этот проект был утвержден Временным Правительством уже 20 марта 1917 года (стар. стиль). Новый закон освобождал кооперацию от всех тех препятствий, которые ставил царизм на пути ее развития и деятельности. Но он не вносил ничего нового в характер работы и задачи кооперации. Деятельность кооперации только приспособлялась к условиям нового строя, но осталась организацией, работающей только по собственным заданиям. Тем не менее новый кооперативный закон имел благоприятное значение для кооперативного движения, и потребительская кооперация к концу 1917 года считала в своих рядах 25 тысяч обществ и 8—9 миллионов пайщиков (по другим данным около $11^1/_2$ миллионов), оборот ее за год выразился в сумме свыше миллиарда золотых рублей.

Совершенно другой характер приняла кооперация после Октябрьской революции, когда власть перешла к пролетариату, поставившему перед собой задачи социалистического строительства. Для достижения своих целей пролетариат не мог не использовать все организации, а в том числе и кооперацию. „Что касается кооперативов, — говорил В. И. Ленин на Всероссийском с'езде Советов Народного Хозяйства 19 декабря 1918 года,—

то к ним необходимо подойти с деловой стороны. Когда я вижу членов совнархозов, заявляющих, что кооперация — дело лавочное, что там стоят меньшевики, что там стоят белогвардейцы и потому от них надо держаться подальше, — я утверждаю, что эти люди проявляют полное непонимание дела. Они абсолютно не понимают задачи момента, когда вместо того, чтобы указывать годных кооператоров, как специалистов, указывают на них, как на людей, протягивающих руки белогвардейцам. Я утверждаю, что они занимаются не своим делом, — для уловления белогвардейцев у нас есть чрезвычайкомы, им и следует предоставить делать свое дело. Кооперативы же — единственный аппарат, созданный империалистическим обществом, который мы должны использовать. Поэтому всякую попытку заменить дело рассуждениями, представляющими воплощение близорукости и самого грубого тупоумия, мы будем преследовать путем беспощадных репрессий, по военному положению" [1]). Из этого, между прочим, видно, как бережно относился Ленин к кооперативам уже в самом начале Октябрьской революции, если даже во главе их стояли буржуазные вожди.

Надо полагать, что Ленин, как реальный политик, стремился всемерно сохранить кооперацию, как форму общественного движения и социалистической организации, на тот случай, если бы пришлось в последующем сделать отступление от осуществления социалистической программы-максимума, проводившейся в эпоху потребительского коммунизма. Советская Россия в то время была окружена врагами и представляла из себя осажденный лагерь, обстреливаемый со всех сторон. При таких условиях Советская власть не могла оставить в руках капиталистов-торговцев дело снабжения населения продуктами первой необходимости, и в виду наступившего народнохозяйственного кризиса, вызванного войной и революцией, принуждена была прибегнуть к реквизиции продуктов и распределению их по карточкам. Она взяла на себя дело добывания продовольствия, установив так называемую продовольственную разверстку. Крестьяне должны были отдавать в руки государства все излишки своего хозяйства, остававшиеся после удовлетворения потребностей их семьи. Установив продовольственную разверстку, Советская власть должна была уничтожить для крестьян возможность про-

[1]) Собр. сочинений В. И. Ленина, т. XV, стр. 603—605.

давать хлеб, а в связи с этим кооперация должна была потерять право делать закупки и производить заготовки продуктов. Все дело заготовки было сосредоточено в руках государственной власти. Собранные государством продукты нужно было наилучшим образом распределить среди населения. В этом деле потребительская кооперация, располагавшая большим аппаратом и раскинутой сетью потребобществ, могла оказать большую услугу. И Советская власть использовала аппарат потребительской кооперации, передав в ее руки все дело распределения продуктов среди всего населения. Для этого в руки кооперации надо было передать все государственные распределительные пункты и включить все население в состав членов потребительских кооперативов, т.-е. ввести обязательное кооперирование населения взамен добровольного членства. Для того, чтобы потребительская кооперация могла хорошо выполнить работу распределения продуктов, необходимо было из всей сети потребительских обществ создать в каждом районе и каждом городе один централизованный аппарат, работающий по одному плану. Такой кооператив получил название сначала „потребительской коммуны", а позднее — „единого потребительского общества". Вхождение потребительских обществ в союзы сделалось обязательным. Если раньше кооперация работала только по своим собственным заданиям и на свои средства, то в эпоху военного коммунизма на кооперацию были возложены только задания государства — распределение среди населения передаваемых ей государством продуктов и вся ее работа должна была производиться на средства государства. Наконец, Советская власть была глубоко заинтересована в том, чтобы работа кооперации протекала правильно и бесперебойно. Поэтому государство оставило за собою право направлять, регулировать и контролировать работу потребкооперации, поставив ее в зависимость от органов Наркомпрода и оставив за собой право вводить своих представителей в состав правлений кооперативных обществ и союзов.

Такова была организация потребительской кооперации в период военного коммунизма, созданная рядом декретов, важнейшими из которых являлись декреты 20 марта 1919 года и 27 января 1920 года. Все характерные и отличительные черты потребительской кооперации того времени логически были связаны в одну стройную систему, и организация ее как нельзя лучше приспособлена была для того, чтобы удовлетворять те

нужды трудящихся, которые выявились в период гражданской войны и блокады.

С окончанием гражданской войны зимой 1920 года и с введением новой экономической политики, ознаменовавшейся восстановлением свободного рынка и отменой продовольственной разверстки, потребительская кооперация меняет свои функции, оставаясь попрежнему орудием пролетариата в его борьбе за социализм. На потребительскую кооперацию возлагается ответственная задача — снабжение товарами потребителя по дешевым ценам и борьба против эксплоатации снова появляющегося на рынке частного торговца. Кооперация признается основным руслом в смысле переброски товаров промышленности в деревню и продуктов сельскохозяйственного производства в город, а также главным рычагом регулирования рынка. В соответствии с этим декретом 7 апреля 1921 года вводятся изменения в организацию потребительской кооперации, приспособляя ее к новым условиям: она получает право заготовок продуктов для себя и для государства, восстанавливаются в кооперации вступительные и паевые взносы, потребительские общества могут увеличивать свои капиталы путем отчисления в них части или всей получаемой ими прибыли. Словом, в своем хозяйственном оформлении потребкооперация принимает черты, которые она имела до революции с той лишь существенной разницей, что она является соподчиненной государственной власти и одним из важнейших элементов в цепи мероприятий, направленных к проведению социалистических задач в нашем плановом государстве. „Раз государственная власть (находится) в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве“ [1]).

Одним из важнейших моментов в организационном строительстве советской потребительской кооперации нужно признать

[1]) Собр. сочинений Ленина, т. XVIII, ч. 2, стр. 139—145.

декрет 1 января 1924 года о добровольном членстве. Этим декретом окончательно восстанавливается внутренняя связь в развитии советской кооперации с дореволюционным временем, так как период военного коммунизма с обязательным членством, конечно, не мог быть показателем роста кооперативных тенденций. Поэтому, в сущности, история советской кооперации, как преемницы прежней дореволюционной кооперации, начинается лишь со времени издания этого декрета. Введение добровольного членства на первых порах повело, вполне естественно, к снижению количества членов кооперации, но за то усилило ее активность, самодеятельность, и в кратчайший срок потребкооперация именно своими хозяйственными успехами начинает привлекать в свои ряды значительное количество членов. Состояние потребкооперации во всесоюзном масштабе по официальным данным Центросоюза, после установления добровольного членства, характеризуется следующими основными данными (в тысячах):

	Обществ.	Лавок.	Членов-пайщиков.
На 1/X—1924 года . . .	22,6	37,0	7.104,8
На 1/X—1925 года . . .	25,6	51,4	9.435,7
На 1/X—1926 года . . .	28,6	62,7	12.461,7

Таким образом, к началу 1927 года количество потребительских обществ, по сравнению с дореволюционным временем, увеличилось на $3^1/_2 — 4$ тысячи, т.-е. на 16%, а число пайщиков, приблизительно, на три с половиной миллиона, или на 38%. Только в 1925 году советская потребкооперация достигла в своем росте тех количественных размеров, до которых она стихийно поднялась еще в дореволюционный период.

2.

Развитие потребительской кооперации в Ленинградской области в различные периоды ее истории происходило под влиянием экономических и политических факторов, общих для всей потребкооперации в нашей стране. Отсутствие в дореволюционный период налаженной кооперативной статистики и крайняя скудность и бледность сохранившихся материалов лишают возможности дать характеристику состояния потребительской кооперации в Ленинградской области за тот период. Тем не менее, на основании имеющихся отрывочных данных, возможно наметить

общую картину ее положения, но только по основным показателям.

Еще накануне мировой войны Петроградская, Псковская, Новгородская и Олонецкая губернии, т.-е. почти вся теперешняя территория Ленинградской области за исключением полосы, отошедшей к Эстонии, и Мурманской губернии, включенной в состав Северо-Западной Области, — входила по кооперативному районированию в так называемый Петроградский район. К 1913 году в этом районе, включая Ленинград, было 628 потребительских обществ, которые распределялись по отдельным губерниям следующим образом: [1]).

Губернии.	Сельских.	Городских.	Фабрично-заводск.	Чиновничьих.	Всего.
Петроградская.	211	28	20	9	268
Новгородская	245	8	4	1	259
Олонецкая.	72	4	—	2	78
Псковская	19	2	2	—	23
Итого	548	42	26	12	628

По своему возрасту большинство обществ Петроградского района были молодыми обществами. Были, правда, общества, функционировавшие уже 20—30 лет, но это было исключением. В Петроградском районе, как и в других местах России, кооперативное движение начало серьезно развиваться лишь после 1905 года. Наиболее сильный рост был заметен только за последние годы перед войной. В 1911 году числилось 477 обществ, в 1912 году—628, т.-е. на 151 общество больше, а в 1913 году—812, т.-е. на 184 общества больше, чем в предшествовавшем году. Таким образом, за два последние года перед войной возникло 235 обществ, т.-е. почти треть всех обществ в Петроградском районе, числившихся к этому моменту. Средний возраст потребительских обществ в то время определялся в 5 лет.

Общее число членов-пайщиков в потребкооперации определялось накануне войны крупным числом около 60 тысяч и в среднем на одно общество приходилось 105 членов при сред-

[1]) Протоколы и доклады совещания представителей потребительских обществ Петроградского района 27—30 декабря 1913 года.

ней для всей России в 145 членов. Считая, в среднем, семью в 5 человек, надо полагать, что потребительская кооперация в Петроградском районе обслуживала 300 тысяч человек, т.-е. $^1/_{25}$ часть населения, тогда как в то же время в Англии, Дании и Швейцарии потребительская кооперация обслуживала $^1/_3$, а в Германии — $^1/_6$ часть населения. Капиталы потребительских обществ распадались на свои и на чужие. К своим капиталам причислялись паевой, запасный и специальный капиталы, а к чужим — займы, вклады и залоги служащих. Своих капиталов во всех обществах к 1 января 1913 года числилось 1.700 тысяч рублей и чужих 380 тыс. рублей. Паевой капитал выражался в сумме 1.200 тыс. рублей и на одно общество, в среднем, приходилось 2.180 рублей, а на сельское — 1.127 рублей. Фактически уплаченный паевой взнос составлял 20 рублей на пайщика, а в сельских кооперативах — 17 р. Запасный капитал всех обществ составлял 336 тыс. рублей и специальный капитал — 128 тыс. рублей. Задолженность потребительских обществ определялась в 2.110 тыс. рублей. Следовательно, соотношение собственных средств (1.700 т. р.) к чужим и привлеченным (2.490 т. р.) выражалось в пропорции 1 : 1,47. Обороты обществ за 1912 год выразились в 18 млн. рублей. На одно общество приходилось оборота 29 тысяч рублей, а на одно сельское общество 12 тыс. рублей, тогда как средний оборот потребительского общества в то время составлял в России — 37 тыс. руб., в Англии — 500 тыс. рублей, в Германии — 135 тыс. рублей и в Швейцарии — 116 тыс. рублей. Чистой прибыли общества Петроградского района получили за 1912 год 120 тыс. руб. По отношению к обороту это составляло 4%. По обществам Московского Союза чистая прибыль выразилась в 2,8% к обороту. Размеры индивидуального кредитования пайщиков не превышали, в среднем, 40% паевого взноса.

Во время мировой войны потребительская кооперация Северо-Западной Области начинала складываться уже в определенную областную систему. В пределах области возникли Районные Союзы, обслуживаемые Северным Областным Союзом (Обществом Оптовых Закупок). К началу 1917 года в Оптосоюз входило 7 районных союзных об'единений и 534 первичных потребительских кооперативов, из которых 228 обществ вступило в 1916 году. Оплаченный паевой капитал Оптосоюза к этому времени достиг 100 тысяч рублей. Общество пользовалось кре-

дитом в различных банках, в общем, на сумму в 670 тыс. рублей. Таким образом соотношение реальных собственных средств к заемным выражалось как 1 : 6,7. Оборот общества за 1916 год выразился в 7.636 тыс. рублей. Складские операции составили $2^1/_2$ млн. рублей и комиссионные 5.105 тыс. рублей. Валовой доход определился в 370 тыс. рублей, валовой расход в 285 тыс. рублей и чистая прибыль в 85 тыс. рублей. По отношению к обороту, организационно-торговые расходы выражались в 3,7%, а чистая прибыль в 1,1%. Следовательно, сумма наложения не превышала 4,8%.[1])

К сожалению, за этот период совершенно не имеется статистических данных, характеризующих более или менее полно состояние союзной и первичной сети потребобществ. Текущий учет деятельности низовой сети в то время отсутствовал. Оптосоюзом было произведено анкетное обследование потребобществ за 1914 и 1915 г.г. К половине 1917 года имелись в Оптосоюзе отчеты от 75% обществ, входивших в его систему. Что же касается несоюзных („диких") обществ, то на 200 разосланных анкет получено лишь 60 отчетов. Все эти материалы остались неразработанными и бесследно исчезли. Во всяком случае, в Ленинградской области к 1917 году первичная сеть, по приблизительным подсчетам, включала 750—800 обществ.

После Октябрьской революции развитие потребительской кооперации Ленинградской области определялось общими условиями, которые диктовались экономикой и политикой в различные периоды истекшего десятилетия. В период военного коммунизма областная потребительская кооперация была построена по принципу административного централизма. Вверху Центросоюз, затем губсоюзы в границах губерний и внизу многолавка в границах волости. Как уже отмечалось выше, такая организация кооперации в условиях военного коммунизма была единственно целесообразной. Для проведения работы по всеобщему распределению необходимо было построение централизованного аппарата, тесно увязанного с продорганами. Это, в свою очередь, требовало построения кооперативной системы по административным признакам. Таким образом, были образованы губсоюзы в каждой из губерний Ленинградской области, а в Ленинграде—

[1]) Отчет V Собрания Уполномоченных Оптосоюза 10—13 июня 1917 г. Пгр. 1918.

Петрокоммуна. За период военного коммунизма рост потребительских обществ, несмотря на обязательность членства, протекал медленно. Так, в Ленинградской губернии (без Ленинграда) вновь возникло 62 кооператива, в Новгородской — 4, в Череповецкой — 12, в Карреспублике — 7. По Псковской губернии сведений не имеется [1]).

С введением новой экономической политики развитие рынка выдвинуло необходимость построения кооперативной системы по другим признакам. Нужно было, чтобы система кооперации была достаточно гибкой и возможно ближе находилась к организованному потребителю. Так, была снова выдвинута идея организации районных союзов. Однако, перестройка кооперативной системы задержалась до осени 1923 года и функции райсоюзов продолжали выполнять губсоюзы, которые, будучи организованы по административному признаку, оказались оторванными от своей периферии. Были такие губсоюзы (например, Новгородский), которые делали с своей периферией только 14% своего оборота. Вместо выполнения своей прямой задачи по организации и обслуживанию своих потребительских обществ, губсоюзы увлеклись коммерческим оборотом, развернув свою работу на всю страну. Вместе с тем, стараясь страховать себя от падающей тогда бумажной денежной валюты, они шли по линии наименьшего сопротивления и приходили к систематическому применению высоких наценок. Но и это последнее обстоятельство не улучшало хозяйственного положения губсоюзов и к моменту их ликвидации они оказались оторванными от своей периферии, заваленными неходовыми товарами и с огромнейшими дефицитами на балансах. В начинательный баланс райсоюзов, возникших на развалинах губсоюзов, перешел от них убыток, выразившийся по всей системе в сумме свыше трех миллионов рублей, из которых только на бывший Новгородский райсоюз падало около полутора миллионов рублей и на бывший Ленинградский райсоюз — более пятисот тысяч рублей. Такая огромная сумма убытка, принятого райсоюзами, являлась одной из основных причин неустойчивости их хозяйственно-финансового положения в самом же начале их работы и затем последовавшей ликвидации многих из них вскоре же после их возникновения. Оказавшийся

[1]) Материалы по обследованию кооперации Северо-Западной области за 1924 г. Лгр., 1925.

пробел в союзной сети приходилось заполнять организацией контор сначала Центросоюза, а затем Севзапсоюза.

В 1924—1925 году потребительская кооперация в Ленинградской области складывается в стройную и могучую организацию. К настоящему времени мы имеем в Области следующие потребительские кооперативные об'единения, сложившиеся в цельные кооперативные системы: ЛСПО, Севзапсоюз и транспортную кооперацию (ТПО).

Кооперативная сеть широко и сравнительно густо раскинулась по территории области и представляется в следующем виде:

	Главных контор.	Районных контор.	Райсоюзов.	Раб.-город. об-в.	Транспорт. об-в.	Сельских об-в.	Всего первичных обществ.
На 1/X—25 г. . .	5	2	18	97	3	1091	1191
На 1/X—27 г. . .	5	4	6	78	3	974	1055

Уменьшение количества потребобществ об'ясняется проводимой реорганизацией первичной сети, направленной на укрупнение потребобществ в целях наибольшей экономии в административно-торговых расходах.

Движение торговой сети за три последних года характеризуется следующим образом:

	Рабочегородская сеть.	Транспортная кооперация.	Сельская сеть.	Всего
На 1/X—25 г. . . .	1310	288	1856	3454
На 1/X—27 г. . . .	2012	323	2119	4454

Таким образом торговая сеть растет очень быстро и обгоняет рост количества потребобществ.

Еще интенсивнее увеличивается число пайщиков и кооперированная масса в настоящее время представляет из себя внушительную силу. Рост числа пайщиков в кооперативной

системе Ленинградской области характеризуется такими цифрами (в тысячах членов-пайщиков):

	Рабоче-городские об-ва.	Транспортные об-ва.	Сельские об-ва.	Всего
На 1/X—25 г. . . .	309,7	68,5	216	594,2
На 1/X—27 г. . . .	508,4	82,2	303	893,6

Если придерживаться методов исчисления, принятых в дореволюционной кооперативной практике, что через каждого пайщика обслуживается кооперативом в среднем пять душ населения, то областной потребительской системой в целом обслуживается в настоящее время около четырех с половиной миллионов душ населения, что к общей его численности в нашей Области (6275 тыс. душ обоего пола) составляет почти 72% или, иначе говоря, в потребкооперацию вовлечено около $^3/_4$ всего населения, вместо $^1/_{25}$ довоенного времени. Следовательно, в этом отношении областная потребительская кооперация не только далеко ушла от норм довоенного времени, но значительно опередила передовые по развитию потребительской кооперации западно-европейские страны.

Далее, одним из важнейших показателей состояния и развития кооперации может служить ее общий оборот. За тот же период как валовой, так и розничный оборот продажи областной потребительской системы дает нам следующую картину (в млн. рублей):

	Система ЛСПО.	Система Севзапсоюза.	Система ТПО.	Всего.	В том числе первичная сеть потребобществ.
За 1924/25 г. . . .	155,6	153,3	39,9	348,8	179,8
За 1926/27 г. . . .	434,1	304,1	68,0	806,2	412,5

Таким образом, оборот кооперативной системы возрос за три года более, чем в два с третью раза.

Неуклонно улучшается также финансовое положение потребительской системы. Во всех ее звеньях идет процесс капиталонакопления и рост собственных средств. Последнее можно видеть из следующей таблицы (в милл. рублей):

	Система ЛСПО.	Система Севзапсоюза.	Система ТПО.	Всего.	В том числе первичная сеть без транспортной кооперации.
На 1/X—25 г. . . .	13,0	7,1	2,2	22,3	7,2
На 1/X—27 г. . . .	20,0	15,0	3,9	38,9	17,8

Собственные средства по всей областной потребительской кооперации за три года возрасли на 74%, а по первичной сети потребобществ на 148%. За этот период вся потребительская система сделала накопление 16,6 млн. рублей, а первичная сеть — 10,6 млн. рублей.

Это накопление шло как за счет роста паевых капиталов, так и за счет прибылей. Рост паевых капиталов характеризуется такими данными (в млн. рублей):

	Система ЛСПО.	Система Севзапсоюза.	Система ТПО.	Всего.	В том числе первичная сеть.
На 1/X—24 г. . . .	1,0	1,2	0,4	2,6	2,2
На 1/X—27 г. . . .	3,4	2,8	0,7	6,9	5,5

Из 16,6 млн. рублей, накопленных в областной потребкооперации в целом, 6,9 млн. рублей получено за счет роста паевых капиталов и 9,7 млн. рублей за счет прибылей, а в первичной сети 10,6 млн. рублей составились из 5,5 млн. рублей паевых взносов и 6,1 млн. рублей из прибылей. Чистое коммерческое накопление во всей областной потребкооперации составило к сделанному ею общему обороту за три года (1.732,4 млн. рублей) — 0,9%, а по первичной сети (893,6 млн. рублей) — 0,8%.

Улучшается соотношение собственных средств к привлеченным и кооперация начинает работать все более и более на свои собственные капиталы. Особенно благоприятным становится это соотношение по первичной сети потребобществ. Так, например, в первичной сети системы ЛСПО собственные средства к привлеченным относились на 1/X—25 г. как 1 : 3,1, а на 1/X—27 г. как 1 : 2,6. По сети сельских обществ системы Севзапсоюза это соотношение выражалось на 1/X—25 г. в пропорции 1 : 2,1, а на 1/X—27 г. в пропорции 1 : 1,1.

Для характеристики качественной стороны работы потребкооперации могут служить данные о фактических размерах наценок и организационно-торговых расходах, практиковавшихся в ее операциях.

Нормы наценок за различные периоды и в различных звеньях потребительской кооперации видны из следующей таблицы:

	Система ЛСПО.	Система Севзапсоюза.		
	Первичная сеть.	Райсоюзы.	Рабочегород. сеть.	Сельская сеть.
За 1924/25 г.	15,41	10,9	18,8	15,3
За 1926/27 г.	13,24	6.15	12,7	11,4

Одновременно с снижением наценок происходит снижение организационно - торговых расходов (в %% к продажному обороту):

	Система ЛСПО.	Система Севзапсоюза.		
	Первичная сеть [1]).	Райсоюзы.	Рабочегород. сеть.	Сельская сеть.
За 1924/25 г.	10,42	6,5	12,8	11,6
За 1926/27 г.	6,91	5,0	9,8	8,2

[1]) Зависящие.

Таковы в общих чертах исторические условия и этапы развития потребительской кооперации в нашей Ленинградской области. Зародившись в далеком прошлом и пройдя много фазисов на своем пути, она к десятилетию Советской власти развернулась в мощную и законченную организацию и приняла совершенно иную, чем раньше, экономическую и политическую сущность. Советская потребительская кооперация, оставаясь по своей форме одним из видов об'единения трудящихся на основе удовлетворения своих личных, хозяйственных и культурных потребностей, вместе с тем стала одним из главных рычагов государственной экономической политики, направленной на углубление социалистических тенденций в нашем народном хозяйстве. Основная задача в ее деятельности должна сосредоточиваться на дальнейшем и совершенном вытеснении частного торгового капитала, на удешевлении стоимости своих посреднических услуг и на доставлении потребителю товаров по наиболее низким ценам. Уже в настоящее время роль потребкооперации в общем товарообороте Ленинградской области значительна. Так, удельный вес одной системы Севзапсоюза в торговом обороте в 1924/25 г. составлял 36%, в 1925/26 г. — 42%, в 1926/27 г. повысился еще больше. Удельный вес системы ЛСПО в розничном посредническом обороте Ленинграда выражался в 1924/25 г. — 36,6%, а в 1925/26 г. — 44,1%. Главные организационные трудности кооперативного строительства остались позади, хотя остается сделать еще многое в будущем. Но, заложив прочные основы работы, теперь можно быть более уверенным в дальнейшем ее росте и укреплении. Мы убеждены, что не пройдет много времени, как кооперативное движение охватит все уголки и поголовно все население нашей Области, и в истории нашей советской страны откроется новая страница, говорящая о ее реальном приближении к социализму.

И. КОТЛЯКОВ.

Местные финансы к десятилетию Октябрьской Революции.

Только десять лет протекло с того момента, когда пролетарские массы, возглавляемые лучшими силами рабочего класса, приняли твердое и бесповоротное решение взять власть в свои руки и так же решительно и твердо выполнили эту свою заветную мечту. И в этот краткий период диктатуры пролетариата вся государственная жизнь прежней капиталистической страны в корне переменилась. Этот период мы имеем право называть не только кратким, но даже до чрезвычайности кратким, ибо та творческая работа пролетариата, которая привела к созданию обновленного на основе социалистических стремлений и мероприятий Государства, началась гораздо позднее октября 1917 года. В первые годы Октябрьская революция положила свои силы на тяжелую борьбу с ее врагами, а свои культурные стремления направила к тому, чтобы на опыте проверить теоретические основы нового социалистического строительства, в то время неизведанные жизнью. Только со времени НЭП'а, только вместе с проведением денежной реформы, в сущности, положено было начало новой созидательной работе. И для этого короткого срока достигнутые ныне результаты нельзя не признать обширными и значительными, возбуждающими по своей оригинальности всеобщий интерес. С этим должен согласиться всякий беспристрастный и честный наблюдатель последовательного развития современной Советской государственности во всех ее главнейших проявлениях и, в частности, в области государственного финансового хозяйства. Но мы не будем здесь останавливаться на вопросах, далеко стоящих от местной жизни, как, например, на создании федеративных финансов или восстановлении денежного обращения, а посмотрим, как отразилась Октябрьская революция в сфере более близкой для нас всех — в области местных финансов.

В дореволюционную эпоху местные финансы находились в ведении городских и земских органов самоуправления, при чем волостные и сельские органы сохранили до самой революции свой старый сословный характер. В то время существовали городские и земские местные бюджеты — губернские и уездные и кроме них—бюджеты волостей и сельских обществ. Только земские бюджеты были более или менее органически связаны между собою. Губернские земства, осуществляли круг собственных мероприятий губернского значения, все же прочие местные бюджеты того времени стояли особняком как по отношению к бюджетам земским, так равно и между собою и жили в большинстве случаев совершенно независимою друг от друга жизнью. Объединенной в неразрывное целое системы местных бюджетов тогда не существовало. Бюджетные права заведывавших местными финансами общественных организаций были стеснены. Прямого обязательства государства приходить на помощь маломощным и нуждающимся хозяйственным единицам не существовало.

Сметя эту группу разрозненных и разобщенных между собою местных бюджетов, с совершенно расшатанными финансами, Октябрьская революция дала новую стройную систему местных бюджетов, сверху донизу объединяемую общею между ними финансовою связью, при которой, в порядке распределения вышестоящими местными Советами местных доходных источников между отдельными бюджетами или их группами, более мощные бюджетные единицы приходят на помощь более слабым и отсталым. Установлена законом система государственного регулирования местных бюджетов системой общегосударственных средств. Бюджетными правами, по широте своей идущими далеко за пределы компетенции прежних общественных самоуправлений [напр. передачи местным Советам заведования всею среднею (соцвос) общею профтехническою школой], наделены все категории местных Советов. Идея власти на местах проведена в жизнь последовательно и полно. Организованы городские бюджеты и путем создания системы низовых бюджетов — сельских и поселковых, примыкающих к волостным или районным бюджетам, местное хозяйство тесно приближено к населению.

При посредстве этой системы низовых бюджетов, революция вывела крестьянство на путь широкой общественной деятельности и работы. Под общим руководством рабочего класса, ему от-

крыта теперь возможность своими руками созидать свое благосостояние. Здесь именно нельзя не отметить глубокого и коренного различия между дореволюционною Россией и новым Советским строем. В прежнее время крестьянство не знало общественной жизни. Жизнь и деятельность его были замкнуты в узких рамках сословных и частно-хозяйственных интересов. В остальном оно только слепо выполняло приказания местных властей. Далее установлен широкий общественный контроль за ходом местного хозяйства в деревне в лице волостных и сельских ревизионных комиссий, образуемых из выборных от крестьянства, с привлечением близкой к народным массам сельской интеллигенции. Наконец, отдельным селениям предоставлено право самообложения, дополняющее систему низовых бюджетов и дающее возможность самому населению развивать и углублять хозяйственные мероприятия обслуживаемые низовыми бюджетами, приспосабливая их к местным условиям и особенностям.

Сравнительно непродолжительный опыт уже с наглядностью показал, что главнейшие основы местных финансов заложены Октябрьскою революцией правильно и прочно. Дальнейший успех дела зависит от самодеятельности населения, в особенности же самого крестьянства. И в этом отношении нужно сказать, что в стране, где крестьянские массы составляют свыше 90% всего населения, организация низовых бюджетов приобретает особо важное значение.

Что касается волостных бюджетов, то в первое время объем их был определен слишком узко. Жизнь потребовала значительного его расширения. В настоящее время они построены так, чтобы широко охватить все по возможности культурные и общественно-хозяйственные потребности крестьянства. Наш современный волостной (районный) бюджет по объему своей расходной части значительно превышает прежние земские уездные бюджеты, а с волостными бюджетами царской России они не имеют более ничего общего.

Крестьянская волость прежнего времени, имела по преимуществу значение низового государственного аппарата по общегосударственному управлению в деревне. Эта черта отчетливо отразилась и на старом волостном бюджете. В 50 губерниях Европейской России в 1905 году (позднейшими сведениями царское правительство не располагало) волостной бюджет составлял 27.894.164 руб. И из этой сравнительно ничтожной для

царской России суммы, но без сомнения весьма обременительной в то время для крестьянства, 22.139.164 руб. расходовалось на удовлетворение только одних административных потребностей (80%). На расходы, напрявляющиеся непосредственно к подъему благоустройства и благосостояния в сельских местностях, оставалось только 20% или 5.754.900 руб. Как курьез, нужно отметить, что до 9% этой суммы шло на религиозные потребности. Современный-же волостной бюджет исчисляется, например, только по 5 губерниям бывшей Сев.-Зап. области в 1926/27 г. в сумме 15,8 милл. руб. и административные расходы занимают в нем лишь 25,4%. Сейчас разработана также система поселковых бюджетов для населенных пунктов, расположенных вне городской черты — рабочих или курортных поселков и т. п., где взамен сельских Советов образуются особые поселковые Советы, действующие на основании Положения о городских Советах, т.-е. с широкими бюджетными правами, предоставленными городам. В Ленинградской области в 1926/27 году, при общем объеме волостных бюджетов в 15.832 тыс. руб., доходы и расходы сельских и поселковых бюджетов не достигали, по сметным исчислениям, и 6.000 руб. (5.737 руб.) Это были единичные случаи введения сельских бюджетов. Между тем, жизнь, несомненно, требует организации местных бюджетов мелкого типа, о чем свидетельствует, между прочим, значительное развитие самообложения. Во многих местах суммы, собираемые путем самообложения, превосходят поступления сельско-хозяйственного налога, собираемого на территории волости. Приблизительно, общий итог собираемых путем самообложения средств по территории Союза может быть исчислен до 200 милл. руб.

Введение сельских бюджетов зависит исключительно от инициативы самих местных Советов, которым в этом деле необходимо проявить больше энергии и откинуть напрасные колебания и сомнения. Необходимо вспомнить, что в первое время так же обстояло дело и с волостными бюджетами. В 1924 году потребовалось вмешательство центральных и партийных органов, чтобы рассеять сомнение мест в целесообразности и своевременности введения волостных бюджетов и ускорить повсеместную на территории РСФСР организацию волостных финансов. Нет более оснований медлить и с введением сельских бюджетов, где к тому имеются необходимые финансовые условия.

В дореволюционной России земские финансы к началу войны достигали 336½ милл. руб. Общий итог бюджетов 963 городов составлял (1913 г.) 297,1 милл. руб., из коих 95,5 милл. руб. падали на две столицы, а остальные 201,6 милл. руб. на прочие города. С присоединением волостных и сельских бюджетов (85 милл. руб.), местные финансы в дореволюционную эпоху составляли кругло около 600 милл. руб.

Местный бюджет Советского Союза, впервые сформировавшийся, выполнен был в 1923/24 г. в размере 689,4 милл. руб. В следующем году он достиг 1.055,8 милл. руб., в 1925/26 г. — 1.508,9 милл. руб. и в 1926/27 г. около 1.883 милл. руб. (по данным предполагаемого исполнения [1]). Контрольная цифра местного бюджета на 1927/28 г. принимается около 2.000 милл. руб. Следовательно, рост нового созданного Октябрьской Революцией местного бюджета составит: в 1924/25 г. — 53,1%, в 1925/26 г. — 24,2%, 1926/57 г. — 24,7%. В 1927/28 г. весь местный бюджет Союза должен утроиться по сравнению с 1923/24 г.

Рост местного бюджета Ленинградской Области развивался значительно интенсивнее, чем в общем по Союзу, как показывают нижеприводимые цифры:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Объем бюджета в милл. р.	34,2	67,7	101,0	137,1	167,0 [2])
% прироста к предыдущему году.	—	98,0	52,9	35,6	21,9

Местные расходы на культурно-социальные

Годы.	Всего местных расходов по Области.		В том			
			Административн. расходы.		Соц.-кул	
	милл. руб.	% роста.	милл. руб.	% роста.	народное образ.	% рост
1924/25 г.	99,3	—	16,9	—	18,8	—
1925/26 г.	131,9	32,8	22,3	31,9	24,0	27,6
1926/27 г.	161,8	22,6	25,0	12,1	35,4	47,9

[1]) «Фин. и Нар. Хоз.» № 33, стр. 12.

Если ориентировочно принять доходную часть бюджета на 1927/28 г. в сумме 177 милл. руб., то за шесть лет бюджет должен увеличиться в пять раз.

Нижеприводимая таблица показывает, в каком направлении развивался местный бюджет Ленинградской Области за время с 1924/25 года по 1926/27 год.

Эта таблица, прежде всего, указывает, что рост расходов на административные надобности последовательно и резко понижался, а расходы культурно-социальные и хозяйственно-производственные неуклонно возрастали и в очень значительных размерах.

Преобладающее значение в бюджете Области принадлежит расходам хозяйственно-производственного значения. Обстоятельство это объясняется, однако, широким объемом лениградского городского хозяйства. Если исключить расходы по коммунальному хозяйству, то перевес окажется на стороне культурно-социальных расходов; а, с другой стороны, значительно повышается % роста прочих, кроме коммунальных, расходов на народное хозяйство: в 1925/26 г. они возрасли — на 75,4%, а в 1926/27 — на 95,6%. Во главе культурно-социальных расходов, как по абсолютным суммам, так и по годичному приросту, идут расходы на нужды народного образования. Прирост их в 1925/26 г. составлял 27,6%, а в 1926 27 г. — 47,9%, что, однако, отчасти объяснялось включением в бюджет расходов, ранее проходивших

нужды и на народное хозяйство.

ч и с л е.				Всего на культ.-соц. нужды.		Народн. хоз-во.	
г у р н ы е р а с х о д ы.							
здравоохранение.	% роста.	Соц. обесп. и охр. тр.	% роста.	милл. руб.	% роста.	милл. руб.	% роста.
12,9	—	2,1	—	33,8	—	38,8	—
15,1	17,1	2,3	9,5	41,4	22,5	54,2	40,2
17,6	16,6	3,4	47,8	56,4	36,2	75,9	40,0

[2]) Предполагаемое исполнение за год.

внебюджетным порядком (спец. средства). Рост расходов на народное здравоохранение составлял: в 1925/26 г. — 17,1%, а в следующем — 16,6%. Несколько более скромный, по сравнению с народным образованием, прирост этой группы расходов находит себе оправдание в широком участии в устройстве врачебной части средств фонда медицинской помощи застрахованным.

Следующая таблица рисует картину развития отдельных групп расходов производственно-хозяйственного характера, обнимающих также капитальные вложения в народное хозяйство.

Годы.	Весь расход на нар. хоз-во в милл. р.	В том числе:									
		Сельское хоз-во.	% роста.	Мест. промышленн.	% роста.	Коммун. хоз-во.	% роста.	Пути сообщения.	% роста.	Проч. расходы.	% роста.
1924/25 . .	38,8	1,7	—	0,9	—	32,3	—	1,4	—	2,5	—
1925/26 . .	54,2	2,5	47,0	1,6	77,7	42,8	32,5	2,6	84,3	4,9	96,0
1926/27 . .	75,9	3,3	32,0	7,5	469,0	53,6	25,3	2,8	7,7	5,7	16,3

Приведенные выше цифры затрат местного бюджета на нужды народного хозяйства включают в себя, как отмечено выше, также суммы, отпущенные на капитальные вложения. Результаты анализа этой группы расходов, с учетом дополнительных ассигнований, отпущенных за счет превышения доходов над сметными назначениями в 1926/27 г., показаны в нижеследующей таблице.

В течение трехлетия, капитальные вложения в народное хозяйство выросли с 8.843 тыс. руб. до 45.134 тыс. руб., т.-е. увеличились в 1925/26 г. на 147,0%, и в 1926/27 г. на 106,2%. В общем, они с 1924/25 года увеличились более, чем в пять раз. Среди них необходимо отметить исключительный рост вложений в жилищное строительство. Кроме капитальных вложений в промышленность, необходимо отметить также особо высокий рост расходов на школьное и больничное строительство.

Все приведенные выше данные, рисующие картину благоприятного состояния местных финансов по столь крупному экономическому району, каким является Ленинградская Область, служат неопровержимым доказательством прочности и высокой продуктивности создаваемого силами пролетариата нового хо-

Наименование отраслей хозяйства.	1924/25 г.	1925/26 г.		1926/27 г.	
	Сумма.	Сумма.	% роста.	Сумма.	% роста.
1. Коммун. строит. . . .	3.522	11.727	238,0	22.429	91,5
2. Жилищное строит. .	497	305	38,6	4.812	1.477,7
3. Дороги	1.172	2.434	107,6	2.417	— 0,7
4. Сельско-хоз. мероприятия	3	253	883,3	217	— 14,2
5. Промышленность . .	740	1.554	110,0	7.017	351,5
6. Школьное и больничное строит. . .	1.160	1.954	68,2	6.556	240,0
7. Администрат. строительство	544	524	— 3,7	930	77,5
8. Приобретение паев и акций	1.205	3.135	161,0	756	— 76,0
Итого . . .	8.843	21.886	147,0	45.134	106,2

зяйства, ведущего неуклонно к социалистическому строительству, а также доказательством правильности принятого революциею направления экономической и финансовой политики. Но мы имеем те же и даже еще более сильные и неопровержимые подтверждения этого факта и со стороны государственного кредита, т.-е. в той именно сфере экономики, которая вызывала несколько лет тому назад у многих наибольшие сомнения и служила для врагов Советской власти предлогом предсказывать близкое крушение наших молодых финансов. Вопрос заключается в способности новой советской экономики создать достаточно широкий и верный денежный рынок для размещения государственных займов, как за счет накопления денежных рессурсов в различных отраслях народного хозяйства, так и путем мелких сбережений широких слоев населения, т.-е. главнейшим образом при посредстве государственных трудовых сберегательных касс. И тут мы встречаемся с тем же неизменным успехом, как и в области местного бюджетного хозяйства.

В течение истекшего десятилетия государству удалось выпустить и с успехом разместить два натуральных займа на сумму свыше 58,7 милл. руб., затем 10 денежных займов (считая 2 выпуска крестьянского займа 1924 г. и 2 выпуска 8% Внутреннего займа 1924 и 1926 гг.) на общую сумму 667,3 милл. руб. И ныне можно

считать обеспеченным и размещение 6% Выигрышного займа 1927 г., предназначаемого для индустриализации страны. Не ошиблись мы, стало-быть, и в нашей кредитной политике. По имеющимся данным, Ленинградская Область участвовала в размещении 10 реализованных уже денежных займов на общую сумму свыше 53 милл. руб., т.-е. в размере около 8% в среднем за минувшие годы. При этом в последнее время наблюдается весьма благоприятное явление — увеличение спроса на государственные %%% бумаги из уездов, а также широкое размещение облигаций займов среди рабочих и служащих (по коллективной подписке). В период с 25 сентября до 25 октября 1926 года последним способом продано было облигаций госзаймов на сумму 303.170 руб., что составляло только 6,5% к общему итогу размещенных облигаций (в пределах Ленинградской губернии). В течение же с 21 февраля по 27 апреля 1927 года по коллективной подписке реализовано облигаций Госзаймов на 3.880.650 руб. или в размере 27,5%. Займы, таким образом, все более и более проникают в руки мелких и, следовательно, крепких держателей, приобретающих их в целях накопления своих сбережений, и находят себе твердое и долговременное помещение.

Развитие операций сберегательных трудовых касс, хотя и не может еще равняться с довоенным временем, но все быстрее подвигается вперед. По оборотам сберегательных касс Ленинградской Области, общая сумма вкладов с 1/X 1923 г. по 1/VIII 1927 г. увеличилась с 532.000 руб. до 11.113.687 руб., количество вкладчиков поднялось с 22.500 чел. до 236.593, в числе коих рабочие, служащие и крестьяне составляют 83,9%. По РСФСР остатки вкладов в сберегательных кассах с 1/X 1926 г. поднялись к 1/VIII 1927 г. на 78,7%, достигли 121,3 милл. руб. при 1.468.000 вкладчиках. По всему Союзу на 1 апреля 1927 г. числилось: 1.723.000 вкладчиков с общей суммой вкладов в 137,2 милл. руб. Только-что проведенный „двухнедельник сбережений", без сомнения, поднимет еще выше остаток вкладов. Во всяком случае, в сберегательном деле также необходимо констатировать неуклонный рост народных сбережений, значительная часть которых может быть с успехом использована для помещения гос. займов. Но в области сберегательного дела много незаконченной работы. Ее необходимо расширить и углубить. По сделанным расчетам, возможно путем привлечения в кассы новых слоев трудящихся города и деревни, не охваченных еще действующей сетью сбе-

регательных касс, достигнуть увеличения сбережений на несколько сот миллионов рублей, и этого необходимо добиться.

Таким образом, приведенные выше данные, характеризующие состояние нашего финансового хозяйства во II половину истекшего десятилетия, ясно убеждают в том, что в основе новой, созданной Октябрьской Революцией, экономики страны таятся могучие двигательные силы, способные привести пролетариат к желанной цели — созданию социалистического общества. Создать благоприятные условия для развертывания этих сил во всей их широте — должно составить ближайшую задачу нового десятилетия.

М. РОСЛЯКОВ.

Областное строительство.

Десятилетний юбилей борьбы и побед рабочего класса СССР, юбилей существования власти Советов совпадает с окончанием оформления областного строительства. Борьба за Область, за отказ от помещичьего наследства и переход к новой организации, способствующей развертыванию производительных сил Области— имеет свою историю. Без преувеличения можно сказать, что вопрос строения Области есть в сущности, основной сколок общего, советского строительства. На XII Съезде ВКП (б) А. И. Рыков говорил, что „все развитие, экономическое строение нашей Республики и будущая система административно-хозяйственной организации Советского государства должны будут покоиться на организации Областей". Такое понимание роли Области вполне совпадает с действительной историей областного строительства и даже при беглом знакомстве с ней не трудно установить, что эти вопросы всегда представляли собой значительную важность.

Как и вся история хозяйственно-политического строительства Советов, областное сроительство делится в основном на три периода: эпоха гражданской войны и „военного коммунизма", восстановительный период новой экономической политики и период реконструкции народного хозяйства и развертывания социалистического строительства. Но к одной и той же идее областного строительства Советская власть подходит с разных точек зрения, в зависимости от политического момента и требований хозяйственной жизни.

Основой организации Области в условиях первых годов существования советов являются мотивы политического порядка т.-е. организация довольно крупных территорий вокруг основных пролетарских центров. Выражением этой мысли служит декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23/XII 1918 г., которым подчеркивается, что „Основная задача

областных объединений заключается в быстром, неуклонном проведении в жизнь всех предначертаний Центральной Советской власти. Областные объединения являются подсобными центру организациями на местах" [1]). В декрете указывается, что ЦИК утверждает областные объединения на Урале, на Западе и на Севере. Этим законом Советская власть впервые в законодательном порядке разрешает областной вопрос, однако, совершенно не изменяя и не ломая существующего административно-территориального деления. Более того, как в § 1, так и § 6 специально оговаривается сохранение существующей системы, впредь до коренного пересмотра административного деления Советской Республики.

Цитируемый выше декрет с ясностью свидетельствует о том, что основой создания, существования и назначения Области — является помощь Правительству и Партии в деле организации и укрепления Советской власти. В этот период совершенно не выдвигается вопрос о хозяйственных функциях Области, что является вполне понятным, если вспомнить, что все это происходит в эпоху „военного коммунизма", на фоне максимальной централизации, главкизма и обильной эмиссии, не дающей возможности вести местное хозяйство.

По мере роста и укрепления власти советов вопрос областного строительства естественно переходит на другие рельсы. Несмотря на то, что в начале 1919 года ликвидируется наряду с другими областными объединениями и Союз Коммун Северной Области, — не проходит и года, когда на VII Съезде Советов (Декабрь 1919 г.) докладчиком по вопросам советского строительства подробно развивается мысль о необходимости коренного пересмотра административного деления. Особую актуальность поднятого вопроса Съезд видит в том, что практика устанавливает пестроту *ведомственного* районирования, когда каждый Наркомат по своему подходит к делению территории, исходя из своих функциональных нужд и особенностей. Съезд Советов признает „необходимым разработать практически вопрос о новом административном делении РСФСР" и поручает ВЦИК установить правило, что всякое изменение административного деления — впредь до полной разработки вопроса, должно происходить только с разрешения СНК. Следствием данного решения является то, что специ-

[1]) Распубликован в № 288 „Известий ВЦИК'а" от 31/XII—1918 года.

альная комиссия т. Владимирского тщательно обсудила основы районирования и разработала проект организации областей. Основой организации Области Комиссия выдвигает политический момент, а именно: „Образование Областных административно-хозяйственных объединений допустимо лишь по отношению к тем районам, где уже имеется более или менее определенное тяготение к одному главному пролетарскому центру, и при условии его отдаленности от Центра Республики". Иными словами подход к областированию зиждется на двух принципах: 1) разгрузка Правительства и помощь ему при руководстве отдаленными районами и 2) необходимость обеспечения пролетарского влияния при организации Области.

Эти принципиальные положения наложили свой отпечаток на весь последующий ход районирования.

После того, как только что организованный Госплан (апрель 1920 г.) разработал свою сетку областей и согласовал ее с вышеупомянутой комиссией, организация областей практически пошла различно по отношению к разным районам. Особенно это заметно в несколько более позднее время, т. е. примерно в 1922—1923 году. В этот период мы имеем разного типа „областные организации". Урал, пролетарский район, достаточно отдаленный от центра, имеет вполне работоспособное Оргбюро и Плановую Комиссию при нем. Оргбюро ведет большую подготовительную работу к предстоящему внутриобластному районированию. На Северном Кавказе достаточно продуктивно работает ЭКОСО, с большим уклоном в оперативную часть. В Смоленске, предполагаемом центре Западной Области, работа Оргбюро не может итти успешно, чувствуется постоянная „оттяжка" конкурентом (Брянск) на признание быть центром области. Примерно та же картина и в Северо-Восточной Области (Архангельск-Вологда), в Ниже-Волжской (Саратов—Сталинград). Состояние и направление работы областных организаций чрезвычайно пестро. Невыяснены их права с Губисполкомом. Формально Оргбюро и Облплан призваны только к работе по описанию экономики района, составления внутриобластного районирования и подготовки области к проведению в жизнь реформы. Но так обстоит дело только формально, по существу же Оргбюро не может не вмешиваться в оперативную деятельность губерний, а это порождает „ущемление" прав Губисполкомов и вынуждает последние вести достаточно энергичную борьбу с Оргбюро. Эта борьба только там сглаживается или не

имеет места, где центром Области бесспорно является авторитетный как в хозяйственном, так и политическом смысле город, например Свердловск, Ленинград. Невыясненность положения приводит к тому, что вопрос о районировании в целом ставится на XII Съезде ВКП (б) (1923 г.), где с подробным докладом, главным образом, принципиального порядка, выступил тов. Рыков.

Съезд признал необходимым внести плановость в дело областного строительства и приступить к изучению его на опыте двух областей. В этих целях было решено провести окончательное районирование Урала (как промышленного центра) и Северного Кавказа (как сельско-хозяйственного). В остальных же областях в большинстве остались Оргбюро и Облпланы с задачами подготовки районирования, в меньшинстве областей (Средняя Азия, Ленинград) существовали Экономические Совещания, задачей которых было не только, или даже не столько подготовка районирования, сколько согласование деятельности ведомственных организаций в деле поднятия восстановления хозяйства на основе новой экономической политики.

Прошло еще три года. Районирование Урала, Сев. Кавказа и Сибири было закончено, но опыт еще не подведен окончательно. В это время, под влиянием режима экономии и усиленных требований заинтересованных ГИК'ов весной 1926 года, ВЦИК принимает решение о роспуске Оргбюро и Облплана в нерайонированных областях (кроме Севзапэкосо и Сред. Аз. Бюро), считая, что районирование (организация Области) должно итти постепенно, а не одновременно по всему Союзу. Вместе с тем Совнарком поручает Наркомату РКИ произвести всестороннее обследование результатов, достигнутых районированием на Урале и Сев. Кавказе. Через год, т-е. весной 1927 года, РКИ доложило об исполнении возложенного на нее поручения, следствием чего явилось решение Совнаркома, признавшего в основном положительность образования областей и поручившего Госплану взять на себя дальнейшую проработку вопросов и проведение в жизнь районирования РСФСР [1]). Госплан считает, что после проведения в жизнь районирования Сев.-Зап. Области можно и должно приступить к образованию и районированию других областей.

---

[1]) Приводимое решение СНК касается только РСФСР, так как в УССР и в БССР районирование уже проведено в 23—24 г., без образования, однако, областей.

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что областное строительство в настоящее время 1) имеет свою более чем 9 летнюю давность, 2) достаточно практически разработано и относительно недостаточно проведено в жизнь.

Необходимость усиления районирования властно диктуется жизнью, особенно сейчас, когда советы вступили в полосу активного социалистического строительства на базе реконструкции народного хозяйства. Поэтому вполне прав Госплан СССР в своей объяснительной записке к контрольным цифрам на 1927—1928 г., указывая как на большой дефект планирования, на отсутствие „однообразного районирования территории Союза, которое позволило бы сводить по единой схеме всю совокупность"... и далее... „районирование Союза до настоящего времени не осуществлено полностью. Мы имеем ряд чрезвычайно важных экономических районов, обнимающих две трети населения в европейской части РСФСР, не объединенных областными плановыми органами и где имеются лишь небольшие ячейки по наблюдению народно-хозяйственной конъюнктуры, работа коих протекает в чрезвычайно трудных условиях, поскольку они не могут, ввиду отсутствия областных объединений, опираться на соответствующие, практически работающие ведомственные органы". Госплан тем самым констатирует положительность областной организации и отмечает затруднения в успешном планировании при отсутствии областных организаций. Ту же мысль несколько ранее высказала XV Всесоюзная Конференция ВКП (б) (осень 1926 г.), когда указала на необходимость „уже в ближайший период добиться более полного и правильного использования *областных* и республиканских плановых и оперативных органов в руководстве хозяйственной жизнью Союза ССР".

В итоге мы можем с удовлетворением отметить, что областное строительство в понимании и партийных и плановых органов признано как положительный фактор, проведение которого в дальнейшем должно пойти более форсированным темпом, чем это имело место до сих пор.

Мы нарочно остановились на областном строительстве вообще, так как строительство нашей Области с фотографической точностью воспроизводит характерные, основные черты общего областного строительства. Более того. История образования Ленинградской Области во многом является наиболее показательной, так как именно на ней легче всего проследить весь

последовательный ход областной реформы. Именно здесь, на заре существования власти Советов, по инициативе петроградской Коммуны, возникает мысль об организации Союза Коммун Северной Области. Интересующихся историей Союза Коммун мы отсылаем к нашей же статье, помещенной в № 9 журнала „Хозяйство Сев.-Зап. Края". Здесь мы только подчеркнем, что более чем в какой либо другой организации, именно здесь, на Севере особо ярко иллюстрируется политическая сущность организации Союза Коммун. И в этом смысле, несмотря на непродолжительное существование, Союз Коммун себя оправдал и в значительной мере способствовал укреплению власти Советов в северных губерниях.

С первых же шагов НЭП'а вновь возникает идея строительства Области. Организуется экономическое совещание и плановая комиссия при нем. Основное направление областного строительства в эту эпоху идет по другому пути и наиболее ярко говорит об этом первый же параграф „Положения об Экономических Совещаниях". Назначение ЭКОСО выражено в следующем: „В целях уменьшения бюрократизма, более быстрого проведения на местах мер, которые могут и должны быть осуществлены местными решениями, а также в целях согласования и усиления деятельности всех хозяйственных органов, находящихся на территории данной области, и местных экономических совещаний, учреждаются Областные Экономические Совещания". Задачами областных объединений в эту эпоху являются: а) подготовка районирования и б) увязка работы хозяйственных организаций в деле восстановления хозяйства. Согласовать исполнение этих задач — нелегкое дело. Некоторые Оргбюро сосредоточивают свое внимание только на проработке подготовительных мероприятий по районированию области, не входя в оперативную деятельность. ЭКОСО же Северо-Западной Области сразу же сосредоточило свое внимание на хозяйственном возрождении Области и, в первую очередь, Ленинграда.

Разрушенность хозяйства Ленинграда, вследствие гражданской войны и блокады, требует усиленной работы по его поднятию. ЭКОСО, в первую очередь, выдвигает проблему порта, так как начало обмена с заграницей дает возможность Ленинградскому Порту вступить в хозяйственный оборот. С той же энергией ЭКОСО берется за вопросы промышленности, содействуя органам, регулирующим промышленность, в их борьбе за

заказы, распределение сырья, топливо и т. д. Естественно, что при этом положении дел Область находится не в фокусе работы ЭКОСО, Область не охватывается областными учреждениями, в виде уполномоченных Наркоматов. И когда в конце 1921 года, ЭКОСО собирает областное совещание по районировнию — оно встречает недвусмысленный отпор от всех губерний. Губисполкомы считают, что не следует „оформлять Область", так как это их свяжет, но не поможет восстановлению губернского хозяйства. Видя это упорное сопротивление в деле районирования, ЭКОСО не настаивает на своем проекте и вновь переходит к развертыванию практической областной работы. Шаг за шагом растут и крепнут областные связи, и к концу 1925 года Область уже значительно освоена областными организациями и представляет из себя целостный хозяйственный организм, требующий своего юридического оформления, в виде организации Областного Исполкома. К этому времени основные отрасли народного хозяйства — сельское хозяйство и промышленность — целиком увязаны в областном масштабе. Кооперация переходит от губернских союзов к областному объединению (Севзапсоюз, Сельхозкредит). Снабжение машинами, удобрениями, семенами, продовольствием, промтоварами и т. п. происходит по областным планам и выполняется областными учреждениями. Реализация урожая по области регулируется областным управлением торговли. Вопросы труда, вследствие наличия областного Бюро ВЦСПС и уполномоченного Наркомтруда, подвергнуты до известной степени областному влиянию. Наибольший же успех и полнота охвата выпадают на долю Плановой Комиссии. Госплан по сути дела даже не признает других органов, кроме Облплана, который (Облплан) и ведет все перспективное планирование. Составление контрольных цифр, перспективного и генерального планов, годовая и месячная конъюнктура и т. д. идут в областной организации, с привлечением заинтересованных ведомств и губерний. Севзапэкосо за этот период, не занимаясь проработкой вопросов районирования, по существу проделало громадную работу по охвату Области, по изучению жизни, хозяйства и нужд губерний. И когда в конце 25 года вновь возникло требование центральных органов о районировании Области, то дело в значительной мере сводилось только к оформлению уже возникших и существующих отношений, переходу от волостного и губернского деления к районному и окружному. Это предложение со стороны губерний

Области не только не встретило возражений, но у многих было встречено с удовлетворением, т. к. реформа назрела. Фактическое состояние связей в Области к этому времени было таково, что редко кто ставил вопрос о форме. Губисполкомы, неподчиненные формально ЭКОСО, фактически почти все вопросы проводят в Ленинграде, обращаясь в центр только в исключительных случаях, да и то через Ленинград.

Короче говоря, построение Области, проводившееся фактически с 21 года, в 25 году требует только своего оформления и, уже на базе нового деления, дальнейшего углубления и охвата. В таком виде застает Область декрет ВЦИК от 10/V 1926 г., признающий необходимость окончательного оформления Области.

В работе по изменению административно-территориального деления Севзапэкосо встречает со стороны губерний полную поддержку и к осени 1927 года предварительное проектирование закончено, все основные вопросы уже разрешены правительственными органами и в настоящее время заканчивается оформление Области.

Одновременно с этой громадной работой по сколачиванию Области идет работа и внутри. И здесь, естественно, Сев.-Зап. область не могла иметь каких либо отступлений от общего правила. В начале революции мы видим, что широко используется декрет ВЦИК от 27/I — 1918 г. [1]), по которому: „Вопросы изменения границ губерний, уездов и волостей разрешаются всецело местным советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов", и далее „Область, губернии, уезды и волости могут также разделяться на части, образуя новые административные или экономические единицы". Естественно, что этот закон, при отсутствии налоговой системы и твердых расходных расписаний, приводит к быстрому росту, в первую очередь, числа волостей. По губерниям Северо-Западной области количество волостей увеличивается с 576 в 1916 году до 627 в 1920 г. Число уездов увеличивается на один, вследствие образования Мало-Вишерского уезда и одновременно с этим из состава Новгородской губернии выделяется Череповецкая губ. С наступлением НЭП'а, укреплением волостной власти, введением волостных бюджетов, все яснее и яснее выступает неизбежность хотя бы административного сокращения и в результате этого в 1924 г. проводится

[1]) Цитируется по „Вестнику Комиссариата Внутренних Дел С.К.С.О." № 1.

укрупнение волостей, сокращение числа последних с 627 до 272 (на 1/I 1927 г.). Эта тенденция сказывается также и на числе уездов: в 1927 г. мы имеем только 29 вместо 34, бывших в 1920 году. Проводимое административно-территориальное деление на экономической основе еще более сокращает число волостей и в конечном счете сейчас вместо 5 губерний и 29 уездов мы имеем 9 округов и вместо 272 волостей — 140 районов.

Так строилась Область от Союза Коммун, через Северо-Западную Область, к оформлению Ленинградской. И теперь, в дни празднования годовщины Октября, мы можем с уверенностью заявить, что Область собрана, Область построена. Отныне мы имеем оформленную Ленинградскую Область. Стоящие перед ней задачи чрезвычайно ответственны и велики. Залогом проведения их в жизнь служит то, что во главе Области стоит Ленинград. И как в первые месяцы Революции питерские рабочие всюду укрепляли Советскую власть, так и сейчас ленинградский пролетариат будет укреплять позиции социалистического строительства и руководить преобразованием областного хозяйства на путях социализма.

А. В. ВЕНЕДИКТОВ.

Основные этапы промышленного и торгового законодательства за десять лет.

Законодательные и административно-правовые акты Советской власти на всем протяжении революции неизменно являлись одной из главных форм выражения ее экономической политики. Поэтому и основные этапы промышленного и торгового законодательства являются, по существу, этапами промышленной и торговой политики. В своем историческом развитии эта последняя прошла ряд этапов, между которыми можно провести то более резкую (переход от военного коммунизма к НЭП'у), то менее резкую грань (переход от первого периода НЭП'а к дальнейшим).

Такими этапами могут быть признаны: 1) первый период революции (1917—1918 гг.), 2) военный коммунизм (1918—1920 гг.), 3) первые годы НЭП'а (1921—1923 гг.), 4) период расширения и углубления планового начала (1923—1925 гг.) и 5) переход к индустриализации страны (1926—1927 гг.).

1.

Руководящим началом промышленного и торгового законодательства *первого периода революции* (до начала гражданской войны) является *экспроприация частного капитала,* не получившая, впрочем, полного завершения в политике и законодательстве этого периода.

Отправными пунктами *промышленной* политики послужили расширение функций *рабочего контроля* и распространение его на все без исключения предприятия [1]) и *создание ВСНХ,* как органа, призванного, по первоначальной мысли законодателя, к регулированию не только промышленности, но и всего народ-

[1]) Декрет 14/XI 1917 г.

ного хозяйства в целом [1]). Та и другая меры рассматривались лишь, как „первый шаг к полному переходу" средств производства в собственность РСФСР [2]). Поскольку, однако, в распоряжении государства не было еще ни достаточных кадров администраторов-рабочих, ни необходимого опыта для проведения общей национализации промышленности, правительство ограничилось *национализацией отдельных предприятий*—главным образом, в карательных целях—и лишь в виде исключения национализировало некоторые отрасли промышленности в целом (сахарную, нефтяную, спичечную и свечную). Значительно шире проводилась национализация местными органами: из 487 предприятий, национализированных к 1/VI 1918 г., ими было национализировано 387, т.-е. около $^4/_5$.

Состоявшийся весной 1918 г. С'езд СНХ высказался против „случайного" проведения национализации и за сосредоточение ее исключительно в ведении ВСНХ и СНК и вместе с тем признал необходимым переход от национализации отдельных предприятий *к общей национализации промышленности.* 28/VI 1918 г. была декретирована национализация *крупнейших* предприятий горной, металлургической, металлообрабатывающей, электротехнической, текстильной, кожевенной, деревообделочной, табачной и др. отраслей промышленности. Но об'явленные национализированными предприятия временно—впредь до особого распоряжения ВСНХ по каждому из них—были оставлены в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев. Правительство все еще не располагало необходимым аппаратом для непосредственного управления всей массой формально национализированных предприятий. С изданием же декрета об общей национализации необходимо было спешить по причинам международного характера. Фактическое проведение в жизнь декрета 28/VI 1918 г. падает уже на период военного коммунизма.

Равным образом, и в области *внутренней торговли* правительство в первые месяцы революции ограничивается об'явлением торговых монополий на ряд отдельных товаров (с. х. машины, золото и платину, спички и свечи, колониальные товары, ткани и др.) и подтверждением установленной еще Временным Прави-

---

[1]) Декрет 1/XII 1917 г.

[2]) п. 2. Декларации трудящегося и эксплоатируемого народа 1918 г.

тельством хлебной монополии [1]). В отношении остальной торговли вопрос был оставлен открытым. Практика мест была столь же разнообразна, как и в области промышленности. Опираясь на декрет 28/X 1918 г. о праве городов применять в широких размерах секвестр и конфискацию продовольственных предприятий и реквизицию продовольственных товаров, ряд местных Советов полностью устранил частную торговлю, тогда как в центре и в других городах частная торговля продолжала функционировать. Напротив, декрет 22/IV 1918 г. о *национализации внешней торговли* запретил производство каких-либо импортных и экспортных операций помимо органов, специально уполномоченных на то государством и производящих таковые от лица последнего. Еще ранее декрет 14/XII 1917 г. о *национализации банков* об'явил государственной монополией банковое дело.

2.

В период *военного коммунизма* завершается переход в фактическое управление государства крупной промышленности, формально национализированной 28/VI 1918 г. Одновременно с тем процесс национализации продолжает охватывать все более широкие круги промышленных предприятий — до мелких предприятий включительно, имеющих свыше 5—10 рабочих [2]).

Главное внимание правительства и ВСНХ, в первые же месяцы своего существования фактически превратившегося из об'единяющего все хозяйственные Наркоматы центра в Наркомат промышленности, уделяется *организации* промышленности. Острое сокращение хозяйственных рессурсов страны, отрыв РСФСР от важнейших источников сырья и топлива и мобилизация промышленности для нужд гражданской войны требовали концентрации производства на наилучше оборудованных и наиболее выгодно расположенных предприятиях („трестирование"). Управление национализированными предприятиями отдельных отраслей возлагается на Главки и Центры, об'единяющие — в виде общего правила — все предприятия соответствующей отрасли промышленности в общегосударственном масштабе. Руководящим принципом управления государственной промышленностью

[1]) Декреты 19/II и 9/V 1918 г.

[2]) Постановление ВСНХ от 29/XI 1920 г.

становится *жесткий централизм* — в отличие от первых месяцев революции, когда местные органы фактически пользовались преобладающим влиянием даже и в отношении крупнейших предприятий. II С'езд СНХ в декабре 1918 г., по предложению ВСНХ, категорически высказывается за „большую централизацию управления промышленностью" и за сохранение за местными СНХ лишь права общего надзора за предприятиями общегосударственного значения, расположенными на их территории. Центр получает тем большее влияние на промышленные предприятия, что в его руках сосредоточивается распоряжение основными видами сырья и топлива и денежными средствами [1]).

Крайний централизм повлек за собой чрезмерную бюрократизацию всего аппарата Главков и чудовищную волокиту в их сношениях как с местами, так и друг с другом („главкизм").

Места, во главе с Петроградом, настойчиво борятся с центром за расширение сферы их влияния в крупной промышленности, но лишь к концу 1920 г. добиваются реальных результатов в этом направлении. Правда, еще весной 1920 г., в период краткой „передышки" между гражданской войной и войной с Польшей, делается первый шаг по пути *децентрализации управления промышленностью* — путем создания в отдельных районах полномочных органов ВСНХ (Промбюро), наделенных правом проведения в жизнь планов и директив центра без повседневного обращения к нему. Промбюро, однако, являлись представителями центра на местах, а не органами местной власти, и переданные в их ведение предприятия общегосударственного значения попрежнему оставались вне непосредственного влияния местных СНХ. Лишь VIII С'езд Советов в декабре 1920 г. счел возможным — в виду полной ликвидации и внешней и гражданской войны — отказаться от той крайней централизации, которая была этой войной вызвана. С'езд потребовал превращения Главков из органов, непосредственно управляющих промышленностью, в „органы руководящие, дающие задание, регулирующие, контролирующие работу ГСНХ на основе *единого* государственного хозяйственного *плана*" и передачи непосредственного управления большей частью предприятий из рук Главков в руки

[1]) К началу 1919 г. национализированная промышленность была окончательно переведена на сметный порядок финансирования—ср. декрет 4/III 1919 г.

ГСНХ. Лишь предприятия, „явно поддающиеся трестированию" (крупные металлические заводы, горные предприятия, электроустановки и т. п.), решено было сохранить в непосредственном ведении ВСНХ и его Главков.

Итак, уже накануне перехода к НЭП'у были предрешены и частично проведены в жизнь некоторая децентрализация управления и централизация руководства, по своим практическим результатам совпавшие с организационными принципами НЭП'а. Равным образом, уже в период военного коммунизма были сделаны первые попытки *планирования* в области промышленности и народного хозяйства в целом. Весной 1920 г. были составлены первые производственные планы отдельных, подведомственных Главкам, отраслей промышленности. VIII С'езд Советов, в декабре 1920 г., утвердил общегосударственный *план электрификации*, подвергшийся дальнейшему уточнению на IX С'езде Советов в декабре 1921 г., и возложил на СТО как установление *„единого хозяйственного плана РСФСР"*, так и направление работ экономических Наркоматов сообразно этому плану. Для ближайшей же разработки единого хозяйственного плана, а также для рассмотрения производственных программ и плановых предположений отдельных ведомств декретом 22/II 1921 г. была создана при СТО Государственная Общеплановая Комиссия (Госплан). Вслед за тем, уже в самый момент перехода к НЭП'у, были образованы плановые комиссии при всех экономических Наркоматах [1]).

Тот же *жесткий централизм*, которым была проникнута вся система управления промышленностью, был положен и в основу *системы распределения*, пришедшей на смену вольному рынку. Декрет 21/XI 1918 г. предоставил НКПроду и ВСНХ установить общий список монополизированных продуктов и провести в жизнь замену частного торгового аппарата государственно-кооперативным распределением всех продуктов и предметов личного потребления и домашнего хозяйства. Этим актом была предрешена массовая национализация и ликвидация оптовых и розничных частно-торговых предприятий. Опубликованный же 26/XI 1918 г. перечень предметов, на который распространялась *торговая монополия государства*, охватывал широкий круг товаров не только потребительского, но и производственного назначения (напр., железо, с.-х. машины, смазочные нефтяные масла и др.).

[1]) Декрет 17 III 1921 г.

По отношению к *кооперации* также проводится с все возрастающей интенсивностью принцип *принудительной организации*. 20/III 1919 г. декретируется принудительное об'единение потребительских кооперативов в единые потребительские коммуны, 27/I 1920 г. — принудительное слияние отдельных видов кооперации с потребительской кооперацией. Свое крайнее выражение эта политика превращения кооперации в составную часть единого государственно-хозяйственного механизма получила в декрете 13/XII 1920 г. о финансировании кооперации, предрешавшем перевод всей кооперации на сметный порядок и не проведенном в жизнь лишь в виду перехода к НЭП'у.

Сфера *легального* товарно-денежного оборота систематически сужалась. Лишь за кустарной промышленностью было сохранено право сбыта части ее продукции на местный рынок [1]). Декрет 15/VII 1920 г. свел почти на нет закупки гос. учреждениями и предприятиями на вольном рынке товаров, которых они не могли получить в порядке гос. снабжения. Декрет 24/XI 1920 г. запретил гос. органам приглашать частных подрядчиков и предписал производить все работы хозяйственным способом — с привлечением тех же подрядчиков, но уже в порядке трудовой повинности. В основу обмена между самими гос. учреждениями и гос. предприятиями еще декретом 23/I 1919 г. был положен принцип *безденежного расчета:* расчет путем бухгалтерских перечислений соответствующих сумм из кредита органа-потребителя в кредит органа-производителя (продавца). В 1920 г. правительство делает дальнейшие шаги по пути к полному упразднению денежной системы, вводя *бесплатный отпуск* продовольственных продуктов, предметов широкого потребления, топлива, коммунальных услуг и т. д. не только для гос. органов, но и для всего трудового населения [2]).

Государству не удалось, правда, в полной мере уничтожить рынок и частно-хозяйственные связи между отдельными хозяйствами. Рынок существовал, но существовал *„нелегально"*, „подпольно" — вне закона и вопреки ему. Лишь в моменты острых продовольственных затруднений государство становилось перед необходимостью легализировать одну из его форм: „мешечничество". Но это были лишь случайные прорывы в целостной

[1]) Декрет 1/IX 1920 г.

[2]) Декрет 11/X 1920 г. и др.

системе централизованного распределения, не требовавшие создания каких-либо норм гражданского и торгового права. Потребность в них возникла лишь после перехода к НЭП'у.

В области *внешне-торговой* политики военный коммунизм принес с собой полное обособление функций по регулированию и проведению импортных и экспортных операций от регулирования внутреннего товарооборота, сосредоточенного в руках НКПрода и ВСНХ. Декрет 11/VI 1920 г. лишь санкционировал осуществленное на практике задолго до его издания превращение прежнего Народного Комиссариата Торговли и Промышленности в Народный Комиссариат Внешней Торговли.

3.

Переход к НЭП'у (март 1921 г.) принес с собой *восстановление и легализацию рынка* — не только в пределах местного хозяйственного оборота и в форме натурального обмена с.-х. продуктов на изделия фабрично-заводской и кустарной промышленности, о которых говорил декрет 21/III 1921 г. о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, но и в общегосударственном масштабе — с широким использованием денежной формы обмена [1]).

Одновременно с предоставлением сельскому производителю права распоряжения его свободными излишками обеспечивается свободный выход на рынок и для *промышленности*. Декреты 17/V и 7/VII 1921 г. отменяют ограничения, установленные в период военного коммунизма для промысловой кооперации и для кустарной и мелкой промышленности. В частности, приостанавливается дальнейшая национализация мелких промышленных предприятий. Сфера применения частного капитала в промышленности была расширена одновременно изданным декретом 5/VII 1921 г. о сдаче в аренду государственных промышленных предприятий.

Вместе с тем, и промышленные предприятия, находящиеся в непосредственной эксплоатации государства, были вовлечены в товарно-денежный оборот. В применении к гос. промышленности новый курс экономической политики получил законода-

[1]) Наказ СНК от 9/VIII 1921 г. о проведении в жизнь начал новой экономической политики.

тельное оформление в цит. Наказе СНК от 9/VIII 1921 г. и в утв. 12/VIII 1921 г. СТО основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности. „Основные положения" СТО создали *новую организационную форму для крупной промышленности*, к которой вновь был применен тот же термин *„трест"*: объединение ряда более крупных и соответствующе расположенных предприятий „в особые объединения, организованные на началах хоз. расчета".

Начавшийся в августе 1921 г. процесс перестройки промышленности на началах трестирования особенно интенсивно шел в декабре 1921 г. и в январе—марте 1922 г. и почти закончился уже к лету 1922 г. К концу 1922 г. было организовано 430 трестов, объединявших 4.144 производственных единицы. Но процесс правового оформления вновь созданных объединений значительно отставал от процесса их образования. Первыми попытками более точного оформления юридического положения и структуры трестов были типовое положение об объединениях (трестах), объявленное приказом ВСНХ от 12/IX 1922 г., и ст. ст. 19, 22 и прим. к ст. 58 Гражд. Кодекса, установившие принцип безответственности казны за долги трестов и ограничившие пределы распоряжения имуществом трестов отдельными частями их основного капитала (фабрично-заводскими корпусами и оборудованием предприятий).

Однако, лишь декреты 10/IV 1923 г. об общегосударственных трестах и 17/VII 1923 г. о местных трестах с достаточной полнотой регламентировали организационную структуру трестов и их взаимоотношения как с вышестоящими органами власти, так и с их кредиторами и контрагентами. Вместе с тем, они дали дальнейшее развитие понятию хоз. расчета в применении к промышленности, заменив его „коммерческим расчетом" и потребовав от трестов уже не простой „самоокупаемости" их предприятий, но и „извлечения прибыли". Ту же директиву „создания в гос. промышленности прибавочной стоимости" дал промышленности и XII Съезд РКП. Еще более заострил ее известный приказ ВСНХ от 16/VII 1923 г.: „под углом зрения прибыли направляется вся деятельность треста и оценивается деятельность правления треста". Односторонне понятая большинством хоз. органов директива о прибыли привела к резкому повышению цен на промышленные товары и кризису сбыта (осень 1923 г.), поставившим перед правительством и, в частности, перед ВСНХ

задачу более властного направления сбытовой деятельности трестов.

Осень 1923 г. можно считать поэтому переломным моментом в истории НЭП'а, с которого начинается неуклонное расширнние и углубление *планового начала* как в промышленности, так и, в особенности, в торговой политике правительства. Если производственная деятельность трестов и до этого момента направлялась плановыми директивами центра — в частности, в порядке утверждения производственных программ (правда, неизменно отставававшего от процесса их выполнения на практике), то сбытовая их деятельность в первые годы НЭП'а определялась почти исключительно стихией рынка. В 1921 — 1922 г.г. промышленность пережила период бурного „разбазаривания" своей продукции и безудержной конкуренции, вызвавшей к жизни гос. синдикаты [1]) и побудившей правительство ограничить торговую деятельность гос. предприятий сбытом и приобретением товаров, ими производимых или необходимых для их собственного производства [2]). Но и синдикаты, начав с борьбы против „разбазаривания" и с кампании за восстановительные цены, оказались позднее вовлеченными в общий поток стремительного повышения цен, которым ознаменовалось лето 1923 г. и который привел к „ножницам" цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары. Осенний кризис 1923 г. поставил перед центром две задачи: 1) регулирование отпускных цен промышленности и 2) подчинение трестов (а равно и синдикатов) более жесткому руководству со стороны ВСНХ. В соответствии с этой последней задачей в составе ВСНХ Союза и ВСНХ РСФСР были образованы особые управления (Цугпром и Угпром), на которые было возложено осуществление предоставленных ВСНХ Союза и республики прав по управлению общесоюзными и республиканскими трестами [3]).

В области *торгового* законодательства задачей первого периода НЭП'а являлось правовое оформление товарно-денежного оборота, в который были вовлечены, наряду с частным, государственный и кооперативный секторы. Декретами 10/V- и 26/VII 1921 г. восстанавливается свободное распоряжение *коопе-*

---

[1]) Первым по времени был ВТС, учрежденный в феврале 1922 г.

[2]) Декрет 2/I 1923 г.

[3]) Декреты 12/XI 1923 г. и 19/I 1924 г.

рации как ее собсвенными средствами, так и кредитами, предоставляемыми ей для выполнения гос. заданий. Декрет 5/VIII 1921 г. восстанавливает *взимание платы за товары*, отпускаемые гос. органами частным лицам и кооперации. Декрет 25/VIII 1921 г. в категорической форме провозглашает недопустимость административного вмешательства в договорные отношения гос. органов с частными лицами и общественными организациями и подчиняет все споры по ним ведению судов. Вслед за рядом специальных законов [1]) и декларативным декретом 22/V 1922 г. устанавливавшим общий перечень имущественных прав, предоставляемых *частному хозяйству*, 31/X 1922 г. издается Гражданский Кодекс — в качестве основного закона, регулирующего *товаро-денежный оборот в целом*. Одновременно создается и регламентируется ряд органов и предприятий, обслуживающих этот оборот: товарные биржи — с фондовыми отделами при них, [2]) ярмарки, [3]) торговые палаты, комитеты рыночных торговцев, [4]) а равно сеть кредитных учреждений во главе с Гос. Банком [5]). Вместе с тем, „в целях регулирования вопросов внутренней торговли" учреждается специальный орган — в лице скромной *Комиссии по внутренней торговле при СТО* (Комвнуторг), состоящей всего лишь из трех членов и секретариата и проводящей свои распоряжения через другие ведомства, а на местах — через обл-и-губэкосо [6]). Лишь годом позднее Комвнуторг получает свои местные органы — в виде Комиссий по внутренней торговле при обл-и-губэкосо [7]). Декрет 9/V 1922 г. оставлял открытым вопрос о функциях и правах вновь учрежденнного органа. 6/X 1922 г. СТО предоставил ему право устанавливать список товаров, повышение отпускных цен на которые не допускается без разрешения Комвнуторга, и право назначения предельных размеров этих цен. Еще шире были формулированы права Комвнуторга *по регулированию товарных цен* в новом Положении о нем от 28/VIII 1923 г.,

---

[1]) Положение о господрядах и поставках от 30/IX 1921 г., Положение о векселях от 20/III 1922 г., декрет об отмене разрешительного порядка открытия и производства торговли от 26/IX 1922 г. и др.

[2]) Декреты 23/VIII и 20/X 1922 г.

[3]) 1/VIII 1922 г. была восстановлена Нижегородская ярмарка.

[4]) Декрет 31/I 1923 г.

[5]) Декрет 13/X 1921 г.

[6]) Декрет 9/V 1922 г.

[7]) Циркуляр Комвнуторга от 24/V 1923 г.

в связи с превращением его в общесоюзный орган. Однако, широкое использование Комвнуторгом его прав по регулированию товарных цен падает уже на второй период НЭП'а.

В области *внешнеторговой* политики незыблемым остается принцип монополии внешней торговли, вновь подтвержденный декретом 13/III 1922 г. Но круг организаций, производящих импортно-экспортные операции, был расширен включением в него некоторых промышленных объединений и кооперативных центров, а также смешанных обществ, допускаемых к участию во внешней торговле в концессионном порядке [1]).

Смешанные общества по внешней торговле явились, вместе с тем, первой формой *привлечения иностранного капитала* в народное хозяйство советских республик. Вопрос о привлечении такового был поставлен на очередь еще весной 1918 г. Несколько позднее (29/VI 1918 г.) специальной комиссией СНК были впервые формулированы общие условия привлечения в РСФСР иностранного капитала в товарной форме. Начавшиеся переговоры с единичными соискателями были прерваны, однако, гражданской войной. Непосредственно вслед за ее ликвидацией был издан (23/XI 1820 г.) декрет *об общих экономических и юридических условиях концессий* и опубликован перечень важнейших объектов горных, лесных и сел.-хоз. концессий. Однако, первый концессионный договор был подписан только во 2-й половине 1921 г Лишь с 1923 г. началось более интенсивное заключение концессионных договоров, в связи с чем все руководство концессионным делом было сосредоточено в ведении Главного Концессионного Комитета при СНК СССР, [2]) предшественником которого явился Концессионный Комитет при Госплане, образованный еще в конце 1921 г.

4.

В то время, как резолюция X Съезда РКП о замене разверстки натуральным налогом и воспроизводящий ее декрет ВЦИК от 21/III 1921 г. дают возможность резко отграничить период военного коммунизма от первого этапа НЭП'а, для отграничения отдельных этапов НЭП'а тем труднее найти какие либо определенные даты или акты, что характерные для каждого из них

[1]) Декреты 13/III и 16/X 1922 г. и 12 IV 1923 г.
[2]) Декреты 8/III и 21/VIII 1923 г.

процессы ведут свое начало от предшествующего этапа и что ряд задач ставится и разрешается на протяжении всех трех этапов.

На первый план в течение второго периода НЭП'а все более и более выдвигаются вопросы планового руководства производственной и сбытовой деятельностью гос. промышленности. Осенний кризис 1923 г. повлек за собой все возрастающее усиление вмешательства ВСНХ в деятельность трестов вообще. Значительным изменениям подвергся и порядок разработки *производственных программ*. Общие директивы по составлению промфинпланов на 1924/25 г. даются уже не самим ВСНХ, а Госпланом; через Госплан представляется на утверждение СТО и общий сводный план промышленности [1]). Начиная с 1925/26 г. промфинпланы составляются уже на основе выработанных Госпланом *контрольных цифр* народного хозяйства на соответствующий год [2]).

С начала 1924/25 г. вводится составление *кредитных планов* для промышленности. Постановление СТО от 24/IX 1924 г. о местных промфондах разрешает проблему *долгосрочного кредитования* промышленности в отношении местных трестов. Одновременно ставится на очередь задача накопления фондов для долгосрочного кредитования общесоюзных и республиканских трестов — путем усиленной реализации неликвидного имущества трестов [3]). Окончательное оформление этот процесс получает лишь в мае 1926 г., когда в составе Промбанка был организован особый Отдел долгосрочного кредитования.

Вопросы долгосрочного кредитования промышленности приобрели тем большее значение, что уже в первой половине 1924/25 г. во всей широте ставится на очередь проблема *восстановления и расширения основного капитала гос. промышленности:* приказом ВСНХ от 21/III 1925 г. был организован так наз. „ОСВОК", секциями которого были разработаны пятилетние гипотезы развития промышленности по отраслям и районам. Одновременно началась разработка планов реконструкции промышленности на местах. Начатые в том же году в значительных размерах строительные работы, капитальный ремонт и переобо-

---

[1]) Ср. приказ ВСНХ от 25/VI 1924 г.

[2]) Постановление СТО от 14/VIII 1925 г.

[3]) Постан. СТО от 3/X 1924 г.

рудование заводов потребовали от центра как интенсивного регулирования строительных и ремонтных операций самих трестов, так и регулирования рынка строительных материалов.

На протяжении второго периода НЭП'а развертывается также ряд кампаний, которые в настоящее время связаны с основной задачей, стоящей перед гос. промышленностью: с задачей *снижения себестоимости* промышленной продукции. Осенью 1924 г. создаются комиссии и совещания по производительности труда [1]), и предпринимается ряд мер *по поднятию производительности труда* — в частности привлечение к работе производственных совещаний рабочих масс, стимулирование творческой инициативы технического и рабочего персонала [2]). Одновременно организуются техническо-нормировочные бюро на фабрично-заводских предприятиях для планомерной и систематической постановки нормирования машинной работы и живого труда, при чем главной задачей их объявляется проведение НОТ'а в промышленных предприятиях [3]). Ухудшение качества продукции в некоторых отраслях промышленности влечет за собой образование Особого Совещания по вопросам о качестве продукции гос. промышленности при ВСНХ [4]) и начало кампании за улучшение качества продукции — с привлечением к участию в ней широких масс потребителей и общественных организаций.

В тесной связи с планированием промышленности развивается и *планирование торговли*, одновременно с чем укрепляется и расширяется центральный аппарат регулирования торговли. 9/V 1924 г. Комвнуторг из комиссии при СТО превращается в самостоятельный Наркомат внутренней торговли — с одновременной передачей ему предприятий ликвидированного декретом 15/IV 1924 г. НКПрода. Рост же внутреннего и внешнего товарооборота, повлекший за собой усиление их взаимозависимости — в особенности, для рынка сел.-хоз. товаров — побудил слить НКВнуторг СССР с НКВнешторгом в единый Наркомат внешней и внутренней торговли СССР [5]).

---

[1]) Приказ ВСНХ от 3 и 12/IX 1924 г.

[2]) Ср. закон о патентах на изобретения от 12/IX 1924 г. и циркуляр ВСНХ от 11/IV 1925 г. о содействии рабочему изобретательству.

[3]) Положение о ТНБ от 23/III 1925 г.

[4]) Постан. СТО от 4/III 1925 г.

[5]) Декрет 18/XI 1925 г.

Если осенний кризис сбыта 1923 г. послужил стимулом к регулированию отпускных цен промышленности, то денежная реформа 1924 г. явилась отправным пунктом для все возрастающего в своей интенсивности регулирования *розничных цен*. Постановление СТО от 22/II 1924 г. распространило полномочия Комвнуторга по регулированию товарных цен „на все товары, обращающиеся на внутреннем рынке СССР во всех стадиях их торгового обращения", предоставив ему право устанавливать предельные цены для оптовой, оптово-розничной и розничной продажи и покупки товаров, а также размер скидок и накидок на них. 29/II 1924 г. СТО обязал местные внуторги провести снижение розничных цен на местах. С лета 1924 г. НКВнуторг приступил к систематическому снижению цен государственных и кооперативных предприятий на ряд промышленных товаров. В том же 1924 г. вводятся первые *этикетные цены* (на табак, папиросы, спички и др.), обязательные и для частной торговли.

Приказом 29/X 1925 г. ВСНХ предложил искоренить „раз навсегда" *принудительный ассортимент* в практике органов ВСНХ. Ту же борьбу с принудительным ассортиментом, как с одной из наиболее тягостных для покупателя скрытых форм повышения цен, вел и НКВнуторг [1]).

Другой мерой упорядочения товарного рынка явилось районирование сбыта промышленной продукции путем составления НКВнуторгом (с начала 1924/25 г.) обязательных для трестов и синдикатов *планов завоза* отдельных товаров в определенный район. Эта мера была применена, в первую очередь, к одному из наиболее „недостаточных" товаров: к хлопчато-бумажным тканям.

Еще большее значение для организации внутреннего рынка имело урегулирование взаимоотношений гос. промышленности с ее главным контрагентом по сбыту промышленной продукции. 4/VIII 1925 г. было подписано соглашение между ВСНХ и Центросоюзом, положившее в основу взаимоотношений гос. промышленности и потребительской кооперации систему *генеральных и типовых договоров*. Вслед за тем были созданы центральные и местные паритетные комиссии для урегулирования всех спорных вопросов, возникающих между гос. промышленностью и коопе-

[1]) Ср. постан. НКВнуторга от 16/XI 1925 г.

рацией в связи с заключением и выполнением названных договоров.

Наряду с регулированием сбыта и продажных цен, Комвнуторг предпринял ряд мер по *регулированию заготовок* необходимого промышленности сел.-хоз. сырья и других сел.-хоз. товаров — путем ограничения числа государственных и кооперативных организаций, допущенных к самостоятельным заготовкам соответствующих видов сырья, лимитирования заготовительных цен и обязательного заключения конвенционных соглашений, установления обязательной сдачи заготовленного сырья гос. промышленности и т. д. И в этой области все возрастающая роль отводилась *кооперации* — в первую очередь, сельско-хозяйственной и потребительской. Организационная структура этой последней подверглась изменению на рубеже 1923 и 1924 г.г., когда законодателем был окончательно санкционирован переход потребительской кооперации к добровольному членству [1]). Вслед за тем были изданы новые Положения о потребительской и о сельско-хозяйственной кооперации, регламентировавшие организационную структуру той и другой ветви кооперации в общесоюзном масштабе [2]).

В области *внешней торговли* решено было, „сохраняя в неприкосновенности систему монополии внешней торговли", создать более гибкую сеть *специальных* экспортно-импортных организаций, обслуживающих отдельные отрасли промышленности и сельского хозяйства [3]). Проведение этой меры в жизнь падает уже на последние годы.

5.

Основные линии экономической политики последних двух лет были намечены XIV Съездом ВКП, поставившими „во главу угла ... задачу всемерного обеспечения *победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом*" и высказавшимся за „курс *на индустриализацию страны*", на развитие производства средств производства. Главной предпосылкой индустриализации является *реконструкция основного капитала гос. промы-*

[1]) Декрет 28/XII 1923 г.

[2]) Декреты 20/V и 22/VIII 1924 г.

[3]) Ср. постановление пленума ЦК РКП от 5/X 1925 г. о внешней торговле.

шленности — путем создания новых предприятий и капитального переоборудования существующих.

Поскольку эта задача является общей для всей промышленности, ее выполнение потребовало большей „увязки" общесоюзной промышленности с республиканской и местной и дальнейшей централизации планового руководства промышленностью. В соответствии с этим подверглись *реорганизации* центральные органы регулирования промышленности — ВСНХ СССР и вслед за ним ВСНХ РСФСР. Вместо единого ЦУГПРОМ'а в составе ВСНХ СССР был образован ряд Главных Управлений, ведающих основными отраслями промышленности и распространяющих свое плановое руководство не только на общесоюзную (как это имело место до реорганизации), но и на республиканскую и местную промышленность. Кроме того, для усиления связи общесоюзной промышленности с республиканской и местной, с одной стороны, и промышленности в целом с другими отраслями хозяйства, с другой, был создан Пленум ВСНХ — в составе 85 членов, делегированных как республиканскими и местными организациями и крупнейшими предприятиями, так и другими ведомствами [1]). На тех же началах реорганизован и ВСНХ РСФСР [2]).

Усиливая элемент планового руководства, правительство в то же время вступает на путь решительной борьбы „с бюрократизмом аппарата управления" и с „всепроникающей и часто мелочной централистической регламентацией" деятельности местных органов и промышленных предприятий. В основу реорганизации системы управления кладется принцип *„децентрализации оперативных функций при централизованном плановом руководстве"* [3]). Эти руководящие идеи получают конкретное выражение в новом *Положении о гос. промышленных трестах* от 29/VI 1927 г., распространяющемся как на общесоюзные и республиканские, так и на местные тресты (но не ниже окружного масштаба и с капиталом не менее 100 т. р.). В нем дано адэкватное современности сочетание плановых начал с оперативной самостоятельностью трестов, цель извлечения прибыли приведена в соответствие с общими задачами социалистической промышленности, урегулирован порядок реконструкции и ра-

[1]) Постан. СНК СССР от 24/VIII 1926 г. и приказ ВСНХ от 4/IX 1926 г.

[2]) Постан. СНК РСФСР от 15/X 1926 г. и приказы ВСНХ от 19/X 1926 г. и 18/VIII 1927 г.

[3]) Постан. IV Съезда Советов СССР от 26/IV 1927 г.

ционализации предприятий, расширены права трестов по распоряжению пришедшими в негодность или утратившими производственное назначение частями основного капитала и уточнены взаимоотношения правления треста с заводоуправлениями — с значительным расширением прав последних и с обращением в пользу завода части достигнутой им в процессе производства экономии. Таким образом, и по отношению к первичной производственной единице проведен общий принцип расширения оперативной самостоятельности — при сохранении всей полноты планового руководства за правлением треста. Параллельно продолжается работа по уточнению и нормализации прав и обязанностей *технического персонала* заводов и фабрик по отдельным отраслям промышленности, начатая еще весной 1926 г.

Вне законодательной регламентации остается до настоящего времени лишь организационная структура *низовой* промышленности, находящейся в ведении РИК'ов (ВИК'ов) и сельских советов. Одобреннный СНК РСФСР проект декрета о низовых промышленных объединениях не получил дальнейшего движения. Но в самое последнее время местная промышленность привлекает к себе все большее и большее внимание законодателя. Постановления СНК СССР от 3/V 1927 г. и ВЦИК РСФСР от 23/VII 1927 г. намечают ряд конкретных мер по реорганизации и концентрации низовой промышленности. Еще большее внимание уделяется законодателем *кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации.* Основными задачами является планомерное содействие кооперированию кустарно-ремесленной промышленности, с одной стороны, и укрепление связи промысловой кооперации с государственными хозяйственными органами в порядке генеральных и типовых договоров, с другой. Параллельно с финансовой помощью и льготами промысловой кооперации усиливается ее техническое инструктирование и снабжение ее освобождающимся при переоборудовании гос. предприятий машинами, а также передача кооперации бездействующих гос. фабрик [1]). Одновременно регламентируется в общесоюзном масштабе и организационная структура промысловой кооперации [2]).

---

[1]) Постан. СНК от 3/V 1927 г.

[2]) Декрет 11/V 1927 г.

Наряду с организационной перестройкой промышленности регулирующие органы ведут усилению борьбу за рационализацию самой работы промышленных предприятий. Приказ ВСНХ от 23/II 1926 г., потребовавший от трестов и синдикатов немедленного устранения всякого рода непроизводительных расходов, открывает собой кампанию по проведению *режима экономии в промышленности*. За ним следуют циркуляр НКТорга от 1/IV 1926 г. о проведении режима экономии в торговле, постановление СТО от 18/V 1926 г. о поднятии производительности труда в промышленности и на транспорте, как одной из главных мер по проведению режима экономии, постановление ЦИК от 11/V 1926 г. о проведении режима экономии во всех без исключения госучреждениях и предприятиях и *кооперативных* организациях (в частности, путем рационализации структуры предприятий) и резолюция XV Конференции ВКП о неосуществимости индустриализации страны „без строгого и неуклонного проведения режима экономии" и о необходимости вовлечения в борьбу за него широких рабочих масс.

Режим экономии и рационализация производства рассматриваются, вместе с тем, как основные предпосылки *снижения себестоимости* промышленных изделий, которое, в свою очередь, становится необходимой предпосылкой дальнейшего снижения отпускных и розничных цен на промышленные товары. 22/XII 1926 г. СТО предложил ВСНХ снизить себестоимость промышленных изделий в большем размере, чем это проектировалось предварительными планами ВСНХ (на 5%), и указал главный путь к этому снижению: повышение производительности труда — путем лучшей организации как производства в целом, так и отдельных производственных процессов. Решительного сокращения себестоимости и, наряду с тем, улучшения качества промышленной продукции государственных и *кооперативных* предприятий потребовала и III сессия ЦИК СССР. Тем не менее, 6/IX 1927 г. СТО был принужден констатировать повышение себестоимости промышленной продукции в первом полугодии 1926/27 г. — в общем по всей промышленности на 1,2% — и невыполнение директивы правительства о 5-процентном снижении. Признавая снижение себестоимости „центральной народно-хозяйственной задачей текущего периода", СТО предложил ВСНХ подчинить этой задаче „все вопросы организации и управления промышленностью и текущую работу предприятий" — в частности, усилить работу по

рационализации промышленности, повысить эффективность нового капитального строительства, провести дальнейшее снижение накладных расходов и в итоге снизить себестоимость в 1927/28 г. *не менее, чем на 6%* по сравнению с 1926/27 г.

Таким образом, руководящей идеей промышленной политики, наряду с сохранением намеченного темпа индустриализации, является снижение себестоимости — т.-е. та же *проблема цен*, „узловой пункт всей хозяйственной политики Советского государства, в котором перекрещиваются все основные экономические, а, следовательно, и политические проблемы" [1]). Та же идея определяет и направление *торговой* политики на всем протяжении последнего периода. В целях устранения ведомственных трений между ВСНХ и НКТоргом и об'единения всей политики по снижению цен, создаются в центре и на местах междуведомственные комиссии по снижению розничных цен — с участием представителей названных Наркоматов, потребительной кооперации и профсоюзов [2]). Вслед за тем правительство от снижения цен на отдельные товары переходит к общему снижению их на целые группы и даже на все промышленные товары. 2/VII 1926 г. СТО декретирует для государственной и кооперативной торговли снижение *розничных* цен — в общем на 10% — на *недостаточные* товары (текстильные и кожевенно-обувные товары, металлоизделия и строительные материалы), 16/II 1927 г. — общее снижение розничных цен на 10% на *все* промышленные товары.

Теми же постановлениями СТО обязал государственную и кооперативную торговлю провести *рационализацию товаропроводящей сети* — с доведением до минимума числа посреднических звеньев и с максимальным сокращением штатов, накладных и организационных расходов и т. д.

Очередной задачей регулирующих и оперативных органов является ныне сжатие вновь образовавшихся „ножниц" цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары — путем дальнейшего удешевления первых и лучшей организации сбыта вторых [3]).

Взаимоотношения госпромышленности с потребительской кооперацией продолжали развиваться в направлении расширения

---

[1]) Ср. резолюцию пленума ЦК ВКП от 7—12 февраля 1927 г.

[2]) Декрет 14/IV 1926 г.

[3]) Постановление IV Съезда Советов СССР от 26/IV 1927 г.

и укрепления практики генеральных и типовых договоров. Дальнейшим развитием этой практики является *система предварительных заказов*, на которую к 1/VII 1928 г. должны полностью перейти ВТС и снабжаемые им потребительская кооперация и местные торги (постановление СТО от 26/VIII 1927 г). Тем же постановлением СТО обязал все хлопчатобумажные тресты и все синдицированные суконные и льняные тресты сдавать, начиная с 1/X 1927 г., всю их продукцию ВТС. Так, в процессе последовательного развития планового начала проводится в жизнь принцип *принудительного синдицирования* гос. промышленности, возбуждавший в 1922/23 г. столь острые разногласия в хозяйственных кругах.

На систему предварительных заказов должны постепенно перейти и другие отрасли промышленности.

Еще значительнее изменения во *взаимоотношениях кооперации с гос. торговлей.* Поставленное еще ранее на очередь свертывание государственной *розничной* торговли получило формальную санкцию в циркуляре НКТорга от 19/VII 1927 г. и в постановлении СТО от 26/VIII 1927 г., признавших потребительскую кооперацию *основным* органом, обслуживающим потребителя путем розничной торговли, и допустивших расширение государственной торговой розничной сети лишь в исключительных случаях — напр., в тех пунктах, где кооперация не в состоянии обслуживать в должной мере потребителя или занять место, освобождаемое вытесняемым из розничной торговли частным капиталом. За государственной торговлей сохраняются лишь *специальные* розничные магазины, которые, однако, не должны ставиться в отношении ассортимента и качества товаров и условий расчета в более благоприятные условия, чем кооперация.

Политика *вытеснения частного капитала* попрежнему осуществляется, главным образом, путем создания разных *экономических* условий для конкурентной борьбы частного и обобществленного секторов: сокращением отпуска продукции гос.предприятий, сжатием кредитов, обложением сверхприбыли, экономическим регулированием на транспорте и т. д. В значительно меньшем объеме применяются меры *административного* и полуадминистративного характера (напр., отказ в сдаче торговых помещений для некоторых видов торговли). Едва ли не единственной формой *непосредственного* регулирования частной торговли остаются *этикетные цены* на ограниченный круг промышленных товаров.

Напротив, практика подчинения частной торговли *предельным ценам* и *накидкам* в порядке *договорных* соглашений с государственными и кооперативными органами, отпускающими им товары, в ограниченных пределах применявшаяся еще в 1924 г. (ср. разъяснение Комвнуторга от 15/III 1924 г.), получила дальнейшее распространение — главным образом, в торговле текстильными изделиями — и была формально санкционирована постановлением СТО от 16/II 1927 г.

Одними из важнейших актов торгово-промышленного законодательства последнего времени являются утв. 17/VIII 1927 г. Положения об *акционерных обществах* и о *торгах*. Первое из них отвечает давно назревшей потребности в законодательном оформлении трех типов предприятий, развившихся под общей схемой акционерного общества: государственных, смешанных и частных акционерных обществ. Второе, в общем и целом, распространяет на торги нормы о промышленных трестах — в частности, принцип неделимости уставного капитала на паи.

Наряду с Положениями о трестах и отдельных видах кооперации названные декреты являются ярким показателем интенсивности того процесса правового оформления и рационализации торгово-промышленного аппарата и оборота, который ко дню первого десятилетия советского строительства близок к своему завершению.

А. ГОРДОН.

Основные этапы организации плановой работы [1]).

(Из воспоминаний и наблюдений).

1.

„Приятнее и полезнее, писал В. И. Ленин, „опыт революции" проделывать, чем о нем писать". Но хозяйственное строительство и экономическая мысль истекшего десятилетия Октябрьской революции полны такого захватывающего интереса, что невольно с чувством большой зависти думаешь о тех счастливцах — экономистах — историках, которые имеют возможность теоретически осмыслить „опыт революции" и писать о нем не одни только газетные и журнальные статьи, приуроченные к датам — особенно торжественным. Однако дело не в чувстве зависти. Теоретическое осмысливание опыта хозяйственного строительства становится насущной необходимостью для практической работы. Особенно настойчиво ощущают необходимость в теоретическом вооружении, хоть сколько-нибудь соответствующем огромным хозяйственным успехам минувшего периода борьбы за социализм, широкие круги плановых работников; но эту необходимость начинают осознавать и многие „практики".

Десят лет упорной борьбы и хозяйственного творчества показали, каким мощным орудием является в руках советского государства плановое начало. Плановый принцип не чужд ни буржуазной экономической мысли, ни капиталистической практике даже в мирное время, а период мировой войны ввел в организацию хозяйства воюющих стран плановое регулирование, как руководящий принцип. Но в капиталистических государствах „плановое начало" есть метод сохранения существующей системы эксплоатации и классового господства,

[1]) С некоторыми положениями автора редакция не согласна.

который нисколько не потерял в этом своем значении от того, что экономика войны поставила впервые перед капиталистическим хозяйством в целом определенную цель, т.-е. ввело в производственные отношения целевой принцип, капиталистическому обществу, как народохозяйственному целому, несвойственный. Целевая установка военного хозяйства — покрытие военных потребностей какой угодно ценой — могла быть достигнута лишь путем разрушения производительных сил; поэтому она еще глубже вскрыла несовместимость рационализации народного хозяйства с антагонистическим характером общества и с его классовой структурой, несмотря на все внешнее совершенство техники регулирования, какого достигли некоторые воюющие страны, особенно Германия.

В противоположность „плановому принципу" капиталистических стран, плановое начало, провозглашенное Октябрьской революцией, является не методом сохранения существующей системы хозяйства, а орудием социалистической и коммунистической трансформации общества. Недооценка именно этого значения планового принципа, как метода преобразования общественных связей, а также различное содержание, вкладываемое в само понятие планового начала, служит еще до сих пор причиной сдержанного или критического отношения некоторых кругов хозяйственных работников к постановке общих плановых задач и служило не раз причиной искажения планового руководства хозяйством. На рубеже второго десятилетия, поэтому, полезно вспомнить зарождение планового начала, как метода коллективного хозяйственного строительства.

Первым органом, созданным по замыслу для планового руководства всем народным хозяйством страны, был Высший Совет Народного Хозяйства. На ВСНХ была возложена организация всего производства и распределения, финансирование всех отраслей народного хозяйства и предварительное рассмотрение государственного бюджета. Но идея создания хозяйственного штаба и идея единого согласованного и не подчиненного военной целесообразности регулирования народного хозяйства возникла в более ранний период, еще в период февральской революции в чисто рабочих организациях — в фабрично заводских комитетах и их об'единениях, из которых наиболее крупную роль сыграл Центр. Совет фабр.-заводских комитетов Петрограда. Высший Совет Народного Хозяйства не в том виде, в каком он суще-

ствует сейчас, а так, как он был задуман в декабре 1917 г., а также местные Советы Народного Хозяйства, в особенности СНХ Сев. Района, являются продуктом подлинного массового рабочего творчества.

Идея создания хозяйственного штаба, который взял бы в свои руки руководство всем хозяйством, т.-е. идея планового метода хозяйствования, получила свою определенную формулировку в сентябре 1917 г. на Всероссийской конференции советов фабр.-заводских комитетов, а после Октябрьской революции именно из среды Центр. Совета фабр.-заводских комитетов вышла та схема организации ВСНХ, которая легла в основу его построения. Совет Рабочего Контроля, едва ли может считаться предшественником ВСНХ.

Замысел создать в лице Советов Народного Хозяйства — высшего и местных — авторитетные плановые органы как органы диктатуры пролетариата, особенно рельефно выражен в структуре и первом периоде деятельности Совета Нар. Хоз. Сев. Района. СНХ Сев. Района был создан на целом ряде производственных конференций рабочих Петрограда, где выбирались руководящие коллегии первых секций Совета, поэтому первое его учредительное собрание (февраль 1918 г.) является только завершением громадной работы, заранее проделанной. Он имел в своем составе небольшую группу петроградских рабочих, неопытных ни в деле управления предприятиями, ни в деле хозяйственного строительства вообще. И тем не менее, он не только присоединил к себе, но и совершенно преобразовал, соответственно своим заданиям, ряд организаций старой власти, среди которых находились и такие крупные аппараты, как Управление Петроградского Уполномоченного Особого Совещания по топливу (Петоп), Заводское Совещание, Петроградский Комитет Земско-Городского Союза снабжения армий (Пекоснарм), Петроградское Отделение „Расмеко" и др. Разбившись в течение первого периода своей работы на 30 приблизительно подразделений — секций и отделов — СНХ Сев. Района с первых же дней своего существования заложил основы общей об'единяющей регулирующей и плановой работы в лице организованного им Отдела Хозяйственной Политики, который вначале имел еще более определенную в этом смысле форму или, вернее, название — Комиссии хозяйственного плана.

2.

Первый замысел хозяйственного штаба, как центра плановой мысли и планового руководства хозяйством, не удался. В первый период существования ВСНХ еще ставился вопрос о превращении НКПС в транспортный отдел ВСНХ и Наркомпрода в его продовольственный отдел; Главки, по первоначальному замыслу их организации, должны были представлять собой об'единения органов различных экономических Наркоматов; при ВСНХ состоял Комитет хозяйственной политики, разрешавший плановые вопросы и общие вопросы экономики. Но с 1919 г. уже совершенно явственно обнаружился процесс „деквалификации" ВСНХ, как единого хозяйственного центра. Не только руководящие и регулирующие функции ВСНХ, как Высшего Совета Народного Хозяйства, распыляются по экономическим Наркоматам, но и организационно он переживает полосу распада: Главод переходит в НКПС, заготовки промышленного сырья, Главрыба, Главмолоко и Центрхладбойня переходят в Наркомпрод, Комитет хозяйственной политики упраздняется, прочие общие органы ВСНХ, как, напр., Комитет цен, также отмирают. ВСНХ превращается только в Комиссариат промышленности, причем Комиссариат, не столько регулирующий промышленность, сколько управляющий ею; местные СНХ превращаются в органы ВСНХ по управлению предприятиями.

От первых неудавшихся попыток ВСНХ и местных СНХ охватить плановым регулированием все народное хозяйство в целом — до постановлений VIII Всероссийского С'езда Советов (23 — 29 дек. 1920 г.) „о Совете Труда и Обороны", „об областных хозяйственных органах" и „о местных органах экономического управления" проходит почти три года. Указанные постановления VIII С'езда Советов намечают новый замысел хозяйственного штаба с плановыми и регулирующими функциями, построенного так же, как и ВСНХ, в виде центрального органа—Совета Труда и Обороны и местных органов — экономических совещаний. По постановлению VIII С'езда Советов — Совет Труда и Обороны" „устанавливает единый хозяйственный план РСФСР, представляет его на утверждение ВЦИК, направляет работы экономических Народных Комиссариатов, сообразно этому плану, наблюдает за его осуществлением и устанавливает в случае необходимости из'ятия из этого плана". Губернские экономические совещания

создаются „в целях об'единения и укрепления деятельности всего местного аппарата Советской власти" и на них, возлагается „согласование деятельности местных органов экономических наркоматов". Через два приблизительно месяца после VIII С'езда Советов — весной 1921 г. — начала свою работу Государственная Общеплановая Комиссия — Госплан, который в течение непродолжительного времени покрыл страну сетью местных (областных и губернских) плановых комиссий. В частности, организация Плановой Комиссии Сев.-Зап. Области (или Сев.-Зап. Района, как она вначале называлась), относится к 7 — 14 июня 1921 г., когда Сев.-Зап. Обл. ЭКОСО утвердило состав Плановой Комиссии, Положение об ней и одобрило программу ее работ.

Было бы, однако, ошибочно думать, что в течение этих первых трех лет не было ни одной попытки создать регулирующий плановый орган, а тем более ошибочно думать, что в течение всего этого времени совершенно замерла плановая мысль. Непосредственным преемником плановых функций ВСНХ, как хозяйственного центра, следует считать Госплан (Совет Труда и Обороны), но между ВСНХ и Госпланом стоит орган, ныне почти совершенно забытый — Комиссия Использования. Она была учреждена декретом о снабжении (21 ноября 1918 г.) и представляла собой некоторое время плановый орган на центральном узловом участке хозяйственной борьбы того времени — на участке снабжения и распределения. Хотя Комиссия Использования была построена, как междуведомственный орган, но она состояла формально при ВСНХ и от него она получила свое трехлетнее бытие, в качестве своеобразного органа второго периода борьбы за план.

ВСНХ дал и другой росток плановой мысли и организации хозяйственного штаба. От ВЦИК VII созыва ВСНХ получил поручение совместно с Нар. Ком. Земледелия разработать проект постройки сети электрических станций, однако, инициатива этой работы принадлежит, повидимому, ВСНХ [1]). Президиумом ВСНХ и НКЗ'ом был утвержден в феврале 1920 г. состав Государственной Комиссии по Электрификации России (ГОЭЛРО), и в марте того же года, в несколько более расширенном составе, Комиссия начала свою работу, завершенную известным планом

[1]) См. Постановление VIII С'езда Советов по докладу Г. М. Кржижановского.

электрификации РСФСР, значение и содержание которого гораздо шире его специального названия, так как, по замыслу, по крайней мере, он представляет собой первый опыт генерального плана народного хозяйства и первый опыт синтетической плановой мысли.

Так, от непосредственной революционной борьбы фабрично-заводских комитетов в регулирующих организациях, созданных мировой войной, за восстановление промышленности и за снабжение продовольствием и топливом, через Советы Народного Хозяйства, Комиссию Использования, Комиссию по Электрификации, была создана система плановых органов, которая сгруппировалась вокруг Госплана СССР, представляющего собой в настоящее время центральную лабораторию коллективной плановой мысли Союза.

3.

Этапы организации плановых органов и эволюция плановой мысли за истекшее десятилетие чрезвычайно интересны. Их изучение имеет интерес не только и даже не столько исторический, сколько практический, так как оно проверяет направление плановой работы через звенья хозяйственного опыта, не дает мысли задерживаться долго на достигнутых ступенях, отграничивая временное и преходящее от принципиального и важного. Даже плановые работники, прошедшие вместе с Госпланом непроторенный путь экономической работы, отлично знающие ее чрезвычайные трудности и весьма неравнодушные к тем большим, часто научным проблемам, которые ставит Госплан и от которых веет подлинным творчеством, — даже и эти плановые работники не прочь, и довольно часто, поворчать на Госплан за его громоздкость, за несогласованность работ его отдельных частей, за слабую связь его со всей системой плановых органов и за... свою собственную беспомощность. От широких же кругов хозяйственных работников, которые судят о Госплане большей частью по той обстановке, в которой разрешаются интересующие их частные вопросы, сущность плановой работы, как своеобразной научной проблемы трансформации общественных связей, нередко совершенно ускользает; но остается громоздкий Госплан с его заседаниями, совещаниями, комиссиями и „академизмом". Последний грех („академизм") некоторые особенно склонны ставить в вину плановому органу, т.-е. такому хозяйственному органу, для

которого максимум научного теоретического вооружения и широкий кругозор его основных работников являются тем необходимым условием, без которого его существование было бы жалким и бесполезным.

Систематическое изучение этапов плановой работы и эволюции плановой мысли и систематическое освещение результатов этого изучения — „истплан" — дало бы громадный толчек не только теоретической, но и практической хозяйственной мысли и создало бы благоприятную атмосферу для проведения плановой дисциплины, отсутствие которой нам так мешает работать. В так называемой, текущей, практической работе мы не можем наш каждый шаг соразмерять с конечной целью и с общей линией хозяйственного строительства. Поэтому „текущая работа" воспитывает в нас навыки кустарничества и цеховой ограниченности — „ведомственность", „областничество" и „местничество", т.-е. сужает наш кругозор и не только обрезает крылья нашей фантазии, но и заставляет нас гордиться этим, как признаком деловитости и практицизма. Нам необходимо противоядие в широких обобщениях и в теоретическом осмысливании пройденных этапов строительства.

Читатель, надеюсь, поймет, что ни все вышенаписанное ни нижеследующие строки ни в какой мере не претендуют на такого рода обобщение и анализ. Это скорее всего размышления работника, который, хотя бы ради праздника, хотел бы отвлечься от интересов текущей работы и вспомнить путь, по которому он шел в рядах сотен тех работников своеобразной и новой формации, которые ни среди большого круга научных, ни среди большинства практических деятелей не встречали ни явного осуждения, ни одобрения — даже молчаливого.

Условия, в которых пишутся эти строки, не дают мне возможности, в большинстве случаев, подтверждать и проверять отрывочные воспоминания историческими документами, но мне кажется, что можно было бы привести ряд документов, которые показали бы, что принятое обычно деление истекшего периода на „эпоху военного коммунизма" и „эпоху новой экономической политики", в которой, в свою очередь, можно наметить несколько этапов, в корне неправильно. Эпохе „военного коммунизма" предшествовал период, правда очень краткий, принципиально отличный от него, и скорее всего аналогичный следующему за „военным коммунизмом" периоду — периоду „новой экономической поли-

тики". Адекватно именно этому первому краткому периоду и был построен плановый орган в лице ВСНХ.

В первый период утверждения советской власти считалось принципиально возможным сохранение, в известных границах, частного капитала, частной предприимчивости и товарно-денежного типа хозяйственных связей. За исключением государственной хлебной монополии, монополии внешней торговли и монополии на небольшое количество отдельных товаров, советская власть не только формально, но и фактически допускала на первых порах частную торговлю. Несмотря на голод, мы еще в середине 1918 г. имеем для целого ряда даже продовольственных продуктов не чистую форму снабжения и распределения, а смешанную систему пайкового распределения и частной торговли. Частная предприимчивость имела место и в оптовой торговле предметами производственно-технического потребления. Правда, регулирование торговли, как и регулирование всей хозяйственной жизни, носило в то время характер исключительно административный. Регулирование торговли, как например, в Петрограде, со стороны Сов. Нар. Хоз. Сев. Района, принявшее форму организации контроля служащих, сузило, конечно, размеры частной торговли, но оно не упразднило ее совершенно. Во всяком случае, на первых порах своего существования Сов. Нар. Хоз. не ставил себе задачу немедленного упразднения частной торговли. Взгляд на Отдел Внутр. Торговли СНХ, как на отдел, который в кратчайший срок должен „способствовать уничтожению частно-торгового аппарата распределения и созданию нового органа распределения, основанного на коммунистических началах" [1]), стнссится к более позднему времени и является скорее взглядом ретроспективным на задачи регулирования торговли, чем взглядом которым руководствовались организаторы Сов. Нар. Хоз. в момент его создания.

Тип товарно-денежных связей был сохранен не только (употребляя современные термины) в „частном секторе", но и внутри самого „обобществленного сектора" народного хозяйства, а специальный отдел СНХ по финансированию был призван регулировать эти денежные вопросы предприятий. Наблюдение хозяйственной жизни этого первого периода Октябрьской революции

---

[1]) Из деятельности Сов. Нар. Хоз. Сев. Района. Петроград, 1919 г., стр. 121.

заставляет отбросить представление о том, что первые экономические мероприятия советской власти представляют собой попытку *немедленного* осуществления социализма. Таковой не были и мероприятия даже „военного коммунизма".

Плановое регулирование народного хозяйства не удалось ни ВСНХ, ни местным Советам народного хозяйства не вследствие недочетов их организации, не потому, что, наряду с ВСНХ, был организован ряд экономических Наркоматов, которые окрепли раньше и больше, чем окреп ВСНХ, как единый регулирующий центр. Правильнее другое предположение, что в народном хозяйстве тогдашней Советской России были такие условия, которые, не дав развиться и окрепнуть единому плановому органу, оказались более благоприятными для развития отдельных комиссариатов и которые превратили самый этот плановый орган в такой же специальный Наркомат.

Мы переняли капиталистическое хозяйство и прежде всего „главный двигатель хозяйственного прогресса" — промышленность и транспорт в состоянии величайшего беспорядка; война нарушила, пусть неустойчивую и поддерживаемую механизмом вольного рынка, но все же относительную пропорциональность отдельных отраслей народного хозяйства. Все эти обстоятельства до крайности затрудняли и затрудняют даже сейчас плановую работу, но не они являются конечными причинами неуспеха планового регулирования и беспомощности ВСНХ, как планового органа. Это неопровержимо доказывает опыт так наз. „новой экономической политики", к моменту провозглашения которой материальные предпосылки народного хозяйства, т.-е. состояние оборудования, снабжения, транспорта и организационные его предпосылки, т.-е. калькуляция и денежная система, были не в лучшем, а в худшем состоянии, чем к моменту Октябрьской революции.

Плановое регулирование народного хозяйства, в котором одновременно с созданием круга национализированных, т.-е. обобществленных отраслей, сохранялся тип товарно-денежных общественных связей (а именно такой тип хозяйства мы имеем на первых порах Октябрьской революции и именно для регулирования такого типа общественных связей был создан ВСНХ), не удалось потому, что мы не только получили „плохое наследство" от капиталистической России, но и должны были сражаться на жизнь и смерть с русскими и иностранными претендентами на

это наследство. Не имманентно, в процессе диалектического развития, первый период хозяйственного строительства Советской власти переходит в период „военного коммунизма", а в процессе гражданской войны. Правда, гражданская война сама причинно обусловлена Октябрьской революцией, и в этом смысле она исторически неизбежна и исторически необходима. Но именно она обусловила крайне быструю трансформацию товарно-денежных связей первого периода Советской власти в почти полную натурализацию народного хозяйства периода „военного коммунизма". Однако, гражданская война является фактором преходящим, имеющим временное значение, так как „перманентная" гражданская война исключает не только социалистическое, но и самое элементарное хозяйственное строительство.

Гражданская война ввела в экономику только-что возникших на развалинах капиталистического хозяйства советов ту „телеологию" т.-е. ту целевую установку, которую всякая война неизбежно вносит в хозяйство: все для военных потребностой, все для отражения врага. В обстановке гражданской войны, где тыл в любой момент может стать фронтом, *вся* хозяйственная жизнь окрашивается в цвет войны, экономические мероприятия неизбежно имеют поэтому „ударный" характер, а реквизиция, конфискация и секвестр являются иногда единственным методом экономического регулирования. В тех условиях, в которых тогда находилась страна, переживавшая стихийную демобилизацию, эвакуацию промышленных предприятий из многих крупных центров, переживавшую голод, холод и крайнюю нужду,—нависшая над страной тяжелая военная опасность со стороны внешних фронтов и фронтов гражданской войны должна была неизбежно привести к тем „ударным" методам хозяйствования и к той натурализации хозяйственной жизни, которые, наряду с крайней централизацией управления, характерны для т. н. периода „военного коммунизма".

Но телеология войны и ударные методы хозяйствования оказались несовместимыми с той плановой работой, для которой был создан ВСНХ, как орган регулирования народного хозяйства в целом. Для „ударных" приемов работы в обстановке войны оказались гораздо более приспособленными отдельные, независимые друг от друга организации и Наркоматы не с регулирующими, а с оперативными функциями.

4.

В период гражданской войны проблема распределения оказалась выдвинутой с особенной силой в качестве центральной проблемы хозяйства. Я этим отнюдь не хочу сказать, что внимание руководящих хозяйством кругов было поглощено исключительно проблемой распределения в ущерб задачам производства, что „примат производства" был ими забыт или оставлен в пренебрежении. Еще менее у меня охоты повторять плоскую и пресную сказку об „уравнительном" или „распределительном" социализме, который якобы, как принцип, проводился в период „военного коммунизма". Производству и транспорту уделялось в то время сугубое внимание. Производственных планов мы имели более, чем достаточно, т. к., при отсутствии предпосылок в то время для плановой организации хозяйства в тесном смысле слова, т.-е. для регулирования всего народного хозяйства в целом, плановой принцип в отдельных отраслях хвзяйства *формально* господствовал безраздельно. Но в то время, как в вопросах производства оперативные органы, деятельность которых или вовсе не координировалась или координировалась весьма слабо с деятельностью других оперативных органов, чувствовали под собой более или менее твердую почву, насколько это тогда было возможно по состоянию производительных сил и поскольку можно отвлечься от крайне малого объема производства вообще, — в вопросах снабжения и распределения они эту почву под собой теряли. Механизм рынка был разбит, товарно-денежные связи оборваны, а производство, снабжение и распределение оставались распыленными между многочисленными организациями в самых причудливых сочетаниях. Жиры напр., распределялись в то время пятью независимыми органами: Центрожиром и Главрасмаслом ВСНХ, Главрыбой, Отделом мясных заготовок и Отделом заготовок яиц и коровьего масла Наркомпрода. Колесная мазь распределялась Главтопом, а деготь Химдревправлением. Кожевенные приводные ремни распределялись одним органом, резиновые—другим, а текстильные—третьим и т. д. [1]). Если принять во внимание, что держателей определенных продуктов насчитывалось тогда сотни, а учреждений — центральных, губернских, уездных и пр. — тысячи, что

[1]) См. Л. Крицман—„Единый хозяйств. план и Комиссия Использования", журнал „Нар. Хоз.", декабрь 1920 г.

номенклатура различных продуктов и материалов содержит тысячи названий, то легко будет понять, какая ужасающая волокита и канцелярщина должна была царить в практике „снабжения и распределения", и как этот хаос и беспомощность в вопросах распределения, независимо от ужасающих абсолютных нехваток продуктов, должны были влиять на производство, транспорт и военное снабжение. Но бюрократизм и волокита, которые в то время являлись настоящим бедствием и с которыми впоследствии была начата упорная борьба [1]), были только внешним выражением несогласованности работ различных учреждений внутри себя и между собой, при отсутствии какого бы то ни было регулятора хозяйственной жизни, хотя бы такого несовершенного, как рынок. Десятки междуведомственных комиссий мало помогали делу. В этот период особенной запутанности проблемы распределения материальных рессурсов известную организующую роль сыграла Комиссия Использования, расцвет работы которой приходится на 1919 и 1920 гг. Во всяком случае, это был единственный орган, который ставил себе задачи планового характера не в ограниченной ведомственной области, а с точки зрения народно-хозяйственного целого — задачи установления и рационализации связей между оказавшимися разрозненными клеточками народно-хозяйственного организма.

Не подлежит сомнению, что опыт работы Комиссии Использования так же, как и первоначальный замысел ВСНХ, не остался без влияния на плановую мысль, хотя, в общем и целом, Комиссия Использования остается „плановым" эпизодом „военного коммунизма" с его натурализацией народного хозяйства и особенно больших успехов не достигла.

Окончательное завершение системы „военного коммунизма" относят, обычно, к 1920 г. К этому времени особенно возрастает интерес к проблемам планового хозяйства. Проблеме „единого плана народного хозяйства" посвящается ряд статей в периодической печати; ей уделяла в то время большое внимание Партия; на вопросе о широком хозяйственном плане останавливается в своем докладе VIII С'езду Советов и В. И. Ленин. На 1920 г. приходится и первая обширная плановая работа ГОЭЛРО, кото-

[1]) Отчеты экономических совещаний Совету Труда и Обороны в т. н. „первой группе вопросов" содержали специальный раздел—„Приемы и результаты борьбы с бюрократизмом и волокитой".

рую VIII С'езд Советов оценил как „первый шаг великого хозяйственного начинания".

5.

Наследие, которое „План электрификации РСФСР", разработанный ГОЭЛРО, оставил плановой мысли и плановым органам следующего за „военным коммунизмом" периода хозяйственного строительства, действительно очень велико. Идеи плана ГОЭЛРО не только оказали и продолжают оказывать влияние на постановку и решение ряда пробдем, связанных с реконструкцией народного хозяйства, но и частично уже воплотились в жизнь и тем самым в действительности оправдали ту оценку, которую плану электрификации дал VIII С'езд Советов.

Но план ГОЭЛРО составлялся в период „военного коммунизма", поэтому он не избег идеологической установки, свойственной плановому мышлению этого периода. Натурализация хозяйственной жизни и упразднение товарно денежных общественных связей мыслилось тогда не как кратковременный преходящий тип организации хозяйства, вызванный обстановкой гражданской войны, — тип хозяйственной организации, который должен быть ликвидирован вместе с ликвидацией военных фронтов, а как определенный тип общественных связей переходного периода, пусть более или менее длительного, но непосредственно трансформируемый *самим процессом растущего производства материальных благ* в общественные связи чисто социалистического типа. Внимательное чтение плана ГОЭЛРО не может не привести к выводу, что план электрификации построен именно под этим углом зрения. Он дает статику или, может-быть, лучше сказать, анатомию хозяйства — его производственный скелет, а не его физиологию, его функциональные отправления, т.-е. не методы и направление хозяйственных связей. Центр тяжести плана ГОЭЛРО — в предвосхищении тех будущих соотношений между отдельными *производственными* подразделениями и в установлении той их пропорциональности, которые бы обеспечили максимум производительности труда. Но самый метод достижения оптимальных соотношений мыслится им технически, покрываясь электрификацией; для него как бы не существует проблемы метода достижения этой пропорциональности и оптимальных соотношений, как проблема экономическая, как *проблема динамики и трансформации хозяйственных связей.*

„Новая экономическая политика" начинается с постановки именно этой центральной проблемы, — проблемы хозяйственных связей. „Надо помнить, — говорил В. И. Ленин в своем докладе XI С'езду Партии,—что основная решающая, все себе остальное подчиняющая задача новой экономической политики — это установление смычки между той новой экономической политикой, которую мы начали строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы". Характерной чертой „новой экономической политики", в самом общем и основном, мне представляется не столько легальное допущение частной торговли и частной промышленности, сколько *легализация рынка* вообще, т.-е. возврат к товарно-денежному типу хозяйственных связей, но возврат к нему с накопленным в процессе борьбы за план хозяйственным опытом.

Новый тип хозяйственных связей поставил перед плановой мыслью и плановыми органами совершенно новые задачи. Плановое начало, как метод социалистического переустройства общества, было поставлено в необходимость искать пути *не в административном упразднении*, а в преодолении рынка и рыночной стихии; вследствие этого плановая мысль начинает нащупывать *диалектический* подход к осуществлению очередных задач хозяйственного строительства, она начинает учиться оценивать меру хозяйственных явлений. Это, в свою очередь, приводит ее, но иным путем, чем шел ГОЭЛРО, к тем же проблемам технической реконструкции производства, к проблеме электрификации и проблеме пропорциональности и оптимальных соотношений как в отраслевом, так и в пространственном, временном и социальном разрезе.

Работы Госплана и его плановой периферии — по районированию, по организации кон'юнктурных наблюдений, по составлению контрольных цифр, генерального и перспективного планов — представляют собой развитие этих проблем и подход с различных сторон к разрешению самых основных задач к технической и социальной реконструкции производства и — к овладению рыночной стихией и преодолению ее, т. е. к построению социализма. Этот этап организации плановой работы представляет наибольший интерес; он должен, в особенности, стать предметом серьезного изучения путем коллективного вдумчивого анализа методов и результатов той огромной работы, которая проделана Госпланом за последние годы.

Экономический обзор

Основные моменты хозяйственной кон'юнктуры Ленинградской Области в сентябре 1927 года.

Сентябрьская кон'юнктура прошлого года проходила под знаком умеренного роста основных кон'юнктурных показателей, после медленного оживления народно-хозяйственной жизни в августе. На основании кон'юнктуры августа — сентября прошлого года можно было предвидеть, что общий темп развития народного хозяйства в истекшем 1926/27 г. будет по сравнению с 1925/26 г. замедленным. В частности, в сентябре прошлого года уже стало намечаться некоторое ослабление товарного голода, приведшее для первого полугодия с. г. к сравнительному равновесию спроса и предложения. Но уже летние месяцы III квартала, обычно характеризующиеся сезонным затишьем, в текущем году представляли собой картину значительно отличную от прошлогодней. Происходит быстрый рост потребительского спроса, сопровождающийся, вследствие слабой насыщенности товарами товаропроводящей сети, заметным сокращением товарных резервов как в опте, так и в рознице. Обычное летнее сокращение продукции промышленности в текущем году по различным причинам сконцентрировалось на меньшем числе месяцев (июнь и июль) и стало более резким по своему темпу, что несомненно мешало пополнению товарных резервов. В результате, было нарушено относительное равновесие между потребительским спросом и предложением товаров торговой сетью; у потребителя стали возникать опасения за возможность удовлетворения его запросов, питаемые также слухами о войне, следствием чего явился еще более усиленный напор потребителя на рыночную сеть.

Останавливаясь на основных причинах, выявивших наблюдающиеся нарушения равновесия, необходимо отметить следующие явления:

1) происходящий в течение ряда месяцев рост заработной платы в промышленности;

2) выдачу рабочим и служащим в течение III и IV кварталов единовременно значительных сумм, в связи с отпусками;

3) повышение платежеспособности городского и сельского населения в связи с имеющим место в текущем году более широким размером строительных работ;

4) повышение платежеспособности сельского населения вследствие весьма удовлетворительного развития в текущем году заготовительных операций, особенно лесных, и выгодного изменения меновых эквивалентов для технических культур;

5) стимулировавшие потребительский, особенно крестьянский, спрос, слухи о возможности войны;

6) понижение цен на промтовары и имеющее, в связи с этим, место повышения покупательной силы населения;

7) снижение промышленного производства в июне — июле месяцах, в связи с отпусками, затянувшимися ремонтными работами, остановкой фабрик и, наконец;

8) вызванное этим снижение запасов готовых изделий на заводских складах и в каналах товаропроводящей сети.

Уже в августе месяце общее сезонное оживление хозяйственной жизни, более энергичная работа промышленности (рост продукции) и торговой сети по продвиганию товаров от производителя к потребителю привели к некоторой стационарности соотношения предложения и спроса, хотя одновременно с этим наблюдается и дальнейший рост числа дефицитных товаров.

В течение сентября месяца погодные условия Ленинградской Области имели настоящий осенний характер и отличались пасмурностью, довольно обильными осадками, в общем нормальной для сентября месяца температурой воздуха и заморозками, начавшимися со второй трети месяца.

На полях производилась вспашка на зябь, уборка клубнеплодов и корнеплодов. Картофель в Области, в связи с погодными условиями прошлых месяцев, мелкий, частью поврежден гнилью; урожай его ниже среднего. Урожай озимых хлебов средний, яровых хлебов ниже среднего. В результате неблагоприятных условий сева, лен получился редкий, при чем более ранние посевы дали наиболее длинную солому; с другой стороны, следует отметить, на основании небольших партий льна, появившихся на рынке, что качество его будет, вероятно, значительно выше прошлогоднего — благоприятные условия мочки дают лен более крепкий и тяжелый на вес. На развитие озимых погодные условия сентября оказали благоприятное влияние; всходы находятся в фазе кущения, состояние их вполне удовлетворительное и оценивается баллом 3—4.

По предварительным данным (Госсельсклада) в истекшем году снабжение крестьянского населения сел.-хоз. орудиями возрасло по сравнению с прошлым годом на 19,7% и выражается суммой 2.915 тыс. рублей. При этом увеличении снабжения, Госсельсклад входит в новый операционный год с запасом машин на 17% меньшим, чем в прошлом году.

В отчетном месяце началось весьма отстающее по своему темпу от прошлого года, поступление льна волокна нового урожая. Слабый темп развития льнозаготовок по сравнению с сентябрем прошлого года, объясняется тем, что в связи с поздним посевом льна уборка его задержалась, и лен нового урожая поступил на рынок в самом незначительном количестве, в то время как остатки старого льна уже исчерпаны.

Благоприятные условия обмолота в этом году (сухая погода во время уборки) дали значительное увеличение поступления льняного семени против августа (в сентябре 970 тонн против 9 тонн в августе), при чем на рынок поступает семя высокого качества и в большей своей части посевное.

В связи с наступлением осеннего сезона убоя скота усилились как заготовки кожсырья, так и выбрасывание на рынок мяса не выходящее, однако

за обычные для сезона пределы. Параллельно с этим на рынке уменьшилось появление молочных продуктов, под влиянием сезонного уменьшения удоев; это обстоятельство, а также влияние деятельности частных заготовителей, взвинчивавших цены в некоторых районах, повели к сокращению поступления молока на масло-заводы, что в свою очередь вызвало уменьшение выработки последних.

Обращаясь к лесозаготовкам, необходимо отметить, что у основных лесозаготовителей от прошлого года оказался значительно превышающий нормальный (10%) процент недоруба, что объясняется затруднениями, которые имели лесозаготовители с наймом рабочей силы и с получением кредитов. Надо предполагать, что в результате сокращения числа заготовителей, каковое ослабит их взаимную конкуренцию на рабочие руки, и распределения рабочей силы между заготовителями органами НКТ, в текущую заготовительную кампанию недостатка в рабочих на лесозаготовках и сплаве не будет. Точно также, заготовителям обеспечен достаточный кредит со стороны банков; неблагоприятно на финансировании лесозаготовок может лишь отразиться распоряжение НКПС о сжатии авансирования лесопромышленности,

Что касается снабжения основных лесозаготовителей лесосеками в текущем году, то из лесов госфонда предусмотрен в сметном порядке отпуск около 11 милл. *куб. м* древесины против фактического отпуска 13 милл. *куб. м* прошлого года и 16 милл. *куб. м* 1925/26 г. (при чем в 1925/26 г. в сверхсметном порядке отпущено свыше $5^1/_2$ милл. *куб. м*, а в 1926/27 г. около 3 милл. *куб. м*). При снижении запроектированного фактического отпуска древесины по сравнению с прошлым годом, производственная программа деревообрабатывающей промышленности в 1927/28 г. все же предусматривает увеличение валовой продукции на 18% против 1926/27 г.

Исчисленная согласно производственных программ потребность основных лесозаготовителей в древесине не будет, таким образом, удовлетворена (приблизительно на 30%). Это несоответствие между предоставленными лесной промышленности размерами лесосек и производственными планами должно повлечь за собой либо сокращение последних, либо отпуск лесосек в сверхсметном порядке. Уже в текущем году, как это предсказывалось в наших обзорах и как это подтвердилось в разгар строительного сезона, на рынке чувствовался недостаток круглого материала для строительства. В связи с продолжающимся уменьшением размеров отпуска древесины, этот недостаток, в предстоящем строительном сезоне, может ощущаться еще более остро, чем в 1926/27 г., так как естественно, что основные лесозаготовители будут стремиться наиболее полно удовлетворить лесопильные заводы и не смогут за счет лесопиления выделить круглый лес для жилстроительства.

В сентябре заканчиваются сплавные операции. По данным Начсплава фактически было предъявлено к сплаву в истекшем году в общей сложности 9.819.016 куб. метр. деловой и дровяной древесины (не считая дополнительно разрешенного осеннего сплава дров по Череповецкой губ. в количестве 13,5 т. куб. метр.). На 1 октября сгон был закончен на 100%, а сплотка и выгрузка на 99,7%. За сентябрь месяц завезено в Ленинград дров водным путем 22,2 тыс. куб. саж., что составляет 17,5% от программного задания.

С начала навигации по 1 октября тек. года завезено в Ленинград всего дров водным путем 75 тыс. куб. саж. или 59% от планового задания.

Положительным экономическим фактором в сентябре м-це является продолжающийся, по сравнению с возросшим в августе м-це, рост продукции промышленности, темп которого далеко оставляет за собой темпы прошлого года. В результате работы промышленности в августе и сентябре месяцах полностью и с избытком ликвидировано то снижение продукции, которое происходило в течение июня — июля вследствие сезонных массовых отпусков и ремонтных работ. Продукция сентября превосходит продукцию начала хозяйственного года — октября м-ца по всей промышленности на 32,2% середины года — марта месяца — на 21,7% и является рекордной для всего истекшего операционного года.

Рост продукции в сентябре вызван прекращением отрицательного влияния на производство массовых отпусков, усилением, в связи с концом операционного года, заканчивания выпуска изделий с длительным производственным циклом в тяжелой индустрии, большим числом рабочих дней, повышением производительности труда (выработка на человеко-день возрастает на 11%), улучшением использования рабочего времени и, наконец, незначительным увеличением числа рабочих.

По предварительным, подлежащим уточнению, итоговым данным Ленинградская трестированная промышленность, подмандатная Севзаппромбюро выполнила свою годовую производственную программу по валовой продукции на 95,1%. По уточнению предварительных данных, степень выполнения производственной программы всей подмандатной Севзаппромбюро промышленности может повыситься до 96—97%.

По выполнению производственной программы в истекшем году на первом месте стоит швейная промышленность, давшая выполнение задания с превышением на 65%; второе место занимает текстильная промышленность с выполнением плана на 107,6%. Кожевенная промышленность выполнила план на 95,7%, деревообрабатывающая на 94%, пищевкусовая на 95% электропромышленность на 89,5%, металлопромышленность—88,6%; значительно отстала от плана химическая промышленность, выполнившая всего 77,9% задания.

В связи с восстановлением нормального темпа работы, при большем на 4% числе рабочих дней, чем в августе м-це, расход топлива промышленностью и водосветом увеличился. Вследствие завоза топлива, запасы по следнего, однако, в сентябре возрасли и в новый хозяйственный год промышленность и водосвет входят с обеспеченностью: по дровам 6-ти месячной потребности, по углю — 4-месячной, нефти и мазуту — 6-ти месячной. В общем обеспеченность промышленности и водосвета превышает 4-х месячную потребность в топливе.

Усиленным темпом развивалась работа по строительству в Ленинградской промышленности. По предварительным данным за август месяц, полученным от трестов и Промстроя (по строительству трестов, подмандатным Севзаппромбюро), на 1-е сентября истекшего операционного года по подмандатной Севзаппромбюро промышленности в целом ход строительных работ рисуется в следующем виде: работы по строительству и оборудованию выполнены были в среднем на 75,5% от строительного плана, при чем

в течение августа они подвинуты были на 7,1%; при этом работы по строительству на 1-ое сентября выполнены на 75,2%, а по оборудованию на 77,1%.

В связи с возросшей посылкой рабочих и служащих на работу Биржей Труда, при меньшем росте числа вновь зарегистрированных безработных, общее число безработных на 1-е октября уменьшилось, по сравнению с 1-м сентября, на 8,3%.

Средне-месячная зарплата в червонных рублях в августе месяце упала по сравнению с июлем на 2,4%, реальное же выражение ее возросло на 1,9%.

Переходя от продукции к торговому обороту, необходимо напомнить, что август месяц был месяцем высокой рыночной коньюнктуры, при чем о размерах роста потребительского спроса на основании данных об торговых оборотах в августе месяце судить нельзя было, так как незначительный рост, а в некоторых случаях снижение оборотов торговли объяснялось, главным образом, недостаточным размером снабжения; только биржевые обороты с их ростом на 40% и увеличением удельного веса сделок с длительными сроками сдачи указывали на лихорадочность рынка. Сопоставление динамики развития биржевых, оптовых и розничных оборотов в сентябре месяце дает, по сравнению с августом, иную картину, а именно: оптовые обороты госорганов и кооперации и оборот госрозницы обнаружизают значительно больший рост, чем обороты биржевые и равные им по росту обороты городской розничной кооперации. Обороты по продаже сельской кооперации, дававшие в августе падение, обнаруживают в сентябре слабый рост. Остатки товаров в торговле возрастают. Такая динамика оборотов и отчасти торговых запасов дает некоторые основания высказать предположение, что удовлетворение потребительского спроса в сентябре производилось в большей степени, чем в августе.

Анализ биржевых сделок также приводит к выводу об увеличении реального снабжения рынка товарами.

В сентябре по сравнению с августом происходит следующее изменение состава биржевых сделок по срокам: на сделки со сдачей сроком свыше 6 м-цев в августе упало 52% всего оборота, в сентябре — 47%; на сделки со сдачей на срок до 3-х м-цев падает и в том и другом месяце 36%; на сделки с немедленной поставкой в августе падало 25%, а в сентябре 30%; обороты с наличным товаром увеличились в сентябре сравнительно с августом на 44%.

Однако, одновременно с увеличением сделок с наличным товаром и немедленной поставкой, условия расчета по биржевым сделкам свидетельствуют о непрекращающейся погоне за товаром, а именно, в условиях расчета наблюдается в общем изменение в сторону увеличения доли наличных: так по сделкам со сдачей не позднее 3-х м-цев в августе наличными было уплачено 35% (оборот 23 м. р.), в сентябре — 40% (оборот 25,5 м. р.) Ухудшение условий расчета отмечается особенно по следующим группам товаров широкого потребления: по группе сел.-хоз. продуктов питания, по текстилю, по коже, топливу и осветительным материалам, металлическим изделиям.

Увеличение снабжения ни в коей мере не привело к насыщению спроса по большинству товаров и по большинству групп, где в истекшие

месяцы чувствовалась недостаточность предложения сравнительно со спросом, положение мало изменилось, как это видно из рассмотрения отдельных рынков: состояние текстильного рынка Области в сентябре характеризуется нарастающим недостатком товара; особенно острый товарный голод на крестьянском рынке; ввиду сокращения заявок Области Наркомторгом на первый квартал в размере 25%, рассчитывать на улучшение снабжения не приходится; на кожевенном рынке чувствовался недостаток в тяжелой подошве, легком полувале, мостовье, черном хроме; поступавшая в продажу скороходовская обувь немедленно распродавалась и запасы ее отсутствовали; почти без перемен на рынке металлов, где, если исключить чугун наблюдается растущий спрос при недостаточности предложения; остро со строительными материалами; лишь частично удовлетворяется спрос на писчую и беленую бумагу; неудовлетворен спрос на сахар; недоснабжение рынка махоркой определяется, примерно, в 30—35%; остро дефицитен рынок растительных масел.

По соли отмечается снижение оборотов Солесиндиката, объясняющего это явление достаточным насыщением солью низового спроса.

Возраставший спрос на изделия Ленинградской промышленности не мог быть удовлетворен увеличением выработки, и тресты вновь вынуждены были прибегнуть к дальнейшему истощению и так уже незначительных запасов. По группе трестов, вырабатывающих предметы индивидуального потребления запасы сократились в сентябре на 15,1%, после сокращения в августе на 2,3%; всего за IV квартал запасы трестов этой группы сократились на 37,3%. Особенно значительно сокращение запасов у Текстильного и Спичечного трестов. Тресты строительно-технической группы сократили свои запасы в сентябре на 12,8% после снижения в августе на 10,7%. Особенно резко снизились запасы строительных материалов — в частности, запасы цемента распроданы почти полностью.

Особое внимание надлежит уделить рынку продовольственных товаров. Сокращение завоза ржи в Ленинград, имевшее место в августе м-це, отмечается и в сентябре; однако, одновременно происходит и значительное сокращение вывоза из Ленинграда. Завоз ржаной муки продолжает резко возрастать и хотя спрос на ржаные культуры продолжает быть оживленным, все же на этом рынке наступило некоторое успокоение. Увеличение завоза различных сортов пшеничной муки в сентябре происходило интенсивнее, чем в августе. Напряженность на этом рынке, однако, не ослабела, и выпуск в продажу пшеничной муки через кооперацию носил характер строго нормированного снабжения пайщиков. Продолжительность мучного кризиса, значительность спроса и подъем цен на пшеничную муку вызвали усиленное развитие торговли ею (главным образом высокими сортами) частниками, у которых наблюдалось относительное обилие пшеничной муки. Лишь с начала октября наблюдается некоторое, весьма относительное, улучшение в снабжении населения кооперацией пшеничной мукой.

Резко упал завоз круп, и на крупяном рынке наблюдается острый кризис.

Наличие хлебопродуктов на складах ленинградских организаций обнаруживает в общем падение в сентябре месяце по сравнению с августом.

Хотя снабжение картофелем, в котором главную роль для Ленинграда играет кооперация, в общем происходило без перебоев, но вследствие довольно значительного сокращения подвоза, потребительская кооперация оказалась в довольно тяжелом положении. Довольно остро было также положение со сладко-сливочным маслом. Дефицитным оставалось подсолнечное масло и сахар.

Торговый оборот показывает, что спрос населения, как и ожидалось, продолжает расти; надо думать, что внеэкономические причины, стимулировавшие его в прошлые месяцы, начинают постепенно исчезать и что сейчас наблюдается нормальное сезонное развитие спроса. Пока что, только на рынке соли ощущается уменьшение спроса, вследствие, очевидно, имевшей место покупки товара в „запас" населением. Можно предполагать, что в ближайшие м-цы и для некоторых других товаров, ставших внезапно дефицитными, вследствие закупки их в запас населением, рост спроса может стать несколько менее бурным, чем в предыдущие месяцы.

Если, таким образом, имеются отдельные симптомы, скорее качественного, чем количественного порядка, указывающие на некоторое уменьшение расхождения между размерами спроса и предложения товаров, и выражающееся в уменьшении напряжения на отдельных рынках, то все же надлежит признать наличие весьма значительной остроты товарного голода.

Повышательная тенденция спроса, при длительной дефицитности ряда товаров отразилась и на товарных ценах, которые в современных условиях регулируемого рынка лишь в слабой степени отражают конъюнктурные сдвиги. Наиболее чувствительны частные цены, обнаруживающие весьма значительное повышение в сентябре месяце по сравнению с августом.

Но и розничный кооперативный индекс обнаруживает в сентябре повышение за счет сел.-хоз. и промтоваров. Один лишь индекс отпускных цен промтоваров в Севзаппромбюро обнаруживает тенденцию к падению (в 3 знаке), вследствие чего и промышленный субиндекс оптового индекса несколько понижается.

Такая динамика цен доказывает, что если и чувствуется некоторое более полное покрытие спроса предложением, то это пока скорее только намечающаяся тенденция.

Показатели финансового положения торговли как будто дают некоторые основания заключить о сравнительном его благополучии. Под влиянием высокой рыночной конъюнктуры „касса" госторговли, обл. и райсоюзов довольно значительно возрастает при падении размеров вкладов и текущих счетов и банковской задолженности. Финансовые показатели низовой кооперации обнаруживают довольно значительное снижение кассы, вкладов и текущих счетов и банковской задолженности. Несомненно, однако, что некоторые торговые организации, — а именно — заготовители в сентябре испытывают весьма значительное напряжение, вследствие крупных затрат на заготовки. Неблагоприятно на торговых организациях отражаются и более жесткие в сентябре, по сравнению с августом, условия расчета по покупкам. Сказывается, наконец, и нужда в наличных средствах под влиянием сжатия банковских кредитов.

Финансовое положение промышленности в сентябре обнаруживает, после некоторой тенденции к улучшению при общем финансовом напря-

жении в августе, некоторое ухудшение. Несмотря на то, что прилив наличных средств в кассы трестов в результате усиленной реализации в сентябре увеличился по сравнению с августом, касса и вклады с текущими счетами промышленности обнаруживают падение. По данным пяти банков падение вкладов и тек. счетов промышленности выражается 15,4%. Это явление объясняется значительными расходами промышленности по строительству и заготовкам. Неблагоприятно на поступлении наличных средств в кассы трестов влияет постепенная передача магазинов трестов торговым организациям. Далее, постепенный рост синдицирования приводит к удлинению сроков оборачиваемости капитала промышленности, что потребовало, по некоторым трестам, известного увеличения банковских лимитов на I квартал 1927/28 г. по сравнению с IV кварталом текущего года. На промышленности сказалась политика банковской рестрикции. Некоторые косвенные показатели заставляют считать финансовое положение промышленности еще более напряженным, чем то обнаруживают показатели кассы, вкладов, тек. счетов, и банковской задолженности; впервые, после более чем годового перерыва, в Ленинградской промышленности наблюдались случаи задолженности по зарплате; задолженность промышленности Наркомфину по акцизам и Соцстраху возрастает в сентябре. Наконец, участились случаи оплаты векселей промышленностью у нотариуса, при чем это коснулось и таких предприятий, финансовое положение которых до последнего времени было хорошим.

Отмеченное для августа месяца уменьшение как пассивных, так и активных операций банков продолжается и в сентябре, при чем, вследствие более значительного снижения первых, покрытие банковских кредитов клиентскими вкладами и текущими счетами понизилось у всех клиентов, за исключением госторговли; в августе уже имело место подобное же явление по всем клиентам, кроме кооперации и поэтому можно сказать, что за последние 2 месяца покрытие банковской задолженности всех клиентов уменьшилось. В сентябре продолжается и падение кассы банков и остро чувствуется недостаток в наличных средствах.

В ОВК точно также наблюдается снижение вкдадов и тек. счетов, сопровождающееся, однако, ростом учетно-ссудных операций. На частном денежном рынке наблюдается частичный отлив свободных средств на выборку патентов и покупку займов, в связи с чем настроение денежного рынка несколько окрепло и стоимость кредита в ОВК несколько возрасла. В связи с окончанием срока старых патентов, выборкою новых и уплатой налогов, наблюдается заметное сжатие частной торговли; закрылся ряд предприятий по мясной, хлебной, овощной, масляной и яичной торговле; по некоторым видам торговли это явление носит, вероятно, временный характер.

Центральным вопросом конъюнктуры последних месяцев было несоответствие размеров предложения товаров спросу на них со стороны населения.

На основании данных о покупках низовой торговли, об остатках товаров у торгорганизаций и по данным об увеличившемся завозе товаров в Область, можно думать, что степень остроты товарного голода, по край-

ней мере в городах, несколько уменьшилась. На это могло влиять и явление покупки „в запас" в прошлые месяцы и поступление на рынок продуктов нового, своего урожая.

Однако, это ослабление несоответствия размеров спроса предложению проявляется лишь в виде тенденции и настолько не велико, что не сказалось на ценах, обнаруживавших рост.

Благоприятными показателями конъюнктуры сентября являются: дальнейший рост продукции промышленности, покрывший недовыработку июня и июля месяцев, повышение производительности труда рабочих, успешное развитие строительных работ. Отрицательными показателями являются значительное напряжение кредита и ухудшение финансового положения промышленности.

В виду того, что в октябре месяце обычно наблюдается нормальный, довольно сильный рост спроса, увеличение размеров заготовок, некоторое падение, против сентября, продукции промышленности, и что планы завоза промтоваров в Область сокращены Наркомторгом, можно думать, что вряд ли отрицательные черты сентябрьской конъюнктуры исчезнут из народно-хозяйственной жизни Области в октябре.

Г. Кревер.

Основные показатели динамики народного хозяйства по Ленинградской Области.

Показатели.		Абсолютные данные.		%-е отношение сент. к августу.		%-е отношение сентября 1927 г. к сентябрю 1926 г.
		Август 1927 г.	Сентябрь 1927 г.	В 1926/27 г.	В 1925/26 г.	
I. Сельское хозяйство.						
Общая ценность сырьевых заготовок . . . . . т. р.		589	639	108,5	85,7	97,6
II. Ленинградская трестированная промышленность						
По всей промышленн. т. черв. руб.		86.984	109.818	126,3	116,0	126,9
Валовая продукция.	В том числе:					
	Общесоюзной . „ „ „	55 701	71.877	129,0	118,7	126.3
	Республиканской „ „ „	14.648	17.910	122,3	109.5	118,0
	Местной . . . . „ „ „	16.635	20.031	120,4	113,0	138,5
	В том числе:					
	Тяжелой индустрии „ „ „	16.798	21.797	129,8	127,1	130,2
	Легкой . . . . . „ „ „	49.248	61.025	123,9	111,5	126,4
	Смешанной . . . „ „ „	20.938	26.996	128,9	118,7	125.3
Число рабочих.	По всей промышл. . . чел.	190.329	191.402	100,6	99,9	—
	В том числе:					
	Общесоюзной . . . . . „	126.887	128.452	101,2	100,0	
	Республиканской . . . „	27.411	28.183	102,8	100,4	—
	Местной . . . . . „	36.031	34.767	96,5	98,8	—
Финансовое положение промышленности	Касса и текущие счета . . . . т. р.	10.760	10.450	97,1	108,9	73,9
	Банковская задолж. по краткосрочным ссудам . . . т. р.	88.780	89 880	101,2	103,3	123,8
	Неучтенный вексел. портфель . . т. р.	10.260	10.850	105,8	131,9	83,5

Продолжение.

Показатели.		Абсолютные данные. Август 1927 г.	Сентябрь 1927 г.	%-е отношение сент. к августу: В 1926/27 г.	В 1925/26 г.	%-е отношение сентября 1927 г. к сентябрю 1926 г.
III. Торговля.						
Биржевые обороты ЛТБ.	Общий оборот . . . . т. р.	63.817	75.690	118,6	178,2	—
	В т. ч. сельхозтовары . „ „	8.150	9.480	116,3	184,7	—
	„ „ „ промтовары . . „ „	55.667	66.210	118,9	176,5	—
	Доля контракт. сделок в %% к общ. обороту	60,6	51,4	84,8	146,6	—
Оптовые обороты (г. Ленинграда).	Госорганов т. р.	52.130	64.490	123,7	117,9	140,1
	Кооперации „ „	23.278	27.237	117,0	112,8	171,2
Розничные обороты. Госрозницы (гор. Ленинград).	Продажа т. р.	8.902	11.240	126,3	107,5	118,2
Первичной сети ЛСПО (г. Ленинград).	Покупка „ „	15.087	18.834	124,8	117,0	163,9
	Продажа „ „	17.290	20.704	119,7	116,5	157,0
Городск. кооперац. Ленинградск. Обл. по 5 потр. об-вам.	Покупка „ „	938,3	957,3	102,0	—	—
	Продажа „ „	1.148,1	1.192,8	103,9	—	—
Сельской кооперац. Ленинградск. Обл. по 10 потр. об-вам.	Покупка „ „	60,9	50,5	82,9	—	—
	Продажа „ „	59,2	61,0	103,0	—	—
Финансовое положение. Госторговли (гор. Ленинград).	Касса . . . . . „ „	148,7	167,6	112,7	—	—
	Вклады и текущие счета . . . . т. р.	2.533	2.326	91,8	—	—
	Банковская задолженность . . т. р.	30.656	31.605	103,1	—	—
Кооперации (областн. союзн.).	Касса . . . . . „ „	439	622	141,7	—	—
	Вклады и текущие счета . . . . т. р.	2.838	1.903	67,0	—	—
	Банковская задолженность . . т. р.	13.901	11.909	85,7	—	—
Первичной сети ЛСПО (г. Ленинград).	Касса и текущие счета . . . . т. р.	1.562	1.116	71,4	127,2	76,4
	Банковская задолженность . т. р.	1.799	1.437	79,9	118,0	68,4

Продолжение.

Показатели.				Абсолютные данные.		%-е отношение сент. к августу.		%-е отношение сентября 1927 г. к сентябрю 1926 г.
				Август 1927 г.	Сентябрь 1927 г.	В 1926/27 г.	В 1925/26 г.	
IV. Грузооборот.								
Средне-суточная погрузка по Сев.-Зап. области . . . . . вагоны				2.876	3.175	110,4	112,7	108,6
Грузооборот по данным конъюнкт. товаро-транспортной статистики.	Сев.-Зап. области (без Ленинградского железнод. узла).	Всего.	Приб. декат.	16.810	16 267	96,8	—	—
			Отпр. „	14.503	14.007	96,6	—	—
		В т. ч. хлебн. грузы.	Приб. „	1.989	2.746	138,1	—	—
			Отпр. „	575	568	98,8	—	—
	Ленингр. железнод. узла.	Всего.	Приб. „	40.751	43 010	105,5	104,5	102,6
			Отпр. „	4.340	4.607	106,2	92,3	91,4
		В т. ч. хлебн. грузы.	Приб. „	2.802	5.651	201,7	177,4	100,7
			Отпр. „	1.153	1.109	96,2	102,9	67,3
V. Индексы цен.								
Индексы цен на 1-ое число следующего м-ца (г. Ленинград).	Бюджетный.	Общий		2.31	2.38	103,0	98,7	105,8
		Сельско-хозяйственный .		1.86	1.89	101,6	97,0	99,0
		Промышленный		3.42	3.56	104,1	101,0	106,0
		„Ножницы“		183,9	188,4	102,4	104,1	117,2
	Оптовый [1])	Общий		1.761	1.772	100,6	99,9	93,7
		Сельско-хозяйственный .		1.591	1.642	103,2	100,3	97,3
		Промышленный		1.806	1.802	99,8	99,7	92,4
		„Ножницы“		113,5	109,7	96,7	99,4	94,9

[1]) По ценам государств., кооперат. и частной торговли (взвешенный).

Продолжение.

Показатели.	Абсолютные данные.		%-е отношение сент. к августу.		%-е отношение сентября 1927 г. к сентябрю 1926 г.
	Август 1927 г.	Сентябрь 1927 г.	В 1926/27 г.	В 1925/26 г.	
VI. Кредит.					
а) Банки: Госбанк, Промбанк, Коммунбанк, Всекобанк и Внешторгбанк.					
Кредит на 1-ое число следующ. месяца — Касса . . . . . т. р.	5.823	5.756	98,8	182,1	70,1
Вклады и тек. счета. — Всего . . . . . „ „	73.407	67.729	92,3	103,7	111,5
Вклады и тек. счета. — Тоже без финорганов „ „	59.070	53.317	90,3	106,0	102,6
Вклады и тек. счета. — в том числе: Госпромышленн. „ „	13.698	11.763	85,9	113,3	64,1
Вклады и тек. счета. — в том числе: Госторговля . . . „ „	2.648	2.130	80,4	99,1	99,9
Вклады и тек. счета. — в том числе: Кооперация . . . „ „	9.522	8.990	94,4	100,3	186,2
Вклады и тек. счета. — в том числе: Частные . . . . . „ „	3 260	3.237	99,3	96,7	109,7
Учетно-ссудн. опер. — Всего . . . . . „ „	225.034	218.837	97,2	103,2	113,3
Учетно-ссудн. опер. — в том числе: Госпромышленн. „ „	118.564	116.223	98,0	104,4	102.5
Учетно-ссудн. опер. — в том числе: Госторговля . . . „ „	24.711	20.224	81,8	91,5	160,8
Учетно-ссудн. опер. — в том числе: Кооперация . . . „ „	32.976	34.324	104,1	100,8	127,1
Учетно-ссудн. опер. — в том числе: Частные . . . . „ „	10.246	8.485	82,8	127,3	208,1
б) Об-ва Взаимного Кредита (г. Ленинград).					
Касса . . . . . т. р.	393	365	92,9	130,6	42,1
Вклады и тек. счета . . . . . „ „	5.578	5.606	100,5	101,8	83,6
Учетно-ссудные операции . . „ „	5.342	5.324	99,7	99.7	61,0

Библиография

А. Е. Бадаев. Десять лет борьбы и строительства. Продовольственно-кооперативная работа в Ленинграде 1917—1927 г. Рабочее издательство „Прибой", Ленинград, 1927 г., 183 стр.

Книга А. Е. Бадаева — своего рода хозяйственные мемуары почти бессменного руководителя продовольственно-кооперативной работы в Ленинграде,— рассчитана на широкого читателя. Это не исследование и не официальный юбилейный отчет — это живой рассказ непосредственного участника десятилетних „борьбы и строительства".

Опуская целый ряд деталей, которые были бы уместны и необходимы в исследовании, т. Бадаев сжато, но достаточно полно, рисует картину продовольственно - кооперативной работы в Ленинграде, не забывая ни трудностей на ее пути, ни ее главнейших успехов. Все изложение разделено на две равные части, посвященные — первая времени гражданской войны, вторая — НЭП'у. Если первая часть книги по преимуществу освещает борьбу с голодом и разрухой, то во второй — читатель не только находит освещение достигнутых успехов, но и вплотную подводится к текущим вопросам и намечающимся перспективам кооперативного строительства.

Красной нитью, связывающей в единое целое все перипетии продовольственно - кооперативной „борьбы и строительства" в „первом городе революции", через всю книгу проходит подчеркивание той руководящей роли, какую сыграл Ленинград в создании кадров советских продовольственников, в выработке основных методов продовольственно - кооперативной работы и в приспособлении их к бурной и переменчивой обстановке первого революционного десятилетия. Вовлечение широких масс в продовольственную работу 1917—18 г. через массовые кампании по обследованию всех складов Ленинграда и Ленинградского железнодорожного узла, организация продовольственных отрядов, отправленных в деревню отнюдь не только с огнестрельным оружием, но с оружием агитации (Продагит), трудовой паек, широкий размах коммунального питания, быстрый переход от обслуживания гражданского населения к работе по военному снабжению во время наступления Юденича на Ленинград (1919 г.) — вот наиболее яркие моменты той борьбы на продовольственном фронте эпохи гражданской войны, в которой Ленинград неизменно выступает то как инициатор, то как пример революционной активности и организации. Но и в годы НЭП'а эта инициативно-творческая роль Ленинграда не кончается. Первое место, которое занимает в рознице Ленинграда кооперация, успешно проводимое снижение цен, начатое в Ленинграде еще до директивы правительства, первый в СССР завод — гигант механического хлебопечения, оборудованный по последнему слову европейской и американской техники, наконец приближение к 100% охвату кооперативной сетью трудового потребителя, идущее параллельно с ро-

стом паевого взноса, а стало быть и всего кооперативного капитала, — таковы не столь героические как в первый период, но не меньшие по значению для строительства социализма, успехи на кооперативном фронте в годы НЭП'а.

То, что т. Бадаев в своем изложении не раз останавливается на перебоях и недостатках работы, вызывавших порой резкое недовольство, а иногда и „волынку" среди рабочих, еще более подчеркивает чрезвычайное значение проделанной за десять лет продовольственно-кооперативной организацией Ленинграда работы по снабжению трудового населения города, а в последнее время и Области, продуктами питания и первой необходимости. Автор правильно отмечает, что все то, что достигнуто, стало возможным лишь при поддержке и непосредственном вовлечении в работу широких рабочих масс. Дальнейшее продвижение по пути к осуществлению кооперативного плана Ленина мыслимо лишь при сохранении этого главного условия его успешности. Именно потому весьма своевременна и должна быть горячо рекомендована интересная, живо написанная книга т. Бадаева. Для будущей работы знание прошлого необходимо.

В. Рейхардт.

Строительство районов. Сборник статей тт. Е. Л. Гурари, М. Н. Дорменева, К. Д. Егорова, С. А. Ильина, Ю. И. Каразиной, А. С. Чернавина. Составлен по материалам анкетного обследования Комиссии ЦИК СССР и ВЦИК по районированию. Москва, 1927 г. 157 стр.

Хотя и не являющийся специально юбилейным изданием, сборник „Строительство районов" несомненно найдет себе место в списках литературы, подводящей итог первого десятилетия советского строительства. Правда сборник не охватывает проблему строительства районов в целом, используя анкетный материал лишь тех Областей, которые дали наибольший процент ответов, тем не менее он суммирует богатый и мало изученный опыт мест, а также подводит к учету роли районирования в хозяйственном и культурном росте деревни. „В настоящей стадии изучения строительства районов", правильно отмечает редактор сборника К. Д. Егоров, „накопление материалов и простое фотографирование действительности имеет большое значение... Особенную же ценность печатаемый материал должен представить для работников мест в смысле взаимной информации и обмена опытом".

Переходя непосредственно к содержанию рецензируемого сборника приходится прежде всего отметить, что стремление его составителей воздержаться от выводов и обобщений и по возможности дать слово самим работникам районов, не лишает читателя возможности в груде материала ухватить основные линии уже проделанной районами работы и вопросы, встающие перед последними в их текущей деятельности. По Северному Кавказу, Уралу и Сибири мы имеем в сборнике параллельное изложение материала, дающее возможность легко подметить как успехи и выгоды, так и недостатки работы и положения районов в отдельных Областях. Отдельными очерками, рисующими картину низовых ячеек районированных Областей РСФСР, являются очерки: о „хозяйственном и культурном строительстве" в них, о „районных бюджетах", и наконец, их „сравнительный обзор", посвященный вопросам состояния связи сети учреждений и структуре районных органов. Отдельный очерк посвящен Белоруссии.

Не имея возможности исчерпать в рецензии весь богатый материал сборника отметим лишь некоторые освещенные в нем вопросы. Прежде всего приходится отметить связь интенсивности культурного хозяйственного строительства и бюджетного сальдо районов с материальной базой их строительства. Данные сборника дают правильный убывающий ряд от наиболее промышленных районов Сев. Кавказа (мы имеем в виду *местную* промышленность, *переданную районам)* к наиболее аграрной Сибири. Вместе с тем ясно намечается параллель бюджетного дефицита с минимумом неналоговых поступлений в его доходной части и максимумом административных расходов в части расходной. Соответственно с этим большая часть анкет выражает пожелание о передаче районам ряда предприятий местной промышленности окружного, ведомственного и иного подчинения.

Основными аргументами при этом служит недостаточная связь этих предприятий с их руководящими центрами, а отсюда—их малая доходность, а порой и бездеятельность. Те же анкетные данные рисуют действительно значительное оживление деятельности и рост доходности ряда местных предприятий, включенных в районный комбинат. Данные о районах Белоруссии в основном дают ту же картину в общем несомненно благотворного влияния районирования на хозяйственное и культурное развитие. Некоторой особенностью здесь является более крепкая связь районов с сельсоветами и более разветвленная сеть культурных учреждений и связи. Общими всем районам узкими местами является недостаточно налаженная связь с выше стоящим советским аппаратом и текучесть личного состава районных органов, являющаяся следствием слабого пока роста оплаты труда технического состава и квалифицированных работников районов (врачи, агрономы и т. п.).

Наиболее отрадным фактом, приводимым в материалах сборника, несомненно приходится признать рост плановых тенденций в работе районов. В ряде мест эта тенденция получает организационное оформление в виде Плановых комиссий при РИК'ах.

В общем нельзя не признать, что сборник Комиссии ЦИК оправдывает вполне свое назначение. Ознакомление с ним для работающих по районированию в Ленинградской Области нам кажется обязательным, а для интересующегося достижениями советского строительства — весьма полезным.

В. Рейхардт.

Экономическое влияние Москвы на организацию сельского хозяйства области. Изд. „Московский Рабочий". М.–Л. 1927 г. Стр. 125. Цена 2 руб.

Название этой книги по существу в очень малой степени отражает ее истинное содержание. Таковое посвящено новому методу изучения размещения экономических явлений в пространстве, так назыв. „профильному методу". Опыт практического применения этого метода изложен в двух основных статьях рассматриваемого сборника. В статье Г. И. Горецкого освещен „микропрофиль"—экономический профиль, проведенный к северу от Москвы по линии Окт. ж. д. на участке Петровско-Разумовское – Дурыкино, протяжением около 40 верст. Другая статья—С. М Малышева содержит приложение профильного метода для больших пространств и дает „макропрофили" по линии Москва—Оренбург и Москва—Ростов на Дону.

В первой статье приведен обширный материал и на основании многочисленных показателей автору удается уста-

новить около Москвы весьма отчетливо следующие с.-х. районы: промышленное огородничество, „с.-х. пустыня", вольное хозяйство, собственно с.-х. зона и кустарно-промышленная зона. Особенно интересно применение профильного метода к изучению динамики, в результате чего указанные с.-х. районы находят новое подтверждение в точности их установления. В общем в этой статье мы находим достаточно убедительные доказательства большой плодотворности нового метода для изучения пространственных различий дробного масштаба.

Во второй статье, в противоположность первой, взято явление простое— уровень розничных цен на различные продукты (рожь, овес, рж. и пш. мука, картофель, масло, говядина, соль, сахар, сельди, керосин, гвозди) по сравнению с этими же ценами на Московском рынке. Вычитая стоимость транспортных издержек на доставку товара в Москву, автор получает „теоретическую" цену для различных городов, находящихся на неодинаковом расстоянии от Москвы по линии на Оренбург (Рязань, Тамбов, Пенза, Саратов, Ульяновск и Самара) и по линии на Ростов на Дону (Тула, Орел, Курск, Харьков). Сравнивая эти теоретические цены с реальными за 1913 и 1924/25 г., автор строит ряд кривых, анализируя которые он получает выводы о наличии следующих поясов: 1) близлежащий к Москве или окружной, 2) доволжский или пояс средних городов, 3) волжский (для восточного направления) и харьковский (для южного) и 4) заволжский и южный. Нужно отметить, что эти пояса выступают не вполне отчетливо и сами выводы вряд ли заслуживают той громадной работы, которая проделана для их получения. Однако, автор сам указывает, что им излагаются лишь первые итоги его работы, и дальнейшие исследования в этой области должны привести к новым выводам. Несмотря на это, нам кажется, что некоторые исчисления автора имеют слишком абстрактный характер, ибо вряд ли имеет какой-либо практический смысл допускать явно несуществующие явления, вроде возможности привоза картофеля в Москву из... Оренбурга или Ростова на Дону. Кроме того, профильный метод несомненно более плодотворен при изучении явлений более сложного порядка, а не таких сравнительно простых явлений, как это взято у автора. Наконец, новый метод повидимому будет более плодотворен для небольших профилей („микропрофилей"), где сила притяжения (для данного случая— города Москвы) проявляется гораздо сильнее и все явления приобретают более резкие очертания. Все эти замечания, конечно, отнюдь не умаляют ценности статьи С. М. Малышева, как интересного опыта применения метода „макропрофилей".

Общее освещение метода профилей дано в предисловии проф. А. В. Чаянова и в третьей статье сборника — проф. А. А. Рыбникова — „Экономические профили в системе изучения закономерностей размещения хозяйственных явлений в пространстве". Автор приводит в ней ряд интересных примеров. Было бы лишь желательно получить здесь больше сведений об американской практике применения профильного метода.

В общем рассматриваемая книга представляет большой интерес и заслуживает серьезного внимания. Во-первых, она дает ряд новых штрихов об экономическом значении Москвы. Во-вторых, она вносит ценный вклад в теорию экономической географии, освещая новый метод изучения пространственных закономерностей. Наконец, в-третьих, она представляет большой интерес и специально для всех

больших городов. Ведь наш Ленинград — второй после Москвы город в Союзе и сила его экономического притяжения очень велика. С этим пришлось вплотную столкнуться в работах по районированию Сев.-Зап. края. Освещаемый в этой книге профильный метод является лучшим научным орудием для изучения влияния крупных городов на окружающую их территорию и по этому пути дальнейшего изучения экономики Ленинграда, конечно, идут через использование профильного метода. Последний, правда, не представляет для Ленинграда новости. Уже в работах Кауфмана (по Ленинградской губ.), Верхопятницкого (по Новгородской) и др. мы имеем ту или иную степень развернутости профильного метода, но это лишь служит подтверждением того, насколько этот мотод заслуживает внимания всех работающих в области экономики Сев.-Зап. края.

Издана книга удовлетворительно. Цена ее — очень высока.

Ол. Константинов.

Экономическая жизнь Дальнего Востока. Изд. Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета. Год. изд. 5. Хабаровск, 1927 г., № 1—2. Стр 466 + XXVIII; № 3 Стр. 240 + XI, № 4. Стр. 164+XXXVIII, № 5. Стр. 161+57, № 6—7. Стр. 236 + 44.

При изучении естественных богатств нашего Дальнего Востока и его современного экономического развития мы можем почерпнуть богатейший материал в разбираемом журнале.

Для разработки и систематизации наших сведений о народном хозяйстве далекой, но быстро развивающейся окраины, много серьезных данных мы находим, прежде всего, в приложениях, содержащих сырой материал, не лишенный научной ценности.

№1—2 посвящен исключительно проблеме капитального строительства; так, мы находим в интересной статье *Ярмоша* подробный план колонизации края, путем расселения 210 тыс. новых хозяйств на свободных территориях: мероприятия по интенсификации сельского хозяйства в ближайшие 10 лет составляют предмет статьи *Зражевского*, намечающей мелиорацию, тракторизацию, устройство племянных хозяйств, учреждение Института Опытной Агрономии. *В. М. Лещинский* разбирает перспективы рисосеяния. Затем идут менее ценные статьи, посвященные различным отраслям хозяйства: каменному углю *(Медведева)* золотопромышленности *(А. А. Петрова)*, рыбопромышленности *(В. И. Воротникова)*, промышленности обрабатывающей и в частности лесообрабатывающей, коммунальному хозяйству и постановке профтехнического образования в Дальне-Восточном крае.

В № 3 обращают на себя внимание статьи проф. *Б. П. Пентегова* о перспективах развития химической промышленности на Дальнем Востоке: здесь полезно отметить, широкие возможности роста сахарного производства, виноделия и химико-фармацевтической промышленности. Посвященная рыбопромышленности статья проф. *П. А. Русанова* не дает, к сожалению, разбора реальной ценности уступленных японцам рыбных промыслов на основании ст. III Советско-Японского договора в Пекине от 20 января 1925 г.

Для этнографа можно рекомендовать статью *А. А. Емельянова*, рисующую быт малоизвестных племен Удэ и Орочей, родственных гольдам на побережье Японского моря.

В № 4, помимо обычных отчетов и сводных обзоров, укажем статью проф. *Б. А. Ивашкевича* о лесах Северного Сахалина; последние, как мы видим из приводимых авторов данных,

при богатых естественных возможностях, должны еще ждать своей рациональной и планомерной эксплоатации в то время, как нефтяные промысла и каменноугольные рудники подвергаются широкой разработке на основе концессионных соглашений с японскими предприятиями от 14 декабря 1925 года.

Статья *В. К. Генерозова* дает обстоятельный очерк современного состояния овцеводства в Читинском и Сретенском округах, где только теперь эта отрасль хозяйства постепенно восстанавливается после того упадка, в который она пришла в эпоху гражданской войны.

Большой интерес для развития нашего торгового мореплавания представляют сведения, сообщаемые *Г. Языковым* „Организация линии Дальний Восток—Черное море". К сожалению, автор не приводит цифровых данных, которые могли бы осветить конкуренцию иностранных пароходств.

В № 5 отметим статью *П. Дмитриева* о приморском маслоделии. Результаты применения трактора в крестьянском хозяйстве Владивостокского округа и рентабельность его работы составляют предмет статьи *М. Р. Якобсона*, который останавливается на вопросе о влиянии тракторизации на расслоение деревни. Из других статей этого номера интересно указать еще на очерки *Л. Е. Кованько*, „Эксплоатационные возможности реки Камчатки", в котором намечен ряд мероприятий, позволяющих оживить путем установления правильного судоходства по основному водному пути далекий и забытый полуостров. Статья *Г. Л. Вильковыского*, „Покупательные рессурсы населения Дальне-Восточного края в 1926/27 году" анализирует степень доходов от различных занятий для важнейших групп населения и устанавливает емкость рынка текстиля, металлов, сел.-хоз. машин, сахара, спичек и нефтепродуктов. Статья *В. Соломоника* „Влияние тарифа акциза, налогов и кредита на рост цен" дает резкую критику железнодорожного тарифа и указывает на отрицательное влияние повышения акцизов, сокращения сроков кредитования и уничтожения налоговых льгот для кооперации; впрочем, выводы этого автора нельзя не признать спорными.

Из статей 6—7 номера отметим очерк инж. *А. Коссовского*, „Электрохозяйство Забайкалья" и интересную заметку *Г. П. Нечипоренко*, „Моржовый промысел на Чукотке". Из статей краеведческого характера нужно указать статью *К. Кулагина*, „Алеуты", рисующую в столь мрачных красках быт и культуру этого забитого тяжелыми условиями жизни племени, что редакция сочла нужным отмежеваться от его мрачной оценки путем редакционных примечаний.

Хотелось бы в заключение обратить внимание наших экономистов на этот журнал в тех случаях, когда им потребуется свежий материал по динамике народного хозяйства Японии, Китая и Монголии за последние месяцы; здесь они найдут объективные цифровые данные, на основании которых можно построить совершенно правильные выводы, лишенные обычной предвзятости и столь частой скороспелости.

С. В. Сигрист.

Ответственный редактор:
Г. В. ЦЫПЕРОВИЧ.

Издатель:
СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТНОЕ ЭКОСО.

Ответственный редактор